

СЕРГЕЙ МЕЛОВИЧ

ПОПАДАНИЕЦ 2

БАРОН УЛЬРИХ. ВОЙНА

БАРОН УЛЬРИХ. ВОЙНА

ПОПАДАНИЕЦ 3

ФАНТАЗИ

SHOUT
SHARE **IT**

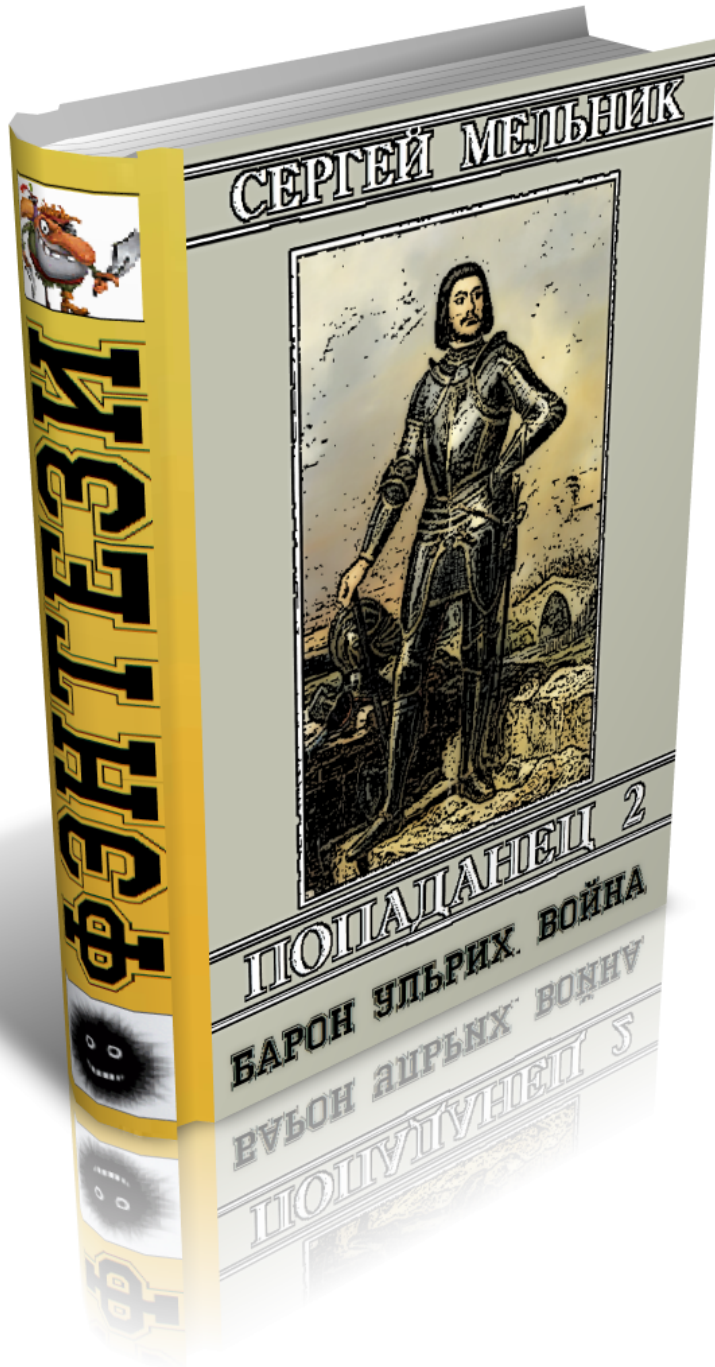
Annotation

И вновь продолжается бой, И сердцу тревожно в груди, И
Ульрих такой молодой, И полный "звездец" впереди.

- Мельник Сергей Витальевич
- ***
- ***
- ***
- ***
- ***

Мельник Сергей Витальевич
Попаданец 2

Барон Ульрих. "Война".

Парадокс, когда тебе нужно с утра пораньше вставать на работу, ты мучаешься, ворочаешься, ноешь, канючишь и переворачиваешься с боку на бок, пытаешься отщипнуть у времени, хотя б еще пару секунд сладкого сна. А вот когда ты чуть свет не заря встаешь не на работу, а допустим на рыбалку, то вскакиваешь за пять минут до будильника, бодрый попрыгун, пышущий счастьем и жаждой действий. Такого увидишь с утра, выдвигаясь на работу, и тебя может вырвать.

Но к моей радости, а так же к радости окружающих, встал я еще при звездном небе и выскочил из замка Лисий Хвост, при полном "звездеце", когда моя бодрость духа и радость, источаемая в атмосферу, никому не могла повредить. Что такое "звездец" спросите вы? О, это я вам скажу небо такое, как оказалось. В замке, где я имею счастье проживать, мою страсть к рыболовству разделил молодой герцог Герман де Мирт, по сути, еще мальчишка, но по характеру мужичек похоже в будущем рассудительный, размеренный и не склонный к авантюрам.

Судьба у него была незавидной, это уж точно. В ходе последних, недавних событий жизнь подчистую стерла из его души иллюзии всеобщего добра и любви, заставляя совершенно другими глазами смотреть на мир, этого ребенка. Да что там говорить, родная тетка вырезала его семью, залив кровью его отца, матери и брата весь его дом, оставляя его один на один в юном возрасте с этим беспощадным миром. Да уж события тех дней имели непринятнейший окрас и послевкусие, этюд в багровых тонах. Мне волею судьбы пришлось влезть в эту историю с головой, в конечном результате которой у меня на попечении и оказался Герман, угрюмый молчун ключик, к сердцу которого я ненароком подобрал через тот самый "звездец".

Не знаю верно, или нет, в своей жизни мне не довелось в той или иной мере побыть в роли отца либо старшего брата, но я стал приближать его к себе, вот такими утренними забегами к реке, где в медитативном трансе рыболовного счастья, в созерцательной форме, и вселенском спокойствии мы проводили это первое лето. Его первое лето, без семьи и близких вдали от родных стен своего дома.

Каждое утро, когда я вытаскиваю его из постели, заспанного и непонимающего, что происходит, первое, что он произносит всегда, когда мы выходим с ним за ворота замка, это: "Звездец".

Легкое марево неверной предрассветной дымки тумана стелющегося по земле, еще не ушедшая прохлада ночи и безмерный "звездец" от края и до края на горизонте небосвода. Мелкий бисер миллиарда звезд в еще темном бархате ночного

неба, завораживает своим холодом и какой-то непонятной невообразимо прекрасной красотой отчужденности.

- Звездец? - Мы стояли рядышком, запрокинув головы и рассматривая небо.

- Ага. - Он зевнул. - Полный "звездец".

- А что, пожалуй, точнее и не скажешь. - Соглашаюсь я, пожимая плечами и, взваливая на плечи, не хитрый скарб самодельных снастей, вручая Герману заплечный рюкзак и по неверной тропинке в этой мгле, через поле и виднеющийся подлесок отправляюсь к реке. Путь в принципе не дальний, от силы ходу с пол часа, но все равно не хотелось терять ни секундочки драгоценного рассвета, так как по поверьям рыболовов именно в это время в реке плавает огромный стопудовый пескарь с непреодолимым желанием попасться на крючок, и только ленивые и нерасторопные его не ловили, а все остальные - да. Ловили. Честно-честно, вот разведите руки пошире. Развели? Еще шире. Так вот, у того пескаря, что я поймал, один только глаз был такого размера.

Как же я благодарен судьбе, богу или случаю, что дал мне шанс посидеть с удочкой на берегу речки невелички в этом поистине лучшем из миров. Да, так уж получилось, что сам я не местный, приезжий, ну вроде как залетный. Родился аж страшно вспомнить, на планете Земля, в незапамятном году в России. Здесь в Альверсте, новом мире немногим больше года, по образованию врач, а по месту работы нынче величайте меня господин барон Ульрих фон Рингмар.

История темная и пренеприятнейшая, вспоминать те события, которые мне пришлось пережить, не самое приятное занятие, но факт остается фактом, в теле мальчика из забытой богом деревеньки на окраине, оказался я сорокалетний мужик, всеми правдами и неправдами выгрызший себе место под солнцем.

Да уж, погрызть пришлось, не самым оригинальным способом, но мне удалось откровенной ложью стать довольно внушительной фигурой на местной арене власти. Нет не подумайте, гордится не чем, ложь даже во спасение останется ложью, и я сам это прекрасно понимаю, отдавая себе отчет в том, что играю с судьбой в займы краплеными картами, но дело не только во мне. Хотя зачем душой кривить? Я не отдам того, что уже имею без боя, деньги, власть, положение, все это не мое, и в то же время заработано мною от и до.

Извилистой тропинкой вышли в поле, где уже туман от близости реки, крепким бархатом серой ваты устилал всю землю, конденсируя бусинки росы на пряную свежесть разнотравья. Вот

она река, гладкая гладь темной воды, без единого намека на ветерок. Сухой прошлогодний камыш с махровыми шапочками на навершии своих пик, вчетверо превышал наши головы, замерев по стойке смирно. Красота и безмерный покой.

- Улич, пошли сегодня к затоне? - Герман словно борзя раздувал ноздри в предвкушении, мальчик по настоящему проникся моей страстью. Правда темпераменты у нас разные, мне больше на течении нравилось ловить, по пояс заходишь в воду и белорыбицу как из пулемета в проводочку дергаешь, а он другой. Стратег так сказать, выбирает заводи и затони, ищет омуты и ямки по дну. Любит толстопуzych карасей и тяжесть круглобоких великанов карпов. Подобная рыба не любит суеты, здесь нужно прийти, сесть основательно, чтобы минимизировать свою деятельность, которая может шумом отпугнуть рыбку. Никакого шума, закормил местечко и замер, затаился и смотришь, бдишь, так как только молодь карповая бесхитростно утягивает индикатор поплавка, а вот те, что покрупней да по опытней могут нежно подойти и легко снять наживку, да так что поплавков и не дрогнет.

В этом плане болезнью Германа стали линии. Ох, и радости и счастья у нас при поимке этой рыбки! Вот вы в детстве читали Пушкина, его сказку о золотой рыбке? Художники современности, обычно иллюстрируя эту сказку, вырисовывают рыбку на подобии тех, что плавают в аквариуме, в простонародье "виливосты", пузатики такие желто-оранжевого окраса с пушистым хвостом. Но мало кто знает, что прообразом для рыбки из той сказки был не кто иной, как наш родной линек. В зависимости от прозрачности воды, эта рыбка имеет от матушки природы, натуральный золотой окрас. Меленькая такая "кольчужка" чистого золота, отлив старой бронзы на плавниках и бусинки янтаря глазок, делают эту рыбку восхитительно прекрасным трофеем, этакой сказкой воплоти. Тут и говорить не о чем, я старый прожженный пройдоха с замиранием сердца брал в руки такого красавца, а уж мальчишка девятилетний, так вообще прыгал выше головы от счастья, когда ему удавалось с большим трудом выудить эту красоту.

- Ладно, пойдем к затоне. - Согласился я с ним.

Вскоре дошли до места, заросшему водорослями водному карману, широким полукругом врезанному в берег и со всех сторон скрытому камышом. Шуметь не пришлось, здесь у нас уже были две вытопанные до этого прогалинки рядышком, где мы после небольшой суеты и замерли каждый наедине со своими мыслями.

Наверно вот именно за это я и полюбил когда-то давно

рыбалку. За тишину и возможность вот так вот среди суеты и круговерти жизненных перипетий и суматохи будней, сесть и подумать, собравшись с мыслями, подобрав в кулак расхлебанные чувства и обстоятельно так помолчать, о главном в своей жизни.

Барон Ульрих фон Рингмар, хех, по сути, девятилетний мальчишка, а на деле кто? Да, уже сейчас мне есть чем похвастаться. Дела в баронстве под моим недремлющим оком творились с размахом. Касприв город на реке и негласная столица Рингмарского баронства, напоминал муравейник своей кипучей активностью и суетой живущих в нем. Народ строился, народ торговал, народ благодаря моим начинанием оживал, приобретая некий лоск и оттягивая свои карманы звонкой монетой. Фабрики и заводишки коптили небо, сам город строился и перестраивался, жизнь набирала обороты, выходя на новый уровень, на новое развитие.

Самым радостным лично для меня событием стали сплошным потоком идущие торговые обозы из соседних земель, а так же из столицы. Казалось бы, мелочный товар, выпущенный мной в этот дикий мир, шел нарасхват, что называется практически сходу с конвейера. Мыловарни в Касприве уже было три, а меж тем товар с них уже продан на три месяца вперед, стекольное производство пока не расширялось, хотя было, чуть ли не самым рентабельным из производств. Казалось бы, зеркало, что может быть проще? А вот меж тем, в этом мире и времени, чем-то напоминающим прошлое моего мира, ориентировочно средневековье, это был товар, за который отдавали баснословные деньги! С одной стороны моя жадность говорила мне, выкидывая по максимуму товар, срывай барыши, а с другой стороны разум говорил, что и цена упадет и, ты завязнешь на одном, упуская то, что есть возможность поэкспериментировать, выпуская в серию и другие товары.

К примеру, листовое стекло на окна. Практика уже есть, в том же Лисьем, с моей подачи практически полностью заменены оконные рамы, да и в городе в некоторых домах было это чудо. Стекло, правда, по моему представлению, было еще немного мутновато, да и толщина листа была от десяти миллиметров ориентировочно. Тоньше пока не могли делать, проблема возникла с "прокалом" похоже, слишком хрупкое оно становилось при меньшей толщине, рассыпалось буквально на руках. Но зато, посуда первой партией ушла в массы, причем похоже оцененная народом по достоинству. Простые кружки, вазы и блюда, неожиданно востребованы, стали кувшины и бутылки. При том же заводе шла керамика, где первым делом я истосковавшийся по комфорту наладил сан узлы и раковины, но здесь мое видение

мира в чистоте, столкнулось с непросвещенностью народа, товар этот практически не покупался. Зато уходила облицовочная плитка, буквально тоннами уходя в лет из печей.

Деньги вроде бы у меня были, а вроде бы и нет. Натура видимо у меня такая, вроде бы сиди да ложи копеечку к копеечке, да в ус не дуй, но нет, я строю, причем с помпой и размахом. Новый замок, новые кварталы в городе, что-то на дороги, что-то на небольшой торговый флот, бегающий по речке, уходит денежка, ну да я не в претензии. Это мои мысли и мое виденье, того, как должно быть. Не могу я так, воспитан плохо, наверное, люди по пояс в нечистотах, грязи барахтаются, а мне не все равно. Люди тут людьми торгуют, а я дурак вроде как против.

Власть имущие, живут, поплеывая в потолок, да войнушки затевают, а я вот и тут недоволен. Ну не дурак ли, затаить обиду за то, что солдаты вырезали какую-то деревеньку где-то в лесу? Подумаешь, крестьяне какие-то, бароны то договорятся. Ага, договоритесь вы у меня еще. Остро кольнуло сердце при воспоминании о старике Охте и моей, так сказать новой мамы, бедной не в чем неповинной женщины, погибшей так страшно и так глупо.

Это страшно, просто страшно, когда безнаказанность постулат реальной жизни. Нет, я не судья и не собираюсь выносить приговор, тебе жить, а тебе умереть, но прощать всем и все не собираюсь.

Для этого и набиваю кулаки, в частности немного беспринципно, использую заключенных, осужденных на смертную казнь как будущий костяк своей армии. Вот такой вот я "крендибобер", скромный, тихий и мирный полководец.

Впрочем, за это мне еще аукнется, сэр Дако смотритель и так сказать по роду службы страж замка, уже получил из столицы ряд бумаг предписывающих ему всесторонне изучить мою деятельность в этом плане. Вопрос большой политики, с этим все ясно, есть король, власть в последней инстанции и есть мы местечковые царьки, графы, бароны, герцоги. Власть на местах, облеченная и подкрепленная в той или иной мере силой оружия. В этом то и корень зла. Кто может дать гарантию, что кто-то из местячковых не соберет достаточное количество войск, чтобы приобрести легитимность своих претензий на все королевство? Отсюда и родился закон, по которому король строго регламентирует количество войск у отдельно взятого своего вассала.

По имеющимся бумагам еще от Каливара, предыдущего барона и по совместительству моего отца, мне надлежало иметь личную гвардию, общим числом включая рыцарей и офицеров не

более сотни. На данный момент в подчинении капитана Гарича, начальника моей стражи выходило что-то около восьмидесяти человек. Ну а дальше начинались тонкости юриспруденции, которой пользовались до этого бароны Рингмара.

Поскольку во владении был более или менее крупный город, в нем указом создавался магистрат, где на службе внутреннего охранения было порядка ста человек, так сказать внутренние войска, формально вроде, как и не мои, а реально подчиняющиеся мне целиком и полностью, так как бюджет то в моих руках. Здесь же от магистрата по подобной же системе отчужденности был полк внешнего охранения. Стража в разъездах по дорогам, гоняют разбойников, собирают кое-какую мзду с крестьян, в общем и целом теми или иными окольными путями за все про все выходило, документировано оправданно перед короной что-то около четырехсот человек.

А вот оправдание для создаваемого мною легиона, нужно было еще написать. Уже к середине лета я без ложной скромности набрал сто двадцать человек, расквартированных в палаточном городке возле строящегося учебного корпуса легиона. Контингент там был бедовым просто жуть. Все убийцы и душегубы, как с баронских земель, так и отловленные залетные разбойничьи ватаги. Народ мутный, злой и темный, но пока сдерживаемый мной как это бы не звучало странно, лаской и добротой.

Смешно, но большинству, похоже, именно этого и не хватало. Не от хорошей жизни народец пустился во все тяжкие. Здесь же и сейчас, я предлагал им кров, пищу, одежду и толику уважения, что они не твари какие, а люди, у которых есть второй шанс, невзирая на то, что у них за плечами.

Много это? Мало? Пусть решают сами, выбор собственно невелик, вон виселица, а вон армейское ярмо, выбирай куда тебе. Я не хочу навешивать клеймо порочности, этакую печать Каина, на всех и каждого, но и сам по здравому размышлению не в состоянии прощать грехи тяжкие. Они убивали и совершали бог знает что в своей жизни и если нет "тямы" в голове, понять, что это последний шанс стать человеком, что ж, значит, так тому и быть.

Но пока за четыре с половиной месяца, что существует легион, у меня с этими деятелями ножа и топора не возникло серьезных проблем. Пробовали некоторые граждане, возвысится в легионе среди прочих, этакий аналог "дедовщины" навязать, да только шкуры себе испортили. По десятку раз в назидание, кнутом по хребту сержанты прошлись и все, тише воды ниже травы. Вполне себе так толерантненько, время то мирное, это в военное время по уставу бы вздернули на ближайшем дереве, а

здесь так, пожурили что называется. Но, наверное, все же стоит сказать и то, что на глупости и вольные мысли у них по большому счету не оставалось свободного времени. Тренировки, маневры на полигоне, строевая подготовка, владение оружием, а так же грамматика, математика и география.

Кому сказать не поверят, но неожиданно, всех этих душегубов, весь этот сброд согласилась обучать графиня Шель де Красс! Графиня! Непонятно? Ну не знаю, это допустим как если бы ко мне в моей прошлой жизни, в среднюю школу номер сто шесть приехал Леонид Ильич Брежнев и сказал: "Сынок, давай я тебе с географией подсоблю?". Ну, или там Путин, диктант вместе с вами сидел писал, высунув кончик языка от усердия.

Возможно, конечно привираю, но культур-мультир на ее занятиях я берег, всегда усиленным сержантским составом, задумчиво так постукивающим по ладошке кнутом. Да, да, как уже говорилось, я верю людям.

Но и о нелюдях стоит вспомнить. Есть и такие, в доблестном первом пехотном легионе Рингмара. Шесть вампиров под руководством своего "папочки" капитана Десмоса, сидели за учебными партами, старательно конспектируя учебный материал. Жуткие жути, кошмары, летящие на крыльях ночи, оказались еще теми грамотеями. Двое даже пальцев не могли сосчитать на своей руке, а меж тем самому молодому "морфу" было не много не мало, а семьдесят годовков!

Вот упыри! Столько лет прожить, а ума не нажить. Нет ну как так можно? Иметь чуть ли не вечность под рукой и так бездарно ее проживать. Ладно, ладно, тяжело им пришлось, постоянно в бегах, жизнь почти всегда ночью, все на них охотятся и не любят, пытаюсь всячески засадить осиновый кол в сердце, но елки-моталки и умирать то безграмотным нельзя!

Отдельный развед батальон "Летучая Мышь", имел свою культурную программу и ряд дисциплин для изучения. Минимум строевой, минимум взаимодействия с основными частями и по максимуму учебного процесса, по географии, математике, грамматике, а так же небольшой ликбез по методике ведения диверсионной и партизанской войны. Скрытность, ряд простейших шифров, организация слежения, в общем все, что я смог почерпнуть из развлекательной литературы про шпионов и кинофильмов Голливуда. Может это и смешно конечно, но ребятам реально понравилось рисовать черные полоски на щеках при передвижении скрытно в лесу. Коммандос просто! Зачем это делается я правда внятно объяснить не смог, но зато сослался на многовековую традицию, мол, так надо.

Вампиресса из моих застенков, так же был выпущена или

скорей возвращена назад в семью, она то и была тем семидесяти летним юнцом, а главным сюрпризом стало то, что в расположении "Летучая Мышь", двое были шикарными на мой взгляд барышнями. Первая красивая утонченная, вампиресса под девяносто лет, леди Рисп, и миниатюрная шатеночка с лукавыми бесятами во взгляде Тина.

Поскольку знаний как таковых в этой нелегкой стезе разведчика, шпиона и диверсанта, у меня не было, то уже через три месяца батальон вышел на первое свое боевое задание. Так сказать, тяжелым трудом и работой набирая практический опыт. "Летучая Мышь", должна была проникнуть на территорию предполагаемого противника, а именно Нуггета Когдейра, с целью выяснить реальное расположение его войск, их численность, а так же присмотреть места для стоянок и хоть какое-то наличие дорог в этом баронстве.

Не обошлось и без хитростей, о которых даже моя разведка не должна была знать. Дело в том, что у меня была небольшая идея по глобализации процесса слежения. Систему, под названием "Большой Брат", я составлял на досуге, экспериментируя со своим Маком. Правда все пока на бумаге, все в теории, но возможно в не далеком будущем и на деле. Все-таки кто бы, что не говорил, а компьютер это величайшее изобретение человека. В этом мире дрянного железа, коней и не чищенных зубов, мой компьютер был настоящим оттягом. С какой радостью можно открывать странички в реальном времени, из скопированной библиотеки сэра Дако! Записи, свитки, бумаги, все эти кодексы и законы, приказы, все это погребло бы меня лавиной, забирая все до последней минутки. Просто физически я бы не смог управиться даже с половиной своих дел, не говоря уже о законодательстве, простейшей бухгалтерии и хоть каких-то научных изысканиях. Да, это неоценимое подспорье, с учетом того, что этот мир сложнее, чем я думал.

Не знаю даже как правильно сформулировать, но здесь наука при всей абсурдности этого мира, на голову выше моей родной Земли, и все благодаря искусству магии.

Я опустил руку под воду, посылая через команду Мака, импульс эхолокации, выстраивая визуальную картинку в толще воды, в реальном времени видя рельеф дна участка реки, а так же всех крупных ее жителей.

Магия, искусство на грани понимания, способность оперирования, энергией визуализируя, ее формы в компактные узлы и комбинации команд, чуждая человеку форма научного прогресса. Наука шагнувшая в вершины и дали где даже мне не найти понимания, человеку двадцать первого века. Да уж,

человечеству еще идти и идти до этих вершин. Здесь же в этом мире, магия это наследие почти ушедшей цивилизации эльфов, гуманоидной расы некогда полноправных владельцев этой планеты.

Все просто и сложно одновременно, действует из принципа свободной энергии движения, исходя из постулата, что все в той или иной мере не что иное, как вид энергии. Вон ворона летит, видите? Так вот нет там вороны, не ворона это, а энергия, которая летит в энергии, создавая энергию. И я всего лишь энергия, которая думает об энергии при этом, чем черт не шутит, возможно, создавая вокруг себя энергию.

Запутанно, но по существу в какой-то мере объясняет общие принципы. Определенным образом мозг человека, в ходе инициализации проходит ступени изменений, в дальнейшем позволяющие ему в той или иной мере, в зависимости от личностного индивидуального параметра предела, оперировать, энергетикой в мире, трансформируя потоки в вариации, действия. Это может быть банальный толчок воздушной массы, слегка всколыхнувший волосы на голове, а может так же быть нетривиальный температурный выброс с воспламенением кислорода, который приобретет образ несущегося на вас огненного шара.

Тут я даже боюсь представить все грани и возможности, открывающиеся перед человеком. Впрочем, наверно все же могу, вернее, могу представить, до чего смогли додуматься местные при оперировании магией, а вот что может натворить действительно человек знающий, это даже страшно.

За примером далеко ходить не нужно, возьмем тех же вампиров, наследие гремевших когда-то войн. Мутация, вызванная одной лишь целью, создание универсального солдата, в то время как войны отгремели, генералы ушли, а вот солдаты остались.

Камыш рядом со мной раздался в стороны, выпуская на свет ярко рыжую копну спутанных волос и улыбчивую веснушчатую мордашку, тут же скорчившую мне мину и высунувшую язык.

- Ох тыж ё! - От неожиданности и испуга я выронил удочку из рук. Вот же бесовка! Даже не знаю, какая именно, их тут пять и все рыжие в веснушках. Нет, я конечно знаю, что это кто-то из полка привезенных мною дочек барона Кемгербальда, но вот запомнить их по именам все никак не удосужусь.

- А-а-а-а! - Послышался голос Германа, после чего следом раздалось характерное, бульк!

Оп-па, а это уже плохо, значит, в стороне Германа свой промысел вели старшие девчонки, только они могли кинуть того

в воду. Мегеры! С места в карьер я ломанулся как лось, перепуганный без оглядки, ломая на своем пути камыш спотыкаясь и падая но, вновь поднимаясь и работая ногами пытаюсь скрыться от идущей по пятам рыжей напасти. С недавних пор банда девчонок в замке скооперировалась на момент отлова и всяческих подковырок в нашу с Германом сторону. Пока в виду их явного численного преимущества, а так же из-за того, что с ними была в банде Деметра и старшие девочки Кемгербальда, мы терпели одно сокрушительное поражение в этой войне за другим.

- Стой!

- Держи!

- Уходит!

Врешь, не возьмешь! Я барон Ульрих фон Рингмар быстр и хитер аки змий искуситель в райском саду! Плохо было то, что Мак эхолокатором не мог вычлениить их в камыше, который глушил все на корню, ну да ладно мне главное вырваться в чистое поле, а там, в платьях они за мной не угонятся.

- Попался!

Выскочив из камышовых зарослей, я угодил прямо в крепкие объятия Деметры, черт, вот же не повезло! Ей уже двенадцать. Кобыла! Хотя по сути худенькая черноволосая, правда, немного высоковатая для своих лет, но меж тем вполне способная скрутить меня девятилетнего пацана в бараний рог.

Следом из зарослей вывалилась вся "гоп" компания, раскрасневшаяся и запыхавшаяся от бега. Девчонки с ходу, толпой кинулись на меня, повалив на землю. Вот же не задача, я тут понимаешь ли хозяин, властитель судеб, барон едрить меня за ногу, маг, полководец без пяти минут покоритель вселенной вынужден валяться уткнувшись носом в землю, ибо дети наше все.

Словно Ленин, вождь мирового пролетариата, я со скорбью на лице, о судьбах человечества, был на руках доставлен к реке, в которой сидел, насупившись, Герман и запущен в полет кверху тормашками.

Бульк!

А Герман пессимист и утопист, так и сидел в реке, не пробуя убежать. Впрочем, скорей всего шансов избежать повторного макания у него без меня было мало, а "утописты" мы теперь с ним на пару.

- Бе-бе-бе! - Дразнились самые мелкие.

- Фу-у-у-у! - Показывала язык Пестик - Ви, одна из первых заводил этой банды.

- Все мальчишки дураки! - Выкрикивали те, что постарше.

- Ха! - Скрутила кукиш Деметра, с утонченной грацией присущей истинной леди.

- Ну что брат Герман, будем мстить и мстя будет страшна? - Я сделал страшную мину после всплытия в районе товарища по несчастью.

- Улич! Как же они достали! - Мальчишка чуть ли не ревел.

- Так! Ну-ка соберись, ты мужчина, а мужчины не плачут! - Я обнял его за плечи. - Сейчас мы им устроим!

Уже готовое плетение Эббузова кулака с помощью Мака я разложил на части, быстро удаляя ударную мощь, немного убирая закачку энергии на контур силы, просто и со вкусом сорвавшееся заклинание вздыбило пенную волну пополам с прибрежными водорослями и придонным илом, окатывая стоящих мучителей на берегу по вектору заданного направления.

Кулдых! Миниатюрное цунами ударило по берегу, сбивая с ног девочек, после отката похожих на невесть что, в траве побитом камыше и черной "муляке" со дна реки.

- У-у-у-у-у!

- А-а-а-а-а!

Ну вот, теперь с той стороны начинают реветь, так никаких сил не хватит всех бегать успокаивать. Придерживая за руку мальчика, выполз из реки, собирая в кучу наш жен коллектив, пытаясь успокоить и хоть немного привести их в порядок. Так, считаем, раз, два, три...где еще? А вот вижу, четыре, пять, все? Рыжубли все, еще Пестик и Деметра где-то, ах вот они унесенные прибоем хныкают.

- Так ну-ка собрались! - Умаявшись, я прикрикнул на них, сердито уперев руки в бока. - А то вечером никаких сказок!

- Ну Улич!

- Так не честно!

- Ну не надо!

Тут же заголосили они уже на пару с Германом, так как сказок я знал много и частенько вечерком перед сном, радовал ребятню, с удовольствием их пересказывая. Ну что поделаешь, не покривив душой, могу сказать, что дети самый благодарный слушатель, кто знает, тот поймет какое счастье радовать ребенка, пусть и такой казалось бы безделицей как сказка. Хотя к моей радости, как правило, мои рассказы приходили послушать и баронесса с графиней, подхватывая на руки ребятню помладше и баюкая их на руках. Даже старик Дако и то периодически приходил послушать, тихонечко сидя в кресле и местами многозначительно по Станиславскому хмыкая.

В такие вечера, я был счастлив, что тут сказать, очень долго в своей жизни я оставался, одинок не зная радости семейного круга и тепла. Семья, незнакомое до сих пор слово неожиданно ласково легло мне на сердце, будоража память урывками

заставляя вспоминать далекое прошлое, когда я был таким же сорванцом и были живы мои родители такие молодые и красивые, такие добрые и любимые.

- Ир-р-р, эх!

-Ир-р-р, эх!

Из задумчивости меня вывели удары весел об воду. Малышня замолчала, так же как и я, поворачиваясь на звук идущий от реки, где неспешным ходом в мерном дружном ритме шли три больших корабля, при виде которых тревога кольнула сердце.

Контур хищника, высокие борта, увешанные щитами, весельный ход. Речка не велика от силы в месте, где мы стояли метров пятнадцать, ну может под двадцать, от чего нам прекрасно были видна вооруженная команда на судах. Бородатые диковатого вида мужики в кольчугах поверх шкур.

- Ир-р-р, эх! - В унисон мерно команда била веслами, под простенький ритм, но довольно ходко и бодро идя по воде.

- Демочка!- Подозвал я посерьезневшую Деметру. - Скорым шагом в замок, всю мелочь доставишь и сдашь на попечение баронессы или графини, сама бегом к Гаричу. Пусть поднимает солдат, всех к Касприву.

- А ты? - Пестик прижалась ко мне, обхватив испуганно.

- А я следом за гостями.

Ребятня скрылась в зарослях камыша подгоняемая старшей Деметрой, оставляя меня одного на берегу. Последний замыкающий корабль уже скрылся из виду, не долго думая, скинул с себя сапоги и рубаху, оставляя лишь легкие штаны которые не будут мешать при заплыве. Берег с небольшой отмелью посему спокойно спустился в воду, пройдя вперед и уже оттуда выплывая на течение, аккуратно и экономно сплавляясь вниз следом за ушедшими судами.

Течение было у берегов слабеньким, но меж тем легко подхватило мое худенькое тельце, набирая скорость, да и я помогал по мере сил, слегка подгребая, стараясь не столько плыть, сколько держатся на плаву, сплавляясь следом. Плавать я умел и любил, потому особо не боялся такого марафона вслед, за уходящими по воде. Да и до самого города отсюда было не так уж и далеко, ну может чуть больше километра. Можно было конечно и по берегу пройти, но это будет мука, по таким плавням пробираться я буду в разы дольше.

Сердце не зря кольнуло тревогой, память услужливо рисовала картинки викингов из истории моего мира, а опыт уже приобретенный здесь, твердил лишь одно - пикты. Северные варвары, наемники не так давно выступавшие на стороне Когдейра и пусть сейчас они без гербовых накидок своего предыдущего нанимателя, но от этого северяне не становятся менее опасными. Именно они вырезали некогда мою приемную семью в деревне Дальняя, жестоко, словно скот практически всех до одного. Вообще вояки они те еще, в то время как Каливар сцепился с основными силами Нутгета, эти наемники ворвались тогда в обоз, вырезая слуг, детей и женщин.

От Десмоса с его командой, находящихся сейчас на землях Когдейра, поступали отчеты о том, что барон встретился в своем замке с главой одного из кланов этих разбойников, но вот то, что они прийти по воде могут, я не ожидал никак. Хотя должен был. В этих землях повсеместно принято считать, что пикты в большинстве своем лесные варвары. Дикари сидящие в северных лесах, а вот банально глянуть на карту и увидеть, что на севере эти леса выходят к морю, это ж еще догадаться нужно.

Хотя может еще обойдется?

Не обошлось, в небе над горизонтом поднялись клубы дыма и над водой, явственно потянуло запахом гари. Сердце бешено

застучало, перегоняя по телу возбуждение и страх. Лишь бы большой беды не наделали, вот же не было печали...

Подплыв к берегу, выбрался из реки, выскакивая на сушу и пускаясь бегом к виднеющимся уже впереди домам. Отсюда видны были стоящие корабли со спущенными с них прямо в воду сходнями, команды на кораблях не было, все похоже ринулись на берег.

Неприятным моментом было то, что грабители несли с собой огонь, забрасывая некоторые из домов факелами. На встречу стали попадаться бегущие из города жители, женщины дети, старики и что самое удивительное вполне здоровые мужики бежали без оглядки, зачастую расталкивая впереди идущих женщин.

Вот это номер, жили-жили, строили, а теперь как беда пришла все гори, синим пламенем и даже руки не поднимут, что бы за свое добро побороться? М-да уж, подленький и забитый народец, или может это я такой, не понимаю чего-то в этой жизни?

Действовал на автомате, вбегая в город и проносясь к берегу реки, где стояли суда северян. Группа из тройки вооруженных топорами захватчиков, изломанными куклами впечаталась в стену ближайшего дома не успев даже, повернуться в мою сторону. Мыслей как таковых не было, все нутро заполняло обида и злость, как на себя, так и на варваров и бегущих горожан.

Из проулка вылетело копье тут же остановленное защитой Мака на подлете ко мне, еще одна тройка угрюмых бородачей, ошетилившись сталью клинков, выскочила на меня, видимо они были свидетелями расправы над своими товарищами.

Воздушная карусель из лезвий все того же мастера Эббуза, тут же сорвалась с контроллера, разворачивая убийственные контуры набирающих силу плетений, кровавыми ошметками давя крики боли, врубаясь в плоть нападавших. Жуткое зрелище разрываемых тел и отлетающих конечностей отрезвило меня, сбивая адреналин и заставляя, ужаснуться собственных действий. Я никогда раньше не убивал. Никогда. Так страшно и так холодно невзначай, я отдал команду на автомате, принимая этот грех на себя.

Страшно. Двое превратились в натуральные изрубленные куски окровавленного мяса, а один в агонии выгибался на земле, крича во всю силу своих легких, с ужасом рассматривая лежащие рядом отсеченные руки, которыми он пытался закрыться от невидимой смерти.

Пу-бум! Сработавшая защита Мака, сгладила мощный удар, но вот инерция, закрутила меня по земле, сбивая с ног. Новая

тройка во главе со странным созданием, выскочила на меня со стороны пирсов.

Именно созданием! Мощный торс и чудовищные жгуты накачанных рук, зеленоватая кожа и приплюснутая морда с торчащими клыками. Орк! Точно я читал про них! Меж тем поднимаясь с земли, я вдруг осознал, что меня приложило, кто-то использовал воздушный кулак! И этот кто-то с зеленой противной мордой, плетет следующий узор силы. Ого-го! А у разбойничков есть свой маг!

Урох или орк на человеческий лад, довольно профессионально выдал по мне концентрированный температурный заряд, оформившийся в полете в огненный шар, впрочем, тут же принятый мною на защиту любезно отрабатывающего программу Мака. Тут уже мне стало не до самобичевания, все просто и ясно вот враги, и это бой. Кольцо мастера Прая, пылающий круг всепожирающего пламени огненным столбом выбился из-под ног нападавших, в считанные секунды, охватив бушующей стихией пяточек земли общим диаметром около пяти метров. За какие-то мгновения, превращая пылающие факелы сопровождающих мага в пепел на ветру. Но не уроха, не его, зеленокожий маг даже не тратился на свою защиту мощным прыжком за мгновение до того как развернулся мой узел заклинания, он выпрыгнул из зоны поражения и оскалился в жуткой гримасе, широко расставив руки и как бы отпуская мне поклон.

- Молодец щенок! - Гортанным голосом, давясь смехом, произнес он. - Гульспьер сейчас тебе покажет еще фокусы!

Орк с феноменальной скоростью один за одним, вколачивал в меня воздушные кулаки, бомбардируя мой контур защиты и вздымая вокруг меня столбы пыли и куски сорванной мостовой. Впрочем, без какого-либо результата, другой бы может и прогнулся, но нечто подобное, варварски грубое и тупое продавливание, я уже проходил под контролем сэра Дако, на испытаниях моего компьютера.

Да идет расход энергии, да защита не бесконечна, но ведь и меня еще рано списывать со счетов! Труды мастера Эббуза мага, жившего чуть более чем тысячу лет назад, были моим коньком. Мне импонировал этот мастер, своим умением закручивать воздушные массы, превращая невидимые нити аэра в страшное оружие, в неотвратно прекрасном буйстве небес.

В принципе можно было запустить комплекс узлов и составляющих заклинания, через Мака, но признаюсь честно я немного испугался отвлекать своего защитника от такого нужного и полезного занятия как спасение моей шкуры. Вздохнув пару раз

для успокоения, выстроил умозрительно пятикомпонентный блок-узор нового заклинания еще не опробованного мной не разу, но заученного от и до за месяцы тренировок.

Сложный ох и сложный узор, это не кулак с его простой структурой, два первых узла шли только на контроль и управление, мощь накачки шла в каждом контуре отдельным витком, третий поворот энергии на образ, так сказать формирование, четвертым задаю гибкость структуры связывая все это на первых двух, а вот пятый контур был по принципу как пишут в автобусах: "при аварии выдернуть шнур, выдавить стекло". Если что-то пойдет не так, нужно это "не так" как-то остановить.

Небольшой пяточек улицы, где орк мутузил мой защитный контур, внезапно накрыло ватной тишиной, словно плотным пуховым одеялом. Пыль и земля опали, сам орк удивленно уставился на меня сияя, по всей видимости, прочитав создаваемое плетение. В дело пошел третий контур, с ревом закручивая плотные воздушные жгуты, раскручивая смертельную мощь торнадо вокруг меня. Оставляя внутри так называемый пяточок "око бури", где в относительном затишье остался я, тогда как торнадо подхватывая по периметру все и всех, в страшном буйстве стихии раскручивало свою спираль.

Надо отдать ему должное физ щит, орк установил лихо, но вот избежать захвата торнадо уже не успел, увлеченный ветром, он носился по кругу вместе с собранным мусором, вырванными досками и камнями мостовой. С каждым мгновением скорость и мощь торнадо увеличивалась, ветер бешено ревел, круша на своем пути любые преграды выворачивая кусками стены близлежащих домов.

Напряжение отката от затраченного энергетического потенциала, тяжестью обрушилось на меня, струйкой крови сбегая по подбородку из закровившего носа. Разом тело скрутило от подкатившей тошноты и слабости в ногах. Ох, ты ж елки, я и не ожидал, что откат так сильно может ударить по мне!

Что бы окончательно не сползти наземь от усталости, быстро передал контроль на Мака, его энерго насосы вполне на уровне подхватили раздачу на структуры заклинания снимая с меня это чудовище, сосущее энергию больше чем я мог бы дать.

Ну что зеленая жаба, выкусил?! Пошатываясь, я сделал первый шаг, в сторону реки смещая вместе с собой и раструб дикого и страшного торнадо. Шаг, другой, перед глазами поплыли зеленые круги, меня вырвало, но я немного отдышавшись, все же продолжил путь, к кораблям противника сметая на своем пути мощью вихря постройки и преграды.

К мусору внутри вихря добавилась засасываемая вода из реки, сам смертельный столб набирал мощь, возвышаясь на несколько десятков метров, выше крыш домов, было жутко страшно. Где-то внутри летал вражеский маг скованный этой ветряной смертью.

Бу-бух! Огромный валун, вывернутый из земли ударил, разбивая в щепки борт первого из кораблей пиктов. Мачту на втором оторвало, в считанные мгновения, судно стало медленно раскручивать по воде, лишь третье стоящее чуть выше по течению пока только раскачивалось на волнах без особо сильных повреждений.

Наручи и шейный кулон, где была свита, структура моего компьютера стали заметно нагреваться, слегка обжигая кожу, впрочем, пока еще терпимо, насосы с трудом, но исправно поддерживали разрастающееся чудовище дикого воздушного зверя.

Да уж, а монстрик то растет не по дням, а по часам! Вокруг меня стихия стала выдирать землю, вырывая целый котлован, щупальце ревающего воздуха кружило в воздухе под тонну всевозможного хлама.

Неожиданно сработал Мак, отражая прилетевший неизвестно откуда огненный шар. Ого! А меня то опять атакуют! Неужели жабя морда после такой чехарды еще способен на что-то? Чтоб окончательно не опустошить резерв компьютера запустил пятый контур самоликвидации вихря с ужасом и запозданием, осознав, что все, что было поднято вверх, по старой яблочной традиции обязательно приземлится на голову Ньютону! Камни, доски, земля, вода, куски стен и обшивки корабля, одна мачта и один орк рухнули с высоты, на землю, осыпая все по кругу вдоль меня, словно и не было смертельного вихря только что бешено кружащего всю эту массу.

Двое! Их было двое! Первый орк с которым я схватился, похоже, без сознания валялся в куче мусора, а вот второй немного уступающий первому по комплекции стоял в безопасном отдалении, злобно буровя меня бусинками глаз.

Легкое движение рук и уроч запускает огненный шар, расплзшийся пунцовой кляксой пламени по установленной защите. Черт, а мой Мак порядочно потратился на вихрь, индикаторы показывали примерно сорок процентов от общего энергоресурса! Мда, как-то я не под рассчитал, одно дело на тренировке с сэром Дако стоять в глухой защите и совсем другое, когда тебе помимо прессинга приходится еще и огрызаться боевыми контурами, порядочно забирающими от общего маго резерва. Тут даже ускоренная закачка компьютера не в состоянии

справится.

Размазав все еще бегущую из носа кровь по лицу, принял единственно верное решение, а именно со всех ног бросился бежать в ближайший проулок, на ходу перепрыгивая кучи мусора и завалы. Нет ребят, я не трус...но я боюсь. Однако все равно удалятся от уроха, не стоит, маркером фиксирую его на локаторе Мака, а сам, оббежав вокруг дома, тут же запускаю во "вражину" кольцо Прая, вновь давая деру по узким улочкам, оббегаю по кругу, уже с другого проулка атакуя недоумевающего и растерянного врага.

Уже минут через двадцать, орк гонялся с отрядом головорезов за мной по лабиринту Касприва, сыпля в спину нехорошими словами и не менее нехорошими для моего здоровья заклинаниями. Что было, несомненно, мне на руку, так как давало время на подпитку, а так же собирало разрозненные и разбредшиеся шайки пиктов в одном месте, а именно вокруг их мага. Хотя пару раз мне удалось выскочить на грабителей лицом к лицу, без малейших угрызений совести и тени сомнения уничтожая их с ходу. Потом, потом буду сидеть, и пытаться себя чувствами раскаяния, сейчас не место и не время для соплей. Сегодня я вдруг из полноправного хозяина неожиданно превратился в улепетывающую без оглядки жертву, в своем собственном доме я терпел поражение и уверенности, что мне и дальше удастся сколько-то долго водить их за нос, совершенно не было.

Воздух с хрипом вырывался из нагруженных бегом легких, ноги гудели, если первое время я еще мог бежать и ругаться на все это треклятое баронство, то теперь лишь сипел, то и дело, останавливаясь и сжимая заболевший бок. Это уму не постижимо! Я плачу городской страже, я плачу внешней страже, у меня под сто человек личной гвардии, в конце концов, пол города здоровых мужиков по домам сидит, а бегаю и воюю лишь я один с бандитами. Нет ну оно мне надо?

Из города, в конце концов, пришлось бежать, орк при всей своей неприязнительности в нынешнем состоянии был мне не по зубам. Причем далеко не факт, что и первого я надолго вывел из игры. Уже в пригороде задыхаясь и чуть ли не валясь на землю, вылетел на гвардейцев во главе с Гаричем.

- Барон! Вы в порядке? - Этот здоровенный, косматый мужик, соскочил с коня, подхватывая меня на руки. - Мы спешили, как могли, внутренняя стража разбежалась, внешняя собирается у северо-восточных ворот там народ понадежней, ни один подонок не уйдет!

- Там маги, двое. - Я с трудом пытался отдышаться. - Одного

я потрепал, но еще один вполне в силе.

- Магами займусь я. - На пегой низкорослой лошадке вперед выехал старый Дако, с прищуром осматривая меня с ног до головы. - Знаки школы разглядел на них?

- Нет. Это два орка, почти голые в шкуры закутаны. - Я жестом попросил Гарича опустить меня на землю. - Сэр Дако я с вами для подстраховки.

- Не нужно. - Он отмахнулся от меня. - Этих двух варваров шаманов я в порошок сотру, а потом и тебе еще задницу надеру мальчишка! Как ты мог сам кинуться в битву? Ты же толком ничего не умеешь!

Вот тебе раз, я тут жизнью рискую, войну воюю, а мне еще и по заднице? Но спорить со стариком все равно, что плевать против ветра. При всей своей родовитости и власти, если вдуматься действительным законом и правителем является старик. Да земля принадлежит моему роду, да весь денежный оборот у меня, да вся местечковая знать у меня под каблуком и я формально могу тут творить что захочу. Но есть но. Вот этот старик указом короля имеющий такой вроде бы невзрачный статус защитника Лисьего замка, а на деле же являющийся таким наместником короны, его военным атташе. Вроде бы по смыслу ходи в потолок плюй, службу неси замок охраняй, а на деле получается реши старик, что угрозой королевству являюсь я, и тогда меня не спасет уже никто.

Вообще хитрая система, помимо указа короля по ограничению солдат у знати, у каждого более или менее значимого клочка земли в королевстве, есть вот такой вот недремлющий страж. Этакое живое напоминание власть имущим, что король здесь и он тут главный. Вы, мол, ребята будьте как дома, но не забывайте, что вы в гостях.

Хотя со стариком мне повезло, сэр Дако толи в силу своего возраста, толи от природы, был совершенно аполитичен и не амбициозен. Он что при мне, что при моем покойном так сказать, папочке Каливаре и его дедушке, никогда не лез в политику проводимую семьей.

- Сэр Дако, я сзади постою! - Попытался я уговорить его на свое присутствие. - Честно-честно, мне ничего не будет, я и так нормально продержался почти час против всей их мощи!

- Хм-м. - Старик жестом показал Гаричу с солдатами идти вперед. Что капитан и выполнил, оставляя нас двоих. - Послушай Ульрих, то, что ты вот тут стоишь, голопузый в одних штанах и размазываешь соплю с кровью по лицу это не твоя заслуга, а банальное везение. Ты вот сейчас не обижайся на старика, парень ты умный, а потому я позволю тебе поехать и посмотреть, что

такое дипломированный маг.

Он протянул мне руку, помогая взобраться вперед себя, на лошадку неспешно так трогаясь в сторону города. Солдаты Гарича разбившись на тройки и пятерки, уже втянулись на улицы, такие узкие, что не способствовали проходу большой группы солдат. Нам же с Дако ехать далеко не пришлось, буквально нам на встречу вывалилась толпа вооруженных и злых пиктов во главе с двумя орками, правда один второго, потрепанного мной тащил, чуть ли не на себе.

- Смотри сынок. - Дако не спеша слез с лошади оставляя меня в седле. Меж тем пикты бросились обратно в город, оставляя разборки магам. Два мощных орка оскалив пасти, остановились, становясь плечом к плечу, стало немного страшновато, каждый из них был силен, каждого по отдельности я попробовал на зубок и вместе они бы вбили меня в землю не оставив и мокрого места.

Вязь энерго структур урохов, была на пределе моих возможностей. Если бы не Мак, думаю, и пяти минут бы не простоял. Орки медлили, мне было не слышно, но они, по всей видимости, пытались договориться со старым магом. Наивные, больше чем уверен, старый перец идет к ним и гаденько так посмеивается.

Первый из орков установил стандарт уже не раз показанный ими и так же успешно используемый мной, защитный купол леди Десты, по физ защите. Второй, так же дубляжем установил щит, но уже от магических атак, похоже, они привыкли работать в паре, прикрывая друг друга.

Было страшно и безумно интересно, я реально на своей шкуре почувствовал, что значит магический бой, когда даже не умение, а тупое продавливание могут решить все. Здесь же старик обещал мастер класс, кичась в какой-то мере своим опытом и дипломом магической академии. Я, конечно, могу допустить, что если в диплом завернуть кирпич, то такой диплом будет весомым аргументом в поединке, но вот здесь и сейчас, я больше смотрел по сторонам, прикидывая возможность к побегу в случае, похоже, явного проигрыша старика.

А потом, сэр Дако убил их.

Да, вот стояли страшные зеленокожие маги, разбойничьей ватаги и уже в следующую секунду два трупа упали бездыханно на землю. Что за черт? От оторопи я даже удивится, открыв рот, не смог, мысли спутались, а сотня вопросов слилась в нечто нечленораздельное.

- Эм-м-м-м, хы? - Как? Как он это сделал? Что произошло? Что за черт?!

Старик прогулочным шагом подошел к лошадке, беря ее за поводья и неспешно удаляясь, прочь от города.

- Ну, вот значит-са...- Протянул он, пошамкав губами. - Как я уже говорил, ты нихрена не знаешь в магии, а лезешь, куда не просят!

- А, это, там ну-у...оно... и потом...- Я оглядывался на тела лежащих орков, то и дело переводя взгляд на ехидного старичка. - КАК?!!!!

- Не смей кричать на старших. - Старик ковылял, витая где-то в своих мыслях. - Не дорос еще.

- Но как же так?! Они же, я же, мы же! И там же, так же, вот же! - От избытка эмоций и чувств, а так же из-за хаотичной жестикуляции, я чуть с лошади не слетел.

- Да уймись ты! - Стукнул он меня ладонью по ноге. - Чего тебе не понятно? Ты бездарь без пяти минут возомнивший себя невесть кем, они вонючие дикари, возомнившие о себе незнамо что, а в результате, пришел я человек умный и образованный, не чета, кстати, вам "голопутикам", и расставил все по своим местам.

- Ну, деда!

- Так. Все. Отстань, я занят, будешь надоедать, вспомню, что должен тебя еще за сегодняшний героизм выпороть.

Вот же старый хрыч! Нет, ну вы только посмотрите на него! Да как таких людей вообще земля носит? Да я же ночами теперь спать не смогу. Столько сил, столько стараний, кропотливая вычитка, тупая зубрежка, в конце концов, мой опыт и высшее образование человека двадцать первого века! И?! У меня компьютер, у меня знания, и что? Щелчок пальцев и я труп?

- Дед.

- Отстань.

- Ну, деда.

- Отстань.

- Ну, пожалуйста.

- Все равно отстань.

- Молю!

- Не-а...

Суммируя последствия нападения на Касприв, после описи и всех собранных отчетов, выходило, что в своей основной массе

город разрушило торнадо. Это было печально. Это было прямо печально-печально. Даже не так, а печально-печально-печально.

Зачисткой от и до руководил Гарич, полностью беря командование над всеми моими стражами. В общей сложности выходило чуть больше сотни разбойников, из которых не один не ушел из оцепления. Весь их расчет, похоже, строился на магической поддержке со стороны магов урохов, другого логического объяснения столь наглому и ничем не прикрытому вторжению, я объяснения не находил.

Хотя от Десмоса поступил тревожный звоночек от границы, Когдейр подвел к одному из приграничных замков около трех сотен солдат. Вот подлюка, даже не имея семи пядей во лбу, было ясно, что его солдаты ждут вестей со стороны своих поделельников пиктов.

Что ж план не плох, вполне в духе этой хитрой бестии. Из нашего короткого знакомства, я четко понял, Нуггет из тех, кто любит чужими руками жар загребать. Получилось бы, разбойникам закрепится на моей земле, измотав боем и связав мои войска, то и ладушки, тут можно и своих людей вводить в игру. А вот коли не выйдет дикарям фарту, то и барон наш умоем руки, оказавшись как бы не при делах.

Вообще я жутко разозлился, прямо до зубовного скрежета. Пусть я пока и выходил победителем из всей этой ситуации, но не благодаря своему уму и способностям.

- Сраный дед! - От злости я запустил сжимаемый в руке кубок об стену.

- Сраный Нуггет! - Небольшая табуретка, подставка для ног, от моего пинка улетела в дальний угол.

Нужно было решить хотя бы что-то из сложившейся ситуации, пока я от злости не лопнул. Сэр Дако хихикая, шаркал ногами по замку, ни в какую, не идя со мной в диалог. Учись солдат, генералом станешь, вот и весь его ответ на все мои вопросы. Ну, где-то конечно я его понимал, тут моя вина, в последнее время я и вправду практически не уделял внимания учебе, ссылаясь на те или иные дела. Старик был хоть и вредным, но что не говори знающим и грамотным профессионалом в своем деле. Я же, схватив с верху, что лежало, возомнил себя, чуть ли не на голову выше его, формально до поступления в академию, являющегося моим наставником и учителем.

Да уж, поделом мне, со стариком нужно было, как-то помирится, только чуется мое сердце, не легко это будет. Он по натуре своей молчун, не разу не показал, что ему что-то не нравится, мне уже было понятно, что это у него такой способ обучать нерадивых, тыкая как котят в их же ...эм..."каки", что бы

котята на своей шкуре и своим умом дошли до мысли, что есть хорошо, а что плохо.

В принципе довольно доходчивый и действенный способ, обжегшись раз, уже не всунешь руку в печь. Но вот абитуриенту, проходящему практику у такого наставника не позавидуешь. Ну да ладно, когда-нибудь он все же отойдет, а вот что мне делать с Нуггетом?

Этот мелкий женоподобный паршивец, похоже, всю кровь мне попортит, если его не угомонить. Эх, слабоват мой легион на полноценную войнушку с бароном. Чисто математически из докладов разведки выходило, что у него на земле без малого тысяча солдат под тем или иным предлогом по службе проходило в введении.

Можно было бы "настучать" на него в столицу королю, но думаю там по документам все в ажуре, Когдейр гадский-гад, но ни как не дурак. Он даже сейчас работает через наемников пиктов, а уж как у него все устроено на самом деле, даже боюсь представить.

Опять тот же Десмос первым докладом, рапортовал мне о найме в баронство дипломированного мага! То есть мага уже прошедшего полноценное обучение, мага с опытом, не ровня мне. Даже не хочу думать, сколько и кому пришлось вывалить денег за такое приобретение. А у него ж еще на земле наверняка где-то сидит старый пердун, коллега так сказать моего сэра Дако! Вот что делать? Как мне быть?

Ночь опустилась на замок, удлиняя тени и снимая тишиной и легкой прохладой усталость суетного дня. Народ разбрелся по комнатам, отходя ко сну, лишь стража да я не спали. Первые в силу своей работы, я же в силу своей нервозности и роя мыслей в голове, все мерил и мерил шагами кабинет, пересматривая отчеты и сводки, доставленные днем сквайром и капитаном из города.

- Барон, вы не спите? - В дверь проскользнула красавица баронесса, Лесса фон Каус, баюкая на руках мою подружку Пестре-Пестика-Ви. С моей подачи уже весь замок привычно называл девочку Пестик, впрочем, та была не против, и охотно откликалась. Девочка обнимала Лессу, причем было видно, что недавно ревела. - Вот заснуть не можем никак, переживает за вас, переволновалась днем, когда вы в город побежали.

Сердце кольнуло угрызение и стыд, надо же в своих заботах совсем забыл зайти малышку успокоить. Взяв из рук в руки девочку стал поглаживать ее по головке баюкая и шепча всякую успокаивающую белиберду на ушко.

- Барон, вы не спите? - Через минуту в дверь вошла пышечка

графиня, причем как в том анекдоте, сначала вошла грудь, а уж следом за ней хозяйка. Шель де Красс ввела в кабинет всю остальную банду детворы, под предводительством смущенной Деметры. - Вот-с, понимаете ли, переживают.

Ой, вот я встрял! Пришлось всех рассаживать в кабинете, каждого обнимать, что-то говорить, смущенную Деметру, она ж себя вроде как взрослой уже считает, пришлось по смущать, чмокнув в щечку, для чего девочке на пол головы выше меня нужно было наклониться. Германа же просто похлопал по спине, мол, "все нормально старик, не переживай".

Как-то сразу на душе легче стало от прихода всей этой ребятни, словно груз тяжелый с сердца сняли, дышать легче. Вроде, как и заботы не заботы, беда не беда. Не поленившись, сам сбегал на кухню и принес поднос со сладкими пирожками еще горячий, чай из разнотравья. Просидели где-то часа два, прежде чем самых маленьких совсем разморило в сон, после чего, потихоньку развели их по комнатам, укладывая спать. Мои хозяйшечки баронесса и графиня, были незаменимым подспорьем в этом дет саде. Милые женщины, без какого-либо апломба, спокойно и с нежностью относились к детям, терпеливо и заботливо относясь к их просьбам и капризам.

Но, не это суть важно, а то, что со спокойной головой и миром в душе, на меня накатило человеколюбие, от чего я стал добр, мил и дьявольски хитер. Хочешь пободаться Нуггет? За мной не заржавеет. Будет тебе война, это я обещаю. Буду порхать как бабочка, и жалить как пчела, хотя нет, у Сунь-Цзы круче было высказывание: "Тот, кто хорошо ведет войну подобен Шуайжань. Шуайжань - это чаншаньская змея. Когда ее ударяют по голове, она бьет хвостом, когда ее ударяют по хвосту, она бьет головой; когда ее ударяют посередине, она бьет и головой, и хвостом".

Что это значит? Понятия не имею, но покопаться в памяти, а так же посидеть с ручкой над листком бумаги не помешает. Ну, начнем с простейшей математики, которая, как известно, самая надежная форма пророчества. Разведка дает более или менее точную численность противника с переменной в пиктах. Тысяча на мои сто двадцать легионеров и около четырех сотен регулярной стражи. Как и в случае с моими войсками, единого кулака у Когдейра нет, наиболее опасным сейчас для меня является трех сотенный отряд, стоящий у границы. Итак, начнем с минусов, которых явно больше, а именно, численный перевес противника и печальное состояние моих личных войск. Это надо же, сотня городской стражи банально дала стрекача при виде атакующих город пиктов! И этих дармоедов я кормил, платя им зарплату! С местным аналогом полиции придется, разбираться и жестко.

Повыгонять, ко всем чертям собачим, но потом, сейчас деньги все оттянуты на бизнес и стройки, да и в виде статистов в массовке пусть на войне по присутствуют.

Задача номер один сделать укол в сердце или попу врага, доставив ему массу хлопот, но вот как? Пока что Гарич, единственный кулак моей армии, который замер между нашими баронскими носами. Ослаблять его солдат еще одной войной не хотелось, личная гвардия еще от прошлогодней баталии не отошла, так что в реальности все, что у меня есть это мои сорвиголовы легионеры.

Риск конечно благородное дело, но, как известно, кто не рискует, тот не набивает шишек. Наш ли это метод? Нет. Мы пойдем другим путем, а в частности цитируя все того же Сунь-Цзы скажу: "Сначала будь как невинная девушка - и противник откроет у себя дверь. Потом же будь как вырвавшийся заяц - и противник не успеет принять мер к защите".

Остаток ночи я провел, выписывая пакеты по инструктажу для Энтеми и Гарича, зная их как людей исполнительных, старался описать и охватить по максимуму все мелочи, внутренне впрочем, содрогаясь от той роли и того риска, которому собирался подвергнуть себя. С восходом солнца я, наконец, успокоился, тупо уткнувшись лбом в рабочий стол, засыпая без сновидений, побеспокоенный лишь после обеда заботливой графиней принесшей мне в кабинет поздний завтрак и растолкавшей меня ото сна.

- Ульрих, родной. - Она встрепала мне волосы на голове, от чего я чуть не замурыкал как кот. - Могу я рассчитывать, что ты обойдешься без глупостей?

Мне оставалось только кивнуть, чтоб не мявкнуть. Конечно, какие глупости? Я же взрослый мужчина целых девяти лет отроду. Наскоро перекусил и немного поплескался в ванной, освежая тело и мысли. Предстояло еще поработать дополняя нюансы и заканчивая приготовления, но пока на повестке физ подготовка. Утро я пропустил, но это еще не повод вовсе забросить занятия, да и баронесса уже привыкла к моим ночным бдениям, присоединяясь ко мне в дневное время, не забывая выписать мне тумачков в нелегком деле освоения высокого искусства, тыканья мечом в человека.

Летний день уже налился жаром полдня, солнце слепило белизной, так что, скинув рубаху, приступил к разминке, уже через пару минут блестя от пота.

- Барон.- Лесса появилась практически сразу, приветствуя меня кивком головы. - Могу я вас спросить откровенно?

- Как будь-то, у меня есть хоть малейший шанс отказать вам.

- Я вежливо улыбнулся, протягивая ей тренировочный меч и отмечая присутствие всей детворы, с предвкушением взирающих на наши тренировки.

- Ну, вы можете по старой доброй традиции, пустится от меня наутек. - Она улыбнулась, повысив этим и без того высокую температуру воздуха.

М-да. Что тут скажешь, было дело. Убегал. Но на то были причины, и вообще... я тогда прихрамывал, ногу потянул...

Ах, как же она красива. Стройняшечка, подтянутая, сейчас в облегающем костюмчике и штанишках, высокие сапоги. Глаз невозможно отвести, но характер! Ух! Южанка, никаких компромиссов, вот как сейчас, с ходу, коснулась рука рукояти меча и бац. Хорошо я хоть уже ученый.

- Можете ли вы обещать мне, что не наделаете глупостей? - В отличие от танцев, в бое вела всегда она, без разрыва проводя вязь ударов с дальней дистанции и сводя все на скрещивание мечей, когда мы сблизилась практически в плотную.

- Мгы-ды. - Вытолкнул я согласие из себя, с трудом отрывая взгляд от декольте.

- Уверены? - Разрыв клинча, и град рубящих ударов с верхней позиции.

Отвечал кивком, не отвлекаясь на болтовню, уж слишком рьяно она принялась меня обрабатывать. Похоже, это любовь, удары так и сыпались с невероятной быстротой и грацией, без малого год как мы тренируемся, а я до сих пор не мог пройти ее защиту, правда, уже хоть сам не пропускал ее стремительных атак.

После спарринга и водных процедур, тихонечко поскребся в двери к сэру Дако. По идее все послеобеденное время я должен был провести на занятиях с ним.

- Явился? - Старик сидел за столом, что-то читая и не поднимая на меня глаз.

- Угу.

- Садись.

- Угу.

- Говори.

- Виноват. Осознал. Исправлюсь. - Для весомости своих слов "шмыгнул" носом.

- Молодец. - Старик улыбался, оторвавшись от книги и рассматривая меня. - По твоему приказу уволок тела урохов?

- Да. - Я поерзал в кресле устраиваясь поудобней.

- Зачем?

- Хочу вскрытие провести, поглядеть, из чего они сделаны.

- Зачем?

- Ну-у, интересно же.- Я пожал плечами. - Сегодня калечим, завтра может, лечим, жизнь она такая штука, никогда не знаешь, что пригодится.

- Хорошо. - Он задумчиво побарабанил пальцами по столу. - Хорошо, что хоть какие-то мозги все же есть у тебя в голове. Не много, но что-то похоже есть. Рассказывай, какие глупости намерен совершить в ближайшее время.

- Но я...эээ...вроде как... - Они что тут в замке сговорились все что ли?

- Прекращай вот это тут мне. - Он погрозил пальцем. - Наверняка пойдешь мстить Нуггету, впрочем, мне до этого дела нет, меня больше интересует вопрос, сколько в этот раз ты привезешь в мой замок девиц и, сколько вокруг тебя народа пострадает?

- Каких девиц? - У меня аж челюсть отпала.

- В последний раз, когда тебя выпустили из дома, ты приволок их аж шесть штук, и это заметь, я еще тебе про твоих воспитателей ничего не говорю!

- Спасибо. - На автомате брякнул я.

- В этот раз надеюсь, размах будет поменьше? - Он откровенно потешался надо мной, но неожиданно стал серьезным. - Помощь нужна будет сынок?

- Что вы можете сказать о "защитнике" на земле Когдейра? - Я тоже стал серьезен, вопрос не тривиален, помимо нанятого Нуггетом мага, эта фигура на игровой доске была далеко не последней.

- Значит война... - Себе под нос пробурчал он и уже для меня добавил. - Альфред Лин, знаком с ним лично, старый боевой маг, как и я не станет лезть в вашу малышневую возню, единственное что, может расстроится если пресечется род Когдейров, в каком-то из колен они приходится ему родней. Что еще?

- Наемный маг, что ожидать? - Я встал, по привычке начиная прохаживаться взад и вперед по комнате, заложив за спину руки, мне так вроде как легче думается.

- Герхард Доу, выпустился из академии сорок лет назад, спецификация твоя любимая, стихийник. То есть, как и ты за муравьем будет бегать с топором и палицей. Хотя я навел справки через знакомых в столице, человек не злобливый, можно даже сказать где-то с ленцой, контракт у него на пять лет, что для тебя наверно самое приятное к боевым действиям не обязан, функция защита барона, не более.

- Покажи. - Я не используя Мака установил физ щит леди Дексты, впрочем немного лукавя, Мак в следящем режиме должен был скопировать заклинание Дако, уж он то любой узор и

плетение запомнит.

Щит лопнул за долю мгновения, ошметками разорванных линий разматав связанную до этого мной структуру. Естественно я не успел за стариком, слишком он быстр, для моего уровня, но что скажет Мак? Усевшись в кресло, под насмешливым взглядом старика стал по кадрам воспроизводить запись, пытаюсь вычленить всплеск энергии старого мага и определить область его воздействия. Это было потрясающе, мой контур цельный в силе, был легким мазком мастера разрушен буквально щелчком пальца по лбу. Без напряжения, и какого либо усилия старик вкинул в узор отрезок нити, замкнувший энерго насос на управление, оставив блок формообразования без заряда, от чего вся структура сама ликвидировалась, банально замкнувшись на себя и не имея возможности сформироваться, разорвала контур.

Да уж, все гениальное просто. Никто не плел никаких громоздких форм по взлому узора, никто не стучал кулаком в закрытую дверь и не ковырял отмычками в замке, дверь сама рухнула, под своей тяжестью оборвав петли. А все благодаря опыту. Старик знал, куда вбросить простейший отрезочек нить, запаралелив контур и замкнув его.

- Еще. - На этот раз контур был по маго защите Дексты, который так же не просуществовал и секунды, маг произвел такой же вброс, только в этот раз область применения перемычки Дако, была немного другой. В этот раз он просто отсек запитку, из-за чего вся структура выгорела, потеряв силу. - И так со всеми щитами? Сэр Дако, вы же говорили, что они универсальны и лучше еще ничего не придумали!

- Так и есть. - Он расплылся в улыбке. - Три формы, три щита, универсальная защита.

- Не понимаю. - Я помотал головой.

- Еще б ты понимал! - Он рассмеялся.- Ты дорогой мой вообще кроме теории и своего любимого Эббуза, что не будь еще, читал, а? Ну что ты глаза закатываешь? Ну, выучил ты теорию, понял принцип линейного построения на контурах, крутишь свои воздушные дули лихо, чего уж тут говорить, а дальше? Нет ну был бы ты дурак с деревянной головой, я б еще понял, но неужели сам не увидел, что все, что ты делаешь линейно, ну скажи мне?

- Да уж. - Я печально опустил голову. И ведь действительно, видел же параллели, видел асимптоты, знал ведь функция это связь между элементами множеств. Да тут даже не математика, старик, тупо замкнул фазу в розетке, от чего холодильник на кухне сгорел. Тьфу на меня, тьфу еще раз, какой я "двоечник". - И что, получается, идеального щита нет? И даже, похоже, можно

возводимый контур, прямо во время его создания сломать?

- Ты смотри-ка, голова заработала! - Старик аж в ладони хлопнул. - Не то что можно, а нужно мой мальчик!

- Но тогда же с вампирами...- Начал я.

- Ты вот это вот мне бросай путать горячее с мягким! Твои дружки мракобесы всякие и рядом не стоили не с одним магом на Альверсте. - Он нахмурил брови. - Каждый уважающий себя маг, строит свой щит, свою защиту, так как от этого зависит его жизнь. Есть универсальные шаблоны, есть учебники и труды мастеров, но скажу я тебе, последнее дело это, тупо все копировать, не задумываясь даже на секундочку, что ты делаешь.

- Я понял. - Да старик был достоин уважения и, мне вправду еще многому предстояло научиться.

- Я скажу тебе слова одного умного человека! - Он важно вскинул бровь.

- Да?

- Первостепенная задача каждого мага это, учиться, учиться и еще раз учиться!

- Ух, ты! - Я с трудом сдержал смех, чтоб не сбить старика с его пафосного настроения.

Через две недели совещаний и планирования в тесном кругу со своими приближенными Энтеми и Гаричем, мы все же более или менее вылизали наш план по военному вторжению на территорию Когдейра.

В принципе ничего нового я не придумал, планируя блицкриг. Гарич со всей своей доблестной стражей размахивая плюмажами, флагами и всем чем только сможет, выдвигается к границе, а именно непосредственно к пограничному замку, где все еще стоял своим отрядом Нуггет. Сквайр Энтеми отправляет двенадцать якобы торговых обозов на распродажу в соседние земли, по пути, в заданных точках оставляя по телеге с провиантом, под тем или иным предлогом останавливаясь в пути. Для чего? Для быстроты передвижения легиона. Ну, в самом деле не тащить же с собой всем "гамбузом" полевую кухню, вещи и прочее, прочее. Нет, план был в расчете на быстроту и на то, что Нуггет считает меня идиотом.

После неудавшегося нападения пиктов, и не состоявшегося вторжения, я должен, по его мнению, тут же вскочить на коня,

обнажить...ммм...клинок и ринутся мстio мстить. И, в общем и целом он конечно прав. Мстia будет, но точно и по показанному им пути. Надо отдать должное его злому гению, в маневренной войне и играх разума на поле боя, этот хмырь поднаторел. Хотел у меня Касприв пощипать? Ну, дык давай посмотрим, а что у тебя на землях есть интересного!

А посмотреть было на что, земли Коргдейра при всем притом, что самые маленькие из пяти баронств Мирта, по своему функционалу были самыми вкусными. Вот мой Рингмар, самый крупный кусок земли, а по сути своей используется только с натягом сорок процентов площади. Все остальное лес и гигантское болото. Есть у меня камень, есть железо, деревья понятно хоть попой ешь, недавно стали добывать каменный уголь, найденный благодаря гномам, сам бы я его ни в жизнь не нашел, даже если бы им мне кинули в голову и то б не понял, что это. Да геолог я еще тот.

А вот у Нуггета было золото! На границе с пиктами где проходящая через меня и его земли Быстрая превращается в вязь ручьев и перекаатов, перед тем как впасть в северное море, есть два прииска где его люди моют всю эту красоту.

Если вы думаете, что я под покровом ночи собираюсь с сотней легионеров прокрасться к золотым ручьям, что б намыть себе желтого металла, то вы ошибаетесь. Работать руками я как не любил, так впредь и не собираюсь, а вот пограбить, эт милое дело.

По границе с Гердскольдами прилегающими к Когдейру я собирался пройти, вверх на четыре дня пути, выходя к замку Норвшлиц, который являлся загородной резиденцией барона. По данным Десмоса, этот отдаленный замок был не чем иным, а казной Нуггета. Закрытый, укрепленный, на отшибе, он был так сказать последней точкой при войне, где барон смог бы спрятаться на время. О том, что именно эта точка окажется курочкой несущей золотые яйца, моя разведка узнала совершенно случайно, так как главная резиденция Когдейров как и моя при Каливаре была в центре города.

Впрочем, не об этом сейчас. Гарич стоит на границе, у него в наличии будет в общей сложности четыреста с копейками человек, Нуггет скорей всего активизируется, к уже имеющимся в той же точке своим трем сотням подтянется еще сотни две, а то и три солдат. Капитан стоит и не жужжит, я лесом полем, огородами иду в Норвшлиц, который мне и даром не нужен. Как так? А вот так. Каким образом вы предлагаете мне с сотней человек укрепленный замок взять? Нет спасибо. Я просто выскочу из леса поставлю осаду, внося сумятицу и полную чушь в сердце

моего оппонента. Войска оттянуты, а казну штурмуют! Что бы вы сделали? Правильно галопом бы всех в кулак и назад домой. Все это сами понимаете время. Сначала к Гаричу отослал потом к Норвшлицу, а я где? Я уже снялся и осадил Кугермат, потом так же попугав народец пошел выше в Руату. Нуггет в гневе уже собрав ядрену мощь, несется за мной, а я спокойно ухожу на земли Кемгербальда, помахав на прощание ручкой.

Смысл? Хе-хе. Смысл в том, что у Гарича есть время с обозом, со всеми остановками и фотографиями на фоне природы, прогуляться к приискам, а в частности городку золотодобытчиков, где спокойно и не спеша взять его, а так же все что плохо лежит. У капитана сила, время, у меня легкость, маневренность. В определенных точках ждут телеги с провиантом. Легион пойдет налегке. Минимум с собой, максимум шагов в день.

С Кемгербальдом списался, приютит накормит, через него вернемся в Рону, а уже от туда домой, где надеюсь меня уже будет ждать Гарич с двумя мешками золота.

Что это за война такая спросите вы? А где трупы, где битвы? Что это за салочки и чехарда? Ну, извините, я все же врач. Сначала Нуггет бежит за мной, а потом бежит к приискам, а потом топает ногами по полу и хочет меня разорвать на куски, но осень на носу, дожди, слякоть, потом зима.

Вот такая война по мне, минимум потерь, максимум выгоды. Времени, правда жаль, без малого полтора, а может все два месяца мне предстоит бегать по лесам и весям. Нет, за Рингмар я спокоен, дела схвачены, да и Энтеми прекрасный управляющий, но все же, все же... Можно было это время провести по-другому.

Капитан собирался основательно, его обоз был грузным, так как почти полностью его стража была укомплектована кавалерией. Провиант делили не только на седоков но и на лошадок. Помимо прочего, Гарич изыскал в старом замке две разборных малых катапульты, на доведение до ума этого чуда современной инженерии потеряли еще неделю времени, на что я не сильно расстроился, так как был занят всецело своим бедовым контингентом.

Здесь все было, сами понимаете, не просто, один только факт того, что я оставался один на один с сотней вооруженных убийц и уголовников посреди леса, мог довести кого угодно до нервного тика.

Но как не оттягивай неизбежное, пришло время решатся. Капитан выдвинулся на свою позицию, а я нацепил подогнанную под себя "афганку", привесил к поясу "кутлас", за спину вещь мешок и вечером в ночь, легион тронулся в путь, в свой первый

боевой поход, ох надеюсь для меня не последний.

Первый ночной марш, прошел для меня в тягостном ожидании неприятностей, но закончился на удивление спокойно и без эксцессов. Личным телохранителем у меня была выделенная Десмосом из семьи Тина, приходящим информатором должен был стать сам граф, раз в четыре, пять дней, выходя на наш маршрут и делясь свежими новостями и боевой обстановкой.

Вообще надо сказать, вся операция держалась на информативном использовании быстроты вампиров. Помимо личностных физических параметров, особенностью семьи была возможность пусть и не на большом, но удалении использовать мыслесвязь. Весь мой бег с препятствиями должен был координироваться и отслеживаться графом, из учета поступающей информации, мы должны сниматься с места и менять дислокацию, в противном случае все рухнет, а ваш покорный слуга будет, мучительно корчиться в руках Когдейра.

Сама Тина, помимо функции телохранителя, использовалась мной еще и как гужевая лошадь. А что? Я, между прочим, еще ребенок, куда мне тащить наравне со всеми мужиками еще и доспех со щитом? Тяжеловато и так приходилось, а если учесть еще то, что шли в крошечной тьме, так вообще садись и плачь. Хотя легионеры держались молодцом, у них уже были не раз в учебном лагере ночные выходы.

Неделя ночных мучений, вывела нас к границе между Рингмаром и Когдейром, а именно к небольшому ручью противоположный пологий берег, которого стоял сплошной стеной леса и уже являлся вражеской территорией. Последним рывком уже дневного перехода, так как в лесу таиться было не от кого, да и бесполезно стольким людям, удалились на два дня вперед, становясь лагерем, в ожидании начала игры, а именно решений которые примет Нутгет.

До связи с графом оставалось три дня, так что отдых после марша положительно сказался на настроении как моем, так и солдат. Службу от этого конечно никто не отменял, караулы, дежурства и три секрета исправно менялись и проверялись мною в течение дня неоднократно.

Уютная поляна в дремучем лесу за пару дней превратилась магией сотни ног в вытоптанное футбольное поле. Стали лагерем основательно, антисанитарии я не потерплю, каждодневные купания в ручье неподалеку, выгребные ямы под отходы. С продовольствием беда, рациона взятого из лагеря оставалось дней на пять не более, будем надеяться с приходом Десмоса, тронемся в путь, выходя по пути на первую продовольственную точку.

Рассвет второго дня стоянки в лесу принес мне кучу эмоций, а именно выбравшись из палатки у своего уже потухшего кострища, неожиданно обнаружил незваного гостя спокойно посреди моей армии кашеварившего в моем же походном котелке.

- Доброе утро Уна. - Произнес беловолосый гость, не поднимая на меня глаз.

Матерь божья! Леофоль, эльф, что встретился мне в деревне Дальняя, в свете последних печальных событий. Сердце загнанным зверьком бешено застучалось в груди, эльф знал, что я никакой не барон! Вот так привет из прошлого.

- Здравствуй Леофоль из рода Темной Ели, рад видеть тебя, надеюсь, в этот раз ты не станешь дурным вестником? - Собрав волю в кулак, попытался с каменным лицом изобразить легкую заинтересованность, совершенно не понимая как себя вести с ним и о чем говорить. Ну, в самом деле, не падать же перед ним на колени умоляя не выдавать меня, или же делать вид что я не я и морда не моя, мол ошиблись адресом.

- Вести.- Он покатал это слово у себя на губах. - Странное сплошь и рядом мой юный друг. Все так переменчиво, скажи мне, этих людей ведешь ты?

- Да, эти люди идут по моей воле. - Он развел потухший костер, подбрасывая сухие веточки в еще неверные языки пламени.

- А ответь мне Уна, не ты ли новый барон земель, что вы люди называете Рингмар? - Он, уперся в меня тяжелым взглядом, своих огромным бездонных глаз.

- Да, это так же является правдой. - Как он вообще сюда прошел через охрану? Сместив взгляд в сторону, с удивлением обнаружил замершую в оскале преображения Тину, словно окаменевшая статуя, в магическом фоне ее фигура сияла как новогодняя елка, опутанная тончайшей вязью силовой структуры. Маг! Вот оно что, похоже, Тина была в сознании, это не сон или "отключка", это что-то парализующее.

Невольно я залюбовался структурой свитой этим загадочным мастером. Да, тут и говорить не о чем, первоисточник магии, это их технология это их дар этому миру и ничего удивительного, что лучшие мастера это и есть эльфы.

- Эмм...- Я поерзал на месте. - Вы не могли бы отпустить, моего телохранителя, или хотя бы помочь занести ее в палатку, понимаете ли, ей не очень полезен дневной свет.

Он задумчиво смерил меня взглядом, после чего перевел взгляд на Тину.

- Ты знаешь, что сотрудничество с "измененными", запрещено по законам людей?

- Да, знаю. - Солнце, конечно, не убьет более или менее сформировавшегося вампира, но вот ожоги будут страшные и болезненные. Молодь, да, та рассыпается прахом, но Тина матерая у меня "зверушка". - Давайте не будем мучить, ее?

- Иди внутрь. - Эльф отдал команду вампиру, а у меня волосы на голове зашевелились от магической структуры свитой им на ней. Тоненькие ниточки мигали импульсами команд, каждая ветвь и узел жили, словно единый организм, не то, что мои структуры "однозадачника", больше похожие на пеньковые канаты. Эх, вот это мастерство, мне практически полностью были незнакомы блоки и комбинации использованные им, все так тонко. Даже голосовая команда каким-то образом фиксировалась структурой воспринимая "свой-чужой", в полной мере исполняя свой функционал.

- Нравится? - Он улыбнулся, склонившись над котелком с закипающей водой, бросая туда какие-то сушеные травы.

- Красиво. - Я тяжело вздохнул, садясь на землю рядом с ним. - Это действительно похоже на искусство, не то, что мои жалкие потуги.

- Уна. - Он стал серьезен. - Расскажи мне.

Я невольно усмехнулся, рассказать? Конечно, расскажу, куда я денусь, не та у нас с тобой весовая категория, что бы я стал что-то утаивать перед тобой. Впрочем, не все тебе наверно стоит знать, мало ли что за тараканы у тебя в голове. Неспешно, с расстановкой, стараясь без прикрас и в мелочах, начал свой рассказ с того места, где мы расстались с ним. Хороший слушатель, не разу не перебил или же задал вопрос, просто молчал и слушал.

- Значит, ты идешь по пути мести? - Он подал мне кружку с приготовленным отваром.

- Нет, так бы я не стал говорить. - Было немного боязно, но я все же пригубил приятного заваренного разнотравья, в конце концов, не отравит же он меня, в самом деле?

- А как бы ты сказал? - Он уселся напротив, скрести ноги под собой, так же пригубив чай.

- Однажды мне рассказали одну поучительную историю. - Его мимика была непробиваема, но вот любовь к различным возвышенным образам и словам, читалась мной, чуть ли не в каждом его жесте. - Она про двух крестьян, хороших друзей которые жили через поле друг от друга. Один из них все время звал второго к себе в гости, накрывал стол, встречал с радостью в сердце, но вот незадача, во дворе у него жил и нес свою службу очень злой пес, как только гость пускался в обратный путь, этот пес выбегал со двора и кусал крестьянина.

Для важности момента, я сделал паузу, прихлебывая довольно приятственный отвар и с задумчивым видом разглядывая даль, по заветам старика Конфуция, "я передаю, а не сочиняю".

- И что же? - Он вскинул бровь, легкой улыбкой отдавая должное моей игре.

- Что? Да ничего особенного, жена посоветовала ему в следующий раз взять с собой кусок хлеба и когда пес выбежит угостить его, что бы он стал добрей. Так крестьянин и сделал. Взял хлеба, пошел к другу, а когда на обратном пути за ним побежал пес, он отломил и бросил кусок тому. Пес исправно съел кусок и опять бросился бежать к крестьянину, тогда тот еще бросил, потом еще и еще, пока хлеба совсем не осталось.

- Он опять покусал крестьянина? - Улыбка эльфа стала шире.

- Да. Он опять укусил его, от чего тот схватил с земли палку и бздыц! - Показывая "бздыц" я немного не под рассчитал, окатив себя и эльфа сжимаемым в руке чаем. - Ой, извини!

- Ничего-ничего. - Он ошалело смотрел на свои мокрые штаны и рубашку. - Что там дальше было?

- Ну, в принципе это все. - Я отставил, пустую кружку стягивая через голову свою вымокшую рубашку.

- Как все? - На лице эльфа удивление граничило с непониманием.

- Ну да, все. Больше там рассказывать не о чем. Крестьянин тот потом так и ходил в гости к другу с палкой и пес больше никогда его не трогал.

- Хм. - Эльф задумчиво уставился в костер. - Значит, сейчас ты на пути к ... эмм...бздыц?

- Точно! - Для важности момента я даже соизволил вскинуть вверх указательный палец. - Я могу дать хлеба, я еще могу дать и еще, но от этого пес не перестанет меня кусать. Так что о мести тут не идет речи, мне это не к чему, а вот кое-кому, пожалуй, станет наукой.

- Ну что ж, барон. - Он кивнул, вновь возвращаясь к улыбке. - Вы были очень даже откровенны со мной, взамен наверно и мне стоит дать вам что-то. Я Леофоль и рода Темной Ели, хранитель земель Афель ла Ринг, закрепляю за вами ваше право судьбы владеть этими землями!

Вот те на те! Я судорожно стал глотать рвущиеся из меня слова. Это что ж выходит? Эльф исполняет функционал сэра Дако, но от лица эльфийской короны, или что там у них? То есть мы тут люди человеки вроде как в королевстве у себя и живем, не знаем, что на самом деле наше королевство принадлежит эльфам!

Однако есть, над чем подумать. Кто тут в дураках? Человечество в своем невежестве, или исчезающие эльфы в своем величии? Не слишком ли они много на себя берут?

- Вижу, у тебя возникло море вопросов! - Он поднялся на ноги, собирая в свой заплочный мешок разложенные перед костром свои вещи. - К сожалению, время для ответов еще не пришло, мое дело было оценить тебя и понять те мотивы, что движут очередную войну в вверенных мне землях.

- И? - Я продолжал сидеть, снизу вверх рассматривая его.

- Ты в своем праве, я не стану препятствовать тебе.

- Можно обратиться с просьбой? - Я медленно поднялся, быстро сверяясь с Маком, записал ли он "глушилку" эльфа брошенную на вампира. - Не мог бы ты оказать любезность и показать мне любое самое безобидное заклинание, своей школы?

Да, маленькая военная хитрость, покажи мне одно из плетений, объясни, что в нем и как, а уж я потом, зная твои узлы, постараюсь распутать все остальное. Все же магия пришла от эльфов и, ничего удивительного в том нет, что их мастерство на голову выше любой из схем человечества.

- Любое?- Он задумчиво окинул меня взглядом.

- Да! Только ради искусства! Любую мелочь.

Заклинание, показанное эльфом, называлось Звезда Латом. Тупой фонарик, которых я уже знал целую кучу, но какое плетение! Это шедевр, просто, емко и функционально. Что я раньше делала по заветам Дако? Выстраивал последовательную цепь. Мне нужно было установить общий контур из трех составляющих, энергозапас, формирующая основа и выключатель-выключатель. Здесь же не было формы, не было энергозапаса или же подпитки! То есть, я хочу сказать, что сама форма заклинания была универсалом, это не заклинание, а как сказал Леофоль - руна. Универсальная единица связи энергии. Разница я вам скажу, колоссальна, заклинание как не крути и как не пихай в него подкачку, конечно по своей сути, а руна вечна. Нет в ней ни насоса, ни управления, нет ничего, просто свитый замкнутый узор, своей формой и единично заданным импульсом силы, являющийся чистой функцией.

Всего таких рун составляющих, по словам Леофоля чуть больше шестидесяти, мне он показал одну, остальные в принципе так же не являлись секретом, но вот эльфийская магия это табу.

Да, вот так вот господа эльфы охраняли свои корпоративные секреты. Никому и ничего, есть руны, пожалуйста, учите, используйте, а вот наши плетения не трогайте. И тут надо сказать крылось даже больше, чем можно было бы подумать. Из полувзглядов и намеков, кинутых им, выходило, что если кто-то из ныне живущих магов будет уличен эльфами за созданием их конструкций, то скорее всего будет иметь место летальный исход, данного индивидуума.

А я что? Я ничего, я вот даже не одного заклинания не знаю! И ведь почти, правда.... После того как эльф скрылся в лесу, а я с криками отбегал положенное по лагерю, ловя всех правых и неправых на предмет выдачи заслуженных слонов, из-за того, что у нас в лагере блуждают незамеченными посторонние. Мне пришлось больше часа просидеть с Маком просто, для того чтобы хотя бы скопировать неизвестный во всех принципах узор. С Тины он сам снимал свою сеть, чем естественно "спалил" передо мной узел управления, но от этого, увы, становилось не легче.

Похоже, пробрало меня сильно, так как очнулся от изучения выстроенной Маком модели уже поздней ночью, от того, что меня тряс за плечо появившийся, наконец, Десмос.

- Барон, вы в порядке? Сержанты обеспокоены, говорят

после прихода в лагерь эльфа, вы пол дня сидите и что-то бормочите себе под нос. - Граф присел рядом со мной. - Кто этот эльф? Из-за него планы меняются?

- Эльф, эльф, эльф...- Забормотал я, сворачивая проекцию заклинания, выведенную Маком, из-за которой я практически не видел окружающее. - Нет, планы не меняются, действуем, как договаривались, эльф не помешает. Я думаю. Пока.

- Странные у вас знакомые, барон. - Десмос поежился.

- То же самое он сказал про вас, когда увидел Тину, впрочем, не будем об этом, какие у нас перспективы? Что там Нуггет? - С сожалением я вынужден был вернуться к делам.

- Нуггет выслал на границу к Гаричу пять сотен бойцов в усиление к уже стоящим трем сотням, похоже он реально считает вас дураком. Кхм. Простите.

- Не извиняйтесь, на это и весь расчет. - Я устало растер лицо. - Сколько по времени у них уйдет на марш и, что осталось с ним в охране?

- Пять дней, думаю, и они встанут у капитана. Непосредственно с бароном в личной гвардии под двести человек, все стоят возле города, это получается примерно полтора дня пути до Норвшлица. С ними маг. - Он задумчиво выводил что-то прутиком на земле. - Мне кажется, слишком маленький разрыв по времени, как бы не пришлось вырываться боем.

- Жизнь заставит - вырвемся. - Я ободряюще улыбнулся. - Никто не обещал, что все будет просто и гладко. Ну да ладно, завтра я выдвигаюсь на первую продовольственную точку, потом четырехдневный переход до Норвшлица, по времени как раз получается, что основные силы оттянутся. Будем надеяться, что у страха глаза велики и барон не ринется снимать осаду с двумя сотнями, а хотя б сутки может двое, даст нам форы, поджидая возвращения костяка армии.

- Мне уже к замку подходить? - Он поднялся, выходя из круга света, горящего костерка.

- Да, няньки в лесу нам не понадобятся, а вот информацию собирать нужно по максимуму. - Подошла Тина и принесла котелок с поразительно вкусно пахнущей кашей. Черт возьми, а ведь я так и не поел сегодня!

- До встречи барон.

- До встречи граф.

Плотноту жуя, вернулся к своим изысканиям, все равно не засну, так и буду крутить в голове возможные решения задачи нового узора. Вновь развернув проекцию, с Маком стали просчитывать возможные комбинации контуров и места их соединений, сверяясь со справочной литературой по теоремам из

библиотеки Дако выводя столбцы расчетов. Плюсом наглядной иллюстрации была возможность смоделировать идущие потоки энергии по уже построенным каналам. Ряд этих искорок мы успели снять при снятии эльфом исходного заклинания, к тому же контур управления теперь мне подлинно известен.

Как там, у Корнея Ивановича было: "ох и сложная это работа из болота тащить бегемота". К рассвету я окончательно вымотался, но так и не смог выдрать, хотя б еще один контур из всей системы. Да уж, земля и небо, даже компьютер не смог разложить все по полочкам, так как по структуре не хватало информации. Зато использовать его я мог. Вернее не я, а Мак. Он тупо кидал уже готовый шаблон, давая минимальную запитку, что по идее должно было дать рабочую структуру. Но это по идее, как оно будет на практике еще не известно. И что самое главное испытуемых было жалко. К примеру, вот накинул я сеть на ту же Тину, а как снять? Никак, сколько я не пытал управляющий контур, он был глух к моим мольбам. И это еще пол беды, а если заклинание заточено каким-то образом на эльфа, это ж получится что я даже приказать ничего не смогу плененному. Вот уж задачка.

Все утро и весь последующий день прошел в тягостных раздумьях, меж тем легион снялся с места, действуя по плану, шли к точке пополнения провианта. Уже к обеду я чуть ли не падал от усталости бессонной ночи. К обозу подошли уже под вечер, три груженные телеги под видом купцов расположились чуть в стороне, от дороги поджидая нас. Но, увы, и тут отдых мне не светит, слишком опасно такой толпе находится вблизи дороги на вражеской территории. Пополнив припас, без задержки вновь вышли маршем, углубляясь в лес, стараясь, хотя б на два три часа, сколько хватит сил, углубится в чащу.

Этот отрезок времени я не помню, так как просто вырубился, и меня на себе тащила Тина, перекинув через плечо. Вот такой вот я командор непобедимого легиона. Очнулся уже на ночлеге в лагере, народ давно отужинал и спал за исключением дозоров, было немного стыдно за себя, но еще обидней оттого, что не мог разгадать эльфийский узор.

Клятвенно заверив себя что поковыряюсь всего пол часа, на следующее утро так же еле переставлял ноги из-за того что встречал рассвет за схемами заклинания.

- Барон, мы, похоже, заблудились в этом лесу. - Ко мне подошел старший сержант легионеров, здоровенный волосатый детина с недобрым взглядом.

- Мох растет с севера! - Вздвогнув просыпаясь, тут же сориентировался я, пытаюсь хоть как-то держать глаза открытыми.

- Идем верной дорогой!

Три дня откровенного игнорирования своих офицерских обязанностей, в конце концов, вывели нас к одной из опушек, где мы встали лагерем, высылая разведку на пол дня пути что бы разведать подступы к замку. Отоспавшись днем, я опять сел за конструкцию узора с остервенением пытая его со всех сторон. Черт, крепкий орешек! Мне нужен подопытный, иначе, похоже, дело не сдвинется с мертвой точки. Людей и вампиров в расчет брать не хотелось, но, в конце концов, почему бы не попытаться какую ни будь зверушку? Неужели в лесу никого не найдется?

Куропатка, белочка, медвежонок там или зайчик, хоть кто-то да должен взять на себя нелегкую ношу подопытного. С такими мыслями стал бродить по периметру спящего лагеря, то и дело оглашая заросли кустов тихим "Кысь-кысь-кысь", "цыпа-цыпа-цыпа", молчаливая тень Тины имела глаза на выкате и стойкое не проходящее желание связать меня до поры до времени, что бы успокоился. Благо мои поиски довольно быстро увенчались успехом. К лагерю с интересом подходили странные создания, нечто среднее между лисой и собакой, у меня даже в памяти всплыло их название, собаководная енота. Ну, или как-то так, мне их название не важно, главное что подходили и то, что я их нашел, вороватых попрошаек пугающихся костров, но при этом норовящих украсть, что ни будь съедобное. Мохнатые негодники сверкали бусинками глаз в одном из густых кустарников, чем-то, шурша в опавшей листве.

Для верности Мак сплел и кинул два контура, по моей подсказке оплетая ловчей, энергосетью двух самых больших енотов или кто они там по национальности? Те даже пикнуть не смогли, в нелепых позах замирая как каменные истуканы. А я с тревогой в сердце вдруг подумал, а будет ли работать речевая команда на неразумных существах? Блин, жалко зверей. Интересно их едят?

- Эй вы, двое! А ну выходи по одному! - Удивлению вампира не было предела, когда я позвал енотов, а уж когда они неспешно переваливаясь, выбрались из кустов, так мне ее даже жаль стало.

- Молодцы! Орлы вы мои! - Я с помощью Мака изучал импульсы команд расходящихся по магической структуре. - Слушай мою команду. Кругом! На лево-о-о! Смирно!

Вот это да! Вот это силища, вот это размах! Это только детям может показаться забавным тот факт, что еноты вытягиваются на задних лапах по стойке смирно, а вот я сразу ужаснулся тому синтезу и объему информации, который пропускает заклинание. Я то думал узор считывает информацию с пойманного, выстраивая из речевых команд, коды на выполнение,

а тут все гораздо хуже. Заклинание читало мой мозг, заклинание читало меня! Трансформируя мои мысли и желания, в форму используя как посыл активации уже речевой набор. Вот тебе и на. Вместо двух подопытных у меня теперь трое! И третьим к енотам вагончиком прицепился я. Вот черт, мы теперь одно целое, заклинание связало звериные тела с моим мозгом, и эту связь, я не знаю как прервать.

- Ладно, соколики. - Я устало повел плечами. - Возвращаемся в лагерь, мы теперь стая.

Сил что-то совсем не осталось, в лагере тупо отрубился, едва заполз в палатку, без задних ног проспал почти до полудня, не открывая глаз.

Одно хорошо, хоть немного успокоился и вернулся к повседневным делам. Выспался, наконец. Разведка вернулась, замок обнаружен ровно в дневном переходе от нас, время действовать, нужно только дожидаться этой ночью графа.

Но неожиданно, ни вечером, ни ночью граф не появился. Тина лишь пожимала плечами утверждая, что в зоне восприятия около двух километров его так же нет. Это был forse majeure. Я много что предвидел, но не полную информационную изоляцию. Что могло произойти с Десмосом, я совершенно не представлял, а меж тем по сроку мы явно могли уже опоздать. Что делать? Осаждать замок, не имея никакой информации и возможно не имея ее в будущем, или все же рискнуть, списав все на случай и понадеяться на то, что вскоре сеть наладится?

- Выступаем. - Действовать так, действовать, решил я, давая команду старшему сержанту на выдвижение к Норвшлицу. Весь световой день уйдет на переход, вечер на отдых и подготовку, ночью мы возьмем в осаду замок.

Путь до границы леса густым подлеском переходящий в покрытые травой крутые склоны холмов, на одном из которых и возвышался замок, мы преодолели даже быстрее, чем рассчитывали. Лагерь разбивать не было смысла так, что просто повалились на вещь мешки, вытягивая усталые натруженные ноги.

- Прапор воды. - Меховой толстячек, вальяжно переваливаясь в зубах, подтащил флягу воды. - Спасибо мой хороший.

Самого толстого енота я назвал Прапор, у него и морда похитрей будет, а вот второго Профессором стал величать, за слегка посидевшую шерсть вокруг мордочки и тяжелые вздохи иной раз по делу и без дела издаваемые им. Сразу видно, енот умный и начитанный знает эту жизнь без прикрас от того и вздыхает тяжело, о судьбе отечества думы думает. Не то, что

Прапор, только ходит и "хомячит" все что под лапу попадет. Оцепенение каменных истуканов, удалось вычленив в плетении и отключить, так что зверушки вели себя практически натурально, за исключением того, что по-прежнему были связаны со мной единой нитью энерго канала. Эх, поработать бы неспешно да с расстановкой, да дела все мешают.

- Барон, пора собираться. - Появилась Тина неся с собой мой доспех. - Через пару часов начнет темнеть, будем выступать.

Доспех был не хитрым, глухой наруч от кисти до локтя, поножи от стопы до колена, кожаная куртка обшитая металлическими пластинами, один наплечник с правой стороны на руку с "кутласом" и шлем, по образу римского, правда, без расписного гребня как в фильмах показывают, гладкая сфера. С боку, правда череп выгравирован, но не большой, так баловства ради, щит я не брал, для меня и того, что уже надел было больше чем достаточно.

Небо окрасилось в багровые тона, сержанты рывкнули подъем, легион выстроился походным маршем по четыре человека, позвякивая металлом, вытягиваясь стальной змеей из-под прикрытия деревьев, бодро вышагивая на встречу своему первому боевому крещению. Будем надеяться, что обойдемся пока только выкриками и показываньем толстых дуль в сторону защитников.

До виднеющегося на закате замка, неспешным ходом потратили от силы час времени, из-за очередного холма вываливаясь практически сразу к тупо открытым воротам.

Ничего себе! От удивления я чуть не встал с открытым ртом, застопорив колонну. Ворота замка открыты! Растерянность сменилась азартом, это было неслыханной удачей, такого никто не мог ожидать, неужели защитники Норвшлица не увидели со стен нас?

- Барон? - Старший сержант идущий рядом со мной по правую руку, так же недоуменно уставился на замок.

- Штурм! - Второго шанса могло и не быть, судьба очень изменчива, а планы мы всегда успеем подкорректировать согласно диспозиции.

Стальная колонна перешла на бег, разворачиваясь на открытой местности в клин, сомкнув щиты и выставив короткие копыя. Я по центру бегущего строя стал смещаться, замедлившись в центр, что бы от греха подальше прочь от передовой. Нечего мне там пацану делать, команда получена и хоть подобное еще не отрабатывалось на полигоне, народ и сержанты более или менее четко представляли предстоящую работу.

Похоже, нас, наконец, заметили, на стене вспыхнули

дополнительные факелы, послышались крики, и у ворот началась суета всполошившихся стражников. Пяток мужиков суетливо вскакивали со своих насиженных мест, с трудом плечами пытались сомкнуть створки ворот под страшный скрип ржавых петель.

- Вышли дальним боем! - Гаркнули сразу два сержанта, по флангам выводя по десятку бойцов, из общей колонны, которые на бегу исполнили броски "пилумов" по копошащимся у ворот людям. Сработали чисто, тут же возвращаясь в строй.

Жуть! Трех просто прошило насквозь, пригвоздив корчащиеся тела к земле, словно насекомых булавкой. Что стало с другими, из-за спин своих бойцов я не увидел. Наша колонна достигла ворот, врываясь во внутренний двор, где уже поток чет на нечет, пошли в лево и в право, с целью максимально закрепится на занимаемой территории.

- Первый!

- Второй!

- Первый!

- Второй! - Крикнул я, поворачивая в свою колонну идущую влево.

Тумс, тумс, тумс! Первые стрелы со стены посыпались, гулко ударяя в наши щиты, одну или две перехватил Мак, гася инерцию и обрывая их опасный полет. Парень бегущий рядом повалился, наземь сжимая проскочившую смерть руками на груди, вошедшую между щитов и стальных пластин на доспехе.

Буквально в двадцати метрах, виднелся помост каменной лестницы ведущей на стену заблокированной группой защитников. Думать тут было нечего, без помощи Мака у меня автоматом в сторону защитников слетел Эббузов кулак, словно молот, вбивая и корежа тела стражников в камень стен.

На лестнице осталась пятерка легионеров, остальные ринулись на стену, сметая на своем пути немногочисленных стражников, главное сейчас удержать ворота и не дать защитникам закрепится на высоте стен, где бы они могли вести обстрел моих людей. В принципе исход боя уже был предопределен, легион с ходу взял замок, через полтора часа бои стихли повсеместно, не требовалось проводить дополнительную зачистку. Гарнизон замка сдавался, прислуга вообще не брала оружие, лишь в верхних покоях пришлось еще немного пролить крови, где засела одна из семей каких-то местечковых аристократов.

- Тина! - Позвал я своего телохранителя.

- Да? - Лицо и руки вампира были залиты кровью, лично не видел, но похоже она успела где-то собрать с поля боя свою жатву.

- До рассвета, работаешь в окрестностях, осмотришься, если где-то есть беглецы...- На душе скреблись кошки от собственного хладнокровия. - В общем, ты знаешь что делать.

- Слушаюсь. - Она улыбнулась, тут же растворяясь в ночи.

- Семьдесят третий! - Окрикнул я старшего сержанта.

- Да барон! - Он в сопровождении еще трех старшин подошел ко мне.

- Ворота закрыть, выставить караулы, подыскать место, куда согнать пленных, слуг отдельно стражу и аристократов отдельно.

- Я устало снял шлем, вытирая испарину на лбу. - Всех раненных организовать на лежаки, как наших, так и замковых, я сам пройдусь, осмотрю их. Остальным отдыхать, за "марадерку" надеюсь предупреждать не надо?

- Никак нет, предупреждать не надо. - Он и старшины недобро на меня "зыркнули", но вытянувшись и отдав честь разошлись. Похоже, все же придется поутру проводить экзекуцию, ну да ладно их жизнь и их шкура, решать им.

Лег спать за полночь, провозившись с перевязкой раненых, одно радовало, их было с нашей стороны всего трое, и те самостоятельно уже обработали раны, перевязавшись из личных аптек, которые я ввел в обязательном порядке каждому легионеру. Ничего сверхъестественного, перевязочный стерильный материал и флаконы с обеззараживающими спиртовыми настоями. А вот замковых было под тридцать человек, причем тяжелых с десятков, пришлось, и резать и шить и банально молится, уповая на всевышнего, в надежде на чудо. Сил уже практически не осталось, в какой-то из выделенных караульными комнат упал, сразу же провалившись в беспокойный сон.

Встал сам к обеду, когда солнце вошло в зенит. Рядом в комнате забившись в темный угол, сидела, обхватив ноги, Тина. Не спала, глаза так и сверкали, изучая меня.

- Ты знаешь, что ты ошибся? - Голос ее был тих.

- Что значит ошибся? - Я сладко зевнул и потянулся за сброшенными вчера у постели берцами.

- Это не Норвшлиц, мы взяли не тот замок.

- Пф-ф-ф-ф... - Печально вздохнул Профессор почесывая

свой меховой бок. Животинки к утру нагнали нас, войдя в замок, где и нашли меня в разбитом состоянии. Это был полный провал! Я и только я виноват в содеянном, ведь подходили сержанты, спрашивали куда идти, я же дурья башка только отмахивался от них тыкая куда-то в даль пальцем. Одно радовало, хотя бы не вернулся в Рингмар и не взял штурмом свой собственный замок. Ну, вот такой вот "позитивчик", настроение было на нуле. Уже под вечер на нас вышел Десмос, с круглыми глазами вопрошая: "Вы что тут делаете? Я вас жду, жду, а вы что?".

А мы что? Мы тут плюшками балуемся...

Семь легионеров убито, тридцать два защитника замка, совершенно ни в чем неповинные люди. Все они мертвы из-за того, что я, видите ли, занимался научными изысканиями, пытаюсь найти ключик к эльфийскому заклинанию.

- Прапор, дружище, дай морковки. - Толстый енот протянул мне недоеденный огрызок, который я задумчиво стал доедать. Да уж тут не морковки надо, а литра два беленькой, да без закуски, что б противно было до безобразия, что б хоть как-то, хоть чем-то наказать себя дурня.

Четыре дня блужданий по лесу и мы вышли вместо Когдейра в Гердскольд, где, не долго думая, взяли боем, не много не мало, а старую резиденцию здешних баронов. Ладно бы еще приграничный форт какой, так нет же, у нас в плену сидел дедушка почтенной четы Гердскольдов, я еще помнится в Роне познакомился с их двумя молодцеватыми сыновьями, бравые такие симпатичные "гусарчики" Рамус и Трим. Нет ну надо же так вляпаться?! Мало мне было для счастья Нутгета?

Что теперь делать? Сидеть и ждать когда Гердскольды подкатят свою гвардию и попытаться извинится, мол извините ребята, ошибка вышла? Мда уж, тут извинениями не отделаться. По моему приказу старого деда вернули в его покои из сарая, где содержались остальные заключенные, седой и дряхлый дед потрясал палочкой, сыпля проклятия на наши головы.

- Семьдесят третий! - Я сидел в комнате, созвав своих офицеров. - Собрать продовольствие из замка на недельный переход, по утру выступаем.

- Есть!

Утром, выпустив заключенных, по-английски не попрощавшись, вновь вышли маршем, на этот раз под чутким руководством графа, лично решившего проводить нас к Норвшлицу, дабы в пути опять не случилось какой оказии. Сержантам я не стал ничего объяснять, сославшись на военную хитрость, да и вообще шел в строю с каменным лицом, мол все идет по плану, на что как я понял легионерам было плевать, их

дело маленькое, к тому же нисколько не удивлюсь, что несмотря на мой строгий указ не мародерствовать, каждый нес в своем рюкзаке взятый на память, чисто символический сувенир.

А на второй день пути у меня появились дезертиры. Пять человек попытались покинуть наш отряд, думая затеряться в лесу, и тем самым не желая отдавать долг родине. Не знаю доподлинных их мотивов, но вечером уже став лагерем, я объявил общее построение, где перед строем Тина выставила пять колов с насаженными на них отрубленными головами недавних сослуживцев.

- Легионеры! - Кричал я, прохаживаясь перед строем и стараясь донести свои мысли до всех. - Сегодня, согласно пункта семь восемнадцать, положения о военном времени, были казнены дезертиры. Все вы подписали контракт, всем вам был дан второй шанс, стать полноценными гражданами, не взирая на все ваши прегрешения. Но не все смотрю, это понимают! Для непонятливых, напоминаю, вас вытащили из виселицы, но петля осталась на шее каждого. Все вы достойны смерти, нет среди вас невиновных, пока. Десять лет взамен прощения, если кто-то считает, что это того не стоит, прошу выйти вперед, ваша виселица все еще с вами.

Я остановился перед строем, специально затягивая паузу, вроде бы как действительно ждал, что сейчас народ начнет выходить.

- Желающих нет? - Я покачался на носках сапог, еще раз окинув своих солдат взглядом. - Тогда, согласно пункта семь двадцать один, сержантам построить своих людей для выказывания призраения отринувшим руку легиона! Старшему сержанту за номером семьдесят три и сержанту разведроты Тине, проконтролировать выполнение приказа, о каждом случае не выполнения устава, докладывать лично! Наказание применять соответственное!

Пункт семь двадцать один был психологическим кирпичом на шею каждому. К казненным по-разному можно было относиться, их могли знать, могли и не знать, у них могли остаться приятели, а могли остаться и враги. Но для легиона это предатели и каждый легионер должен был, проходя мимо шестов с отрубленными головами плевать в их сторону, потому что здесь в легионе, нет друзей и врагов, нет больше личности, если ты предаешь, то ты предаешь не кого-то, где-то, а весь легион и весь легион должен осудить несмотря даже на то, что где-то внутри ты может даже и солидарен с провинившимся.

- Не слишком ли? - Спросил граф, подсаживаясь к моему костру и разворачивая карту. То же мне, "человеколюб" нашелся.

- Возможно, даже этого будет недостаточно. Как у нас дела?
- Я сел рядом с картой приготовившись слушать.

- Плохи наши дела. - Граф тяжело вздохнул, тут же поддержанный сидящим рядом Профессором. - Гарич отступает от границы, в связи с тем, что восемьсот солдат Когдейра, чувствуя свою безнаказанность, переходят нашу границу. Боя пока не было, но сам понимаешь, из-за твоей задержки, все это и началось. Нуггет видя, что мы трусили и отступаем, лично выдвинулся к границе со своим оставшимся гарнизоном, видимо страховался лис, но, обнаружив, что ничего не происходит и неожиданностей от тебя ждать не приходится, решил триумфатором войти в твои земли, разделив Гарича, тупо задавив числом. Что скажешь?

- Пока не так уж и страшно. - Я потер переносицу, отгоняя рукой Прапора вознамерившегося утащить куда-то карту.

- Мда? - Он вскинул бровь. - Тогда наверно ничего страшного и то, что за нами след в след идут триста солдат Гердскольда?

- Сколько нам еще до Норвшлица? - Прапор попытался совершить бартер, предложив мне еловую шишку в обмен на карту.

- Если поднажмем, то завтра к ночи будем у стен.

- Гердскольды на сколько отстают? - Пришлось дать Прапору кусок лепешки, чтоб не надоедал, пусть лучше жует, чем ворует.

- Три дня где-то, не больше.

- Нуггет далеко ушел? - Я приник к карте, прикидывая возможные ходы.

- Нет. Думаю максимум еще на день от Норвшлица. Он не спешит. - Граф последовал моему примеру. - Нужен бой?

- Боя, похоже, не избежать. Есть местечко на примете? - К нам присоединился Профессор, так же внимательно разглядывающий, так интересующий всех предмет.

- Вот здесь. - Он указал пальцем. - Большой лог, меж двух поросших лесом косогоров. По низу идет дорога, ведущая к интересующему нас замку. Лучшего места для засады не придумать.

- Тяжело будет сесть на два стула и замок шугануть, чтоб местные дали весть барону и к засаде успеть.

- И еще под Гердскольд не угодить. - Хмыкнул граф.

- Ну да, ну да, еще и этих не забыть. - Я подбросил в затухающий костер веточек, крутя то так, то эдак в голове возможные варианты событий. Пока как говорится встрял со всех сторон. - Ладно, дойдем до Норвшлица, а там видно будет.

- И то верно. Побывать пару дней с тобой для подстраховки? -

Он кивнул в сторону торчащих шестов с головами.

- Не надо. Тина у тебя умница, сама справится если что. - Молчаливый телохранитель даже не шелохнулась. Если б не Мак я и не заметил бы ее возвращения. - К замку завтра подойди, если сможешь не один.

- Понимаю. - Он сверкнул белизной своих клыков скрываясь в ночном лесу.

Следующий день выдался до одури тяжелым, шли от рассвета и до заката, сведя практически к нулю остановки, на ходу подбедая те припасы, что еще оставались из замка Гердскольдов. С этим тоже беда, заходить на продовольственную точку не стали, так как времени было и без того в обрез. Народ вымотался, просто мешками падая уже в ночи по команде привал. Не было сил даже скинуть рюкзак с плеч, последние часы меня уже по привычке несла на руках вампирша, так как от усталости у меня даже зеленые круги поплыли перед глазами, не говоря уже о стертых в кровь ногах.

До полуночи оставалось еще часа четыре, лес кончился, чередуясь возделанными полями и редкими рощами, сам Норвшлиц, разительным контрастом многочисленных факелов на стенах сиял в ночи огнями.

Замок внушал уважение, он словно был вытесан из цельного куска камня, возвышаясь над местностью обелиском. К такому незамеченным не подойти, в радиусе около двухсот метров, чистое поле, да и сам Норвшлиц, не страдал от веры в человечество, держа ворота замкнутыми.

- Я здесь. - Из темноты вышел граф в сопровождении уже известной мне леди Рисп. Надо отдать должное ее холодной красоте снежной королевы, утонченная грация, надменность в каждом движении, взгляд колющий и при всем при этом хороша бесовка, действительно хороша. - Наша задача?

- Открыть ворота.

- Это невозможно барон! - Даже на непроницаемом лице Рисп, мелькнула тень недоумения. - Там стражи ни чуть не меньше чем у вас легионеров! Возможно у некоторых охранные амулеты!

- Поэтому пойдем вместе. - Постанывая, я поднялся с земли, тут же покачнувшись, благо стоящая рядом Тина поддержала меня за руку.

- Но как мы поднимемся на стену? - Десмос растерянно смотрел на меня. - Не пустят же они нас туда сами?

- Посмотрим. - Буркнул я, и уже обращаясь к сержантам, добавил. - Семьдесят третий! Пол часа для боевой подготовки!

- Барон! Люди устали! - Начал он, с трудом поднимаясь с

земли.

- На том свете отдохнете! Пол часа на все про все, время пошло. - С помощью заботливой Тины, с трудом стал облачаться в свой доспех, Мак это конечно хорошо, но как говорится, на бога надейся, а сам не плошай. - Граф, вы с леди Рисп, играете роль важных господ. Знаете имя управляющего замком?

- Да, это лер Лофац, он же начальник гарнизона в замке. - Уже более собрано ответил граф.

- Отлично. Подходим к стене вчетвером. Начинаете переругиваться с охраной, давите на срочное донесение от Нуггета, даже если Лофац сам будет со стены кричать: "Что надо?", просите об аудиенции и настаивайте, что разговор не для посторонних ушей.

- Понятно. - Он был серьезен и внимателен.

- Ворота ради нас никто не откроет, но вот малую калитку, думаю да. - Тина, стоя на коленях, застегивала на мне ремешки поножей. - Дальше надеюсь объяснять не надо?

Ответом была тишина и блеск голодных глаз, даже в предвкушении крови, вампиры, без явного голода оставались хищниками. Бьюсь об заклад, что в крови у них, или что им там ее заменяет, уже бурлит адреналин, делая их движения резкими и агрессивными.

Сержанты пинками сквозь стоны поднимали легион на ноги, заставляя облачаться в доспех и выстраивая народ в строй.

- Народ! - Уже в доспехе, я вышел вперед перед строем усталых солдат. - Работаем, не ноем, не девочки поди уже.

Надо же, даже посмеяться через силу смогли. Все-таки мужик есть мужик, говорим либо о бабах, либо о бабах. Все остальное тлен и прах.

- Что бы вошли чисто, работали без глупостей. Так и быть, черные ваши души, растудить вас в коромысло, после дела разрешаю грабить!

- Во-о-о! - Ну дык, кто бы сомневался, только не я, дружному одобрению толпы.

- К казне только не подходить! - Я усмехнулся. - Ее буду грабить сам, помощники не нужны!

- Гы-гы-гы! - Отозвался народ.

- Через пол часа, как я уйду, выдвигаетесь на границу к смотровому полю замка. К самой границе по-пластунски! Как ворота подниматься станут, без криков и суеты вперед. И да хранят вас боги легионеры!

Когда я уходил вслед за вампирами, меня сверлила сотня пар глаз, даже не знаю что было в них, не знаю. Да уж, ситуация, та еще, увижу ли я их сегодня еще? Или плюнут на дурака барона,

пусть сам помирает? По сути ведь у них реальный шанс сейчас развернуться, и уйти, оставив меня один на один против гвардии Норвшлица. Хороший шанс у вас черти подставить меня по полной, ой хороший.

Затягивать прощания смысла нет, оставив свой вещ мешок, в сопровождении трех вампиров выдвинулся к замку. По респектабельности вида, граф и Рисп вышагивали впереди, мы же с Тиной плелись хвостиком.

Стучать в ворота не пришлось, нас еще на подходе окрикнула стража со стены. Как я и предполагал, начались пустые препирательства, караул на стене не сильно горел будить свое начальство и при всем при том, отказать важным господам напрямую не могли. В общем, долго ли коротко, но на стену взобрался тучный мужичек с коротенькой ухоженной бородкой, лер Лофац, по виду мужичек не глупый, но видимо по несколько дерганой натуре, не раз, страдавший от власть держащих эту землю.

- Поймите лер, господин барон настоятельно рекомендовал нам, исключительно конфиденциально сообщить имеющуюся информацию! - Граф при всей наигранной надменности, старался не загонять мужичка в угол, стараясь избежать ультиматумов и громких заявлений. - В конце концов, лер, в самом деле, ну не думаете же, вы, что на вас нападут две женщины и я с этим юношей? Полноте вам!

Он не думал. А зря. Скрипнула калитка, пропуская вперед графа с Рисп, а следом и меня с Тиной. Через стражу я уже переступал, четыре дюжих мужика валялись на земле, корчась в агонии и булькая разорванными шеями, от чего меня даже замутило.

Граф и Рисп ринулись вперед, словно кегли разбрасывая охрану проходя каменный мешок ворот, словно раскаленный нож масло. Тина шла чуть впереди, замыкал наш диверсионный отряд я. Механизма открытия ворот не было, банально две створки мореного дуба обшитого листовым железом на заклепках.

- Тина, сам не смогу. - Я позвал вампира, пытаюсь сбросить толстенный запорный брус.

Вдвоем с трудом смогли приподнять один край, сбрасывая со скобы, когда град стрел накрыл нас, настигивая Тину иглами, делая ее похожую на подушечку для иголок. Ох, и жуть! Вампира двумя десятками стрел не взять, а вот доставить боль и травмировать вполне. Заслонив собой сползшую и кричащую вампиршу тут же разрядил воздушный кулак заклинания по заполнявшим коридор стражам. Быстро они что-то с ориентировались, неужели с графом и Рисп уже покончено? В ход

пошло кольцо Прая, перегораживая узкий проход огненной стеной. Черт, одному мне не открыть створки! Да и брус еще одним концом засел в гнезде, стрелы летели сквозь пламя, пока безвольно падая, наткнувшись на защиту Мака. Что же делать? Неужели придется бросить графа, выволакивая Тину и уходить, так и не осуществив своей задумки? Я, конечно, могу какое-то время под защитой, словно смерч пройти по замку, но как долго? Народ тут упертый, а энергия не бесконечна. Комбинировать щит и боевую магию накладно, это я уже опытным путем установил в Касприве, похоже, план по захвату Норвшлица рушится прямо на моих глазах. Не нужно было рисковать, надо было, как изначально и планировалось осадить замок и не лезть внутрь.

Положение спасли легионеры, так и не дождавшиеся открытия ворот, но рискнувшие клином под прикрытием щитов и под прямым обстрелом со стен стражи ринутся к открытой калитке, где и застали меня. Четверо парней в мгновение ока сбросили брус плечами расталкивая створки ворот. Мощный поток закованных в броню солдат дружно ринулся внутрь, я лишь убрал пламя и с помощью одного из солдат оттащил в сторону стонущую Тину. С ней оставаться смысла не было, а вот в строй пришлось вернуться и быстро, так как противник здесь не дремал, сшибаясь щитами с моим легионом.

В первых рядах, где шел бой, мне делать было нечего, а вот повоевать с лучниками на стенах пришлось капитально. Удар воздушного кулака крошил камень зубчатого парапета, иногда задевая людей, но защитники не сдавались, используя укрытие, все осыпали и осыпали наши ряды смертоносными жалами. Не на долго спасало положение кольцо Прая забрасываемое на стену, но после пяти минут горения, когда пламя опадало, на том месте вновь появлялась стража.

Нужно было менять свое излюбленное оружие и как-то спасать положение, не ровен час, нас банально вышвырнут со двора, заставив умыться собственной кровью. Эх как же жалко, что так мало уделял времени готовым концепциям и построениям, отдаваясь теории, любая мелочь бы сейчас пригодилась. Хотя стоп! Мелочь то, как раз у меня и есть! Звезда Латом, проста как фига, самодостаточна и может при должном старании принести эффект! Эльфийкие руны света полетели ровной чередой по зубцам стен, при активации вспыхивая чистой белизной, что озарило замок, разгоняя тени и слепя стражу на стенах, не давая им, не то что прицелится, а без боли открыть глаза. Энергии я не пожалел на свои прожекторы и с вектором угадал, не давая световой избыток во двор где кипела битва.

Теперь же настал черед моего любимого мастера мага, господина Эббуза, с его смертельными лезвиями. После Касприва, когда я этим заклинанием кромсал пиктов, у меня к нему было что-то вроде отвращения, уж слишком оно страшно в действии, но увы ситуация сегодня вынуждает вновь обратиться к этому смертельному оружию.

Да уж жуткое зрелище когда в воздух поднимаются куски земли разрушенные тела и в щепу разбитые щиты. Даже легионеры вздрогнули от такой картины, народ пришлось криками выводить из ступора, что б не терялись, занимая отбитые позиции.

Что такое военное преступление решать победителю, потому сомнения и всю свою цивилизованность пришлось засунуть куда поглубже. До рассвета не затихали кровавые бои в стенах Норвшлица. Стоит отдать должное упрямству и смелости защитников, они цеплялись буквально за каждый закуток своих стен, не сдавая без боя и шагу назад. Этой ночью мой легион умылся кровью, а я окончательно распрощался со своей совестью, так как каждая смерть сегодня это груз моей ответственности.

Был бы я где-то далеко, вдали от боли и всей этой кровищи, может я бы, и по-другому на все посмотрел, может быть, по-другому ко всему отнесся. Но здесь и сейчас в лучах восходящего солнца среди толпы грязных и окровавленных людей, бесцельно слоняющихся по двору, все казалось не таким радужным и прекрасным как казалось когда-то.

Мы победили, и одновременно проиграли эту битву. К полудню когда народ урывками вырвал хотя бы по пару часов сна, когда оставшиеся сержанты вспомнили где они и кто они, я узнал что из ста двадцати человек, вышедших из Рингмара только сорок оставалось в строю, еще двадцать лежали пластом с той или иной мерой повреждений заработанных в боях. Остальных больше нет. Все они мертвы. Все.

Тина лежала в одном из подвалов, через пару дней уже вернется в строй. А вот графу досталось по-полной, его кромсали и рубили с остервенением, сейчас он лишен практически всех конечностей и находится в полуобморочном состоянии то и дело скручиваемый от подступающей боли. Рисп мертва, ей не повезло, ее взяли на пики изрубив чуть ли не на куски. Леди раскроили череп, чуть ли не на пополам, что уже для "морфа", является смертельной раной.

- Из этих кто остался? - Пошатываясь, я пнул тело одного из стражников, спрашивая подошедшего с докладом семьдесят третьего.

- Стражу всю извели. - Через все его лицо проходил свежий

кровавый рубец, все еще кровивший и заставляющий его вытирать рукой бегущую по подбородку красную дорожку. - Под десяток слуг осталось на кухне, еще с пяток баб служанок по покоям отловили, два пацаненка конюха. Больше никого.

- Раненные? - Я устало привалился спиной к стене.

- Среди этих не знаю, наши все организованны по лежакам, как там что, завтра к утру будет ясно, кто еще поживет. - Наклонившись к одному из тел стражников, он оторвал кусок его гербовой накидки, прикладывая к лицу. - Ворота закрыли, но наши все попадали спать, без малого сутки на ногах.

- С оружием хоть спят? - С трудом, но удалось стянуть шлем.

- С такой жизнью скоро и до ветру будут с оружием ходить. - Он невесело усмехнулся.

- Ты тоже иди, вздремни. К вечеру мал мала оклемаются, ставь караулы. - Еле переставляя ноги, двинулся к виднеющейся толпе пленных. - Будем надеяться обойдется.

Народ стоял испуганный, с ужасом взирая на то, как к ним подхожу я. Видимо не только вид, но и кое-какие догадки по поводу моего статуса, наводили их на печальные мысли.

- Такс. - Начал я. - Стоять тут и сопли по лицу нечего размазывать. К вечеру обойти замок, трупы поднять и сбросить со стены, живых как сможете, перевяжете и тащите вон в тот здоровый сарай. Пара баб на кухню. Отставить слезы.

Я прикрикнул, видя, как молодые девицы, начинают свое мокрое дело. Сам готов разрыдаться, а тут еще они голосить надумали. Сил и так нету, с трудом переставляя ноги, двинулся к главному донжону, где виднелись мои люди, войдя внутрь и перешагнув пару спящих легионеров, сам почти рухнул на пол, проваливаясь в темноту забытья.

Тина умница, без нее я бы не справился. Уже к ночи бледная как смерть, в окровавленной и изорванной одежде, она, разбудив меня, ушла восстанавливать связь с остальной семьей, а так же подогнать к замку два продовольственных обоза из расчетных точек.

Уже сутки из трех на подход солдат Гердскольда мы потеряли, если в оставшиеся два дня мы не успеем уйти в лог указанный на карте Десмосом, нас запрут в замке, словно в

ловушке.

Эта ночь так же оказалась бессонной, ночь, когда мы выгребали замок подчистую. На местной конюшне, удалось запрячь лошадей, снарядив две телеги под раненных и награбленное добро. Презренного металла в закромах Норвшлица было столько, что пришлось половину выбрасывать. Крученные с вензелями канделябры, занимающие место, огромные тарелки больше напоминающие щиты греческих героев и прочий "крупняк", сносимый во двор, так и остался лежать не востребуемым металлоломом. Братъ разрешил с собой только мелочевку и деньги. Ну и завернул естественно казну Нуггета, так на вскидку под тонну, золота и серебра местной чеканки монет. Мда уж. Не чета я Когдейру, даже со всеми своими мануфактурами, ничего удивительного, что он покупает себе солдат, а не как я вынужден собирать по своим землям душегубов. Мои то, считай за еду работают, а у него армия в карман денежку кладет, и еще не факт, что то, что я сейчас грузу на телеги, доедет в мои земли. Норвшлиц это дурная кровь из-за моей дурной головы, а ведь еще надо как-то выйти из всего этого сухим, а с такими потерями воевать дальше чистое самоубийство.

Сорок человек, ну пусть даже пятьдесят с учетом легкораненых, это буквально ничего. Еще десятерых я с обозом отправлю назад, этим на восстановление даст бог, минимум пол года надо. При таком раскладе, меня будет бить выходя из замка стража, не говоря уже о идущих попятям Гердскольдах и пылающего жаждой мести Нуггета, который наверняка уже разворачивает свою чудовищную по местным меркам военную машину в тысячу человек. Эх, мне бы сюда сейчас Гарича, я бы еще пободался, а так нужно бежать и без оглядки. Впрочем, рискнуть жизнью мне еще предстоит, иначе все эти смерти будут зря и я просто, тупо не уйду с обозом.

К обеду, собрав весь строительный инструмент, что был в наличии замка, погрузившись, покинули Норвшлиц, строго выворачивая на запад по укатанной дороге, в этот раз хоть по лесам не пришлось пробираться.

К вечеру с горем пополам, но дошли, здесь уже поджидали люди из моих обозов, что было, кстати и означало, что Тина работает и кое что у нас получается. По крайней мере, голодными не умрем, да и лишняя пара рук пригодится пусть и не бойцы, но мужички крепенькие. Спать народу дал четыре часа, еще по темноте поднимая всех, кто мог стоять на ногах, пологие склоны, поросшие лесом идеальное место для засады. Проблема лишь в том кто подойдет первым, мой расчет был на Нуггета, это было бы идеально, у него сейчас и народа поменьше и внимание

рассеяно, как никак дома, да и "свербит" в одном месте от потери такой суммы. Гердскольды хоть и большим числом идут, но как никак на чужой земле, должны и разъезды выставлять и двигаться с опаской, к тому же идут по нашим следам, а в пустом Норвшлице, их ждет куча золотых подносов, пусть командиры покричат немного, да поспорят, кому поднос побольше домой везти.

Лишь бы сам борон не вылез из своего замка в сопровождении мага, а то все мои надежды и чаянья пойдут коту под хвост. Если б не такая катастрофическая потеря людей, мы бы попытались, разделившись ударить с двух склонов, но от этой идеи пришлось отказаться, делая "схрон" лишь с одного края. Часть людей отрядил на траншею прямо по середине дороги, чуть позже ее закроем по принципу волчьей ямы. По тому склону обозные будут, они по команде со склона спустят вал из бревен, которые сейчас рубили в лесу, стаскивая и укладывая в кассеты, для того чтоб по команде выбить клинья, обрушив всю эту махину вниз. Здесь же где будут в ожидании легионеры, особых сверх задач не ставилось, по большому счету все, что сделали, это искусственно нарубив густой зелени, сместили метров на сто ближе "засидку", так как бежать эти лишние, метры было неприятельской потерей времени.

Мы успели реализовать все свои задумки практически за день до подхода ожидаемого противника, получив так нужный нам отдых. По утру, занимая позиции и с опаской посматривая то назад себе за спину, то вперед, так как разведка молчала, а своих людей я не выставлял, из-за того, что в любом случае противник придет сюда, другой дороги нет.

Денек на удивление обещал быть погожим и жизнерадостным. Меленькие белоснежные облака, доброе лучистое солнышко и куча угрюмых озлобленных мужиков по кустам. Время шло, сидели молча, получая от сержантов по шее за любые разговоры даже шепотом блюдя мою команду о соблюдении тишины. Птички невелички "разщебетались" выводя замысловатые трели, радуясь лету и жизни.

- Там. - Семьдесят третий сжал мое плечо, показывая рукой на идущих к Норвшлицу солдат барона. - И там.

А вот это был провал, ровно им на встречу из-за наших спин показалась колонна на марше солдат Гердскольда. Вот так встреча! Картина Репина "Приплыли". Нет, ну почему я такой неудачник? Все же было элементарно просто, из пункта А в пункт Б, эти дурни из Гердскольда всю ночь что ли за нами бежали и подносы золотые с подсвечниками не стали брать? Нет, я определенно разочарован в людях! Где жадность? Где трусость?

Что это такое и как такое может быть? А главное куда бежать? Под две сотни справа и три сотни с лева, а посередине что? Нет не гвоздик, по середине мы, в самом эпицентре той задницы, в которую влетели не то что носом, а встряли, так что только пятки торчат. Устроил, называется засаду. Да лучше б я на свет не родился, стратег хренов.

По лицам окружающих легко можно было прочесть все те мысли, что пронеслись в моей голове за те считанные секунды, потребовавшиеся мне для осмысления перспектив.

- Поздравляю. - Семьдесят третий, угрюмый вечно злобно "зыркающий" по сторонам детина, теперь еще и с обезображенным шрамом лицом, улыбнулся мне во все тридцать два зуба. - Мы покойники барон.

- Подожди хоронить. - Я одернул его, с удивлением наблюдая за разворачивающейся картиной. - Передай по шеренге, рты завалить и не "гундеть" если хотят жить. Если кто встрепенется или вдруг побежит, сами валите и режьте как свинью.

Надо отдать ему должное, командир из него толковый народ жестко держал, никому послабления не давая, да и интеллектом не обделен. Чего не сказать о наших оппонентах. Мы замерли на своих позициях прикидываясь, кто кустиком, кто травинкой, а меж тем две колонны идущие друг другу на встречу разворачивались прямо на марше в боевой строй, обнажая мечи. При видимом численном перевесе Гердскольда, армия барона Нуггета не бес основательно могла рассчитывать на победу из-за большего числа кавалерии. Все же это личная гвардия барона, ничего удивительного, что здесь меньше пехоты. Сказать, что я недоумевал, это ничего не сказать. Я просто офанорел, мои противники собирались воевать друг против друга! Без лишних политесов и разговоров, конный кулак Когдейра ринулся на все еще копошащуюся пехоту Гердскольда, явно не успевающую закончить свое построение. Тут бы пехоту раскатали по-полной, врубаясь смертоносным клином, но к несчастью какие-то "упыри" выкопали посередине лога, скрытый настилом ров, из-за чего атака захлебнулась буквально под носом у уже простившихся с жизнью пехотинцев. Чем конечно не могли не воспользоваться отцы командиры той самой пехоты, под ругань и пинки строем ударившие по завязшей в суматохе кавалерии Когдейра.

Ай да Пушкин! Ай да сукин сын! Это я сейчас про себя любимого, о таком мы даже подумать не могли, вот так подарок судьбы. Фортуна взяла меня за щеки двумя руками, впившись в мои губы таким поцелуем, что у меня аж дыхание перехватило. Мешанина тел, стали и криков, наполнила котловину меж двух

холмов гулко отдаваясь по кустарнику и подлеску где прятались мы.

Конница, теряя своих, не помышляя даже о строе попыталась откатиться из под слаженного пехотного натиска, так как совершенно не приспособлена к подобной свалке. Баронские командиры срочно выводили по левому флангу свой пехотный отряд, пытаясь тем самым спасти остатки конницы и занять верхнее положение над Гердскольдом. Противник же развивал успех, обходным маневром пуская в след удирающим войскам свой небольшой отряд всадников, но, увы и ах, Когдейр все еще кусался и, причем довольно болезненно. Хороший резерв оставляли люди барона в тылу из кавалерии, теперь срочно выводя его арену и бросаемый лоб в лоб несущейся уже на всех порах коннице Гердскольда. Да уж когда сшибаются две таких стихии, земля вздрагивает под ногами, мощный поток людских и конских тел смешался от удара первой волны, и разобраться в успехе, чей либо стороны не представлялось возможным.

Полная свалка, никакой тактики и строя. И все из-за "проклятого" рва по середине лога. Пехота Когдера наконец завершила маневр сцепившись в смертельной грызне с Гердскольдом, у них больше не оставалось резерва все было на кону, а вот карта противника была еще не до конца разыграна. У них еще оставался пехотный отряд в тылу человек под семьдесят, которых те не долго думая, бросили в бой на помощь своей малочисленной коннице.

Все. Теперь все, увязли все и повсеместно в кровавом болоте битвы. А почему? Маму не слушались и в школе не учились. Ладно, баронские дурни, их хоть понять можно, летели покарать захватчиков потому и не разобрались кто и откуда. Но Гердскольдцы то, как такое допустили? Мало того, что идут по чужой земле, так хотя б удосужились узнать, за кем гонятся, кому мстят, в конце то концов, можно было банально сопоставить силы тех, кто убегает, и тех, кто вышел им на встречу! Ясно же по следам, что нас в разы меньше. Как же я люблю вас люди человеки, столько спеси, столько гордыни и веры в свое превосходство над остальными! Умнички вы мои, так жаждали битвы, что с дуру не рассмотрели кому по "сусалам" настучали.

- Семьдесят третий. - Я толкнул ословевшего сержанта в плечо. - Давай своих приводи в чувства, вестового к обозникам на той стороне, гляньте, не разбежалось ли мужичье когда жаренным запахло. Через пол часа, по флажку пусть рубят клины под бревнами, как раскатает ту сторону, наш выход, зачистим территорию.

Дольше выжидать смысла не было, поле боя и так уже

устилали сотни трупов, о конном строе в такой толкотне и речи уже не шло. По нашей стороне бой почти затих, лишь левый фланг еще кипел, где Когдейр пехотой успел таки себе выдрать возвышенность, держась на ней из последних сил отражая введенный под конец резерв Гердскольда.

- Подымай флажок. - Дал я отмашку одному из сержантов, по прошествии времени. - Пора.

Обозные не подкачали, в общей суматохе нам не слышны были удары топоров, но вот когда легла полоса кустарника и по склону подсакивая понеслись заготовленные бревна, сметая пехотный строй Когдейра, а заодно и передовую Гердскольда, грохот было слышно на день пути наверно вперед.

- Легион! - Взревели мои бойцы, разом ударяя в щиты и выскакивая из полосы зарослей.

Эх, орлы! Ну, может кто-то скажет что стервятники, но все равно хороши. Психология, понимаете ли, когда на поле боя сверкнула сталь моих людей, то воюющим уже было до фонаря кто это и по чью душу, главное, что они поняли "Не наши". Бежали все, что те, что эти, причем иной раз только что бившиеся не на жизнь, а на смерть солдаты, бежали в одну сторону. Забавно. Ну да сами потом разберутся где кому свернуть, преследовать их в мои планы не входило.

Вот так вот получилось, что не пролив, ни капли крови, в сумме я разгромил пятью десятками солдат пятисотенную армаду. Хвала мне, и валерьяночки, за сегодняшнее утро я на нервах лет десять жизни спалил.

Поле боя осталось за нами, все это кладбище глупости и больше сотни раненных, в сумме с обеих сторон, которых по моей команде стали латать и перевязывать легионеры. На сегодня хватит смертей, просто тупо бросить тех, кто нуждался в помощи, почему-то не смог, да и по времени я теперь не знал привязки к большой игре, нужна Тина и свежая информация. По плану на сегодняшний день мы должны были бы после боя с запасом в день максимум в два уходить домой в Рингмар, а вот по ситуации выходило, что без малого неделя теперь до подхода основных войск Нуггета и в одно место, нам теперь не упирается Гердскольд, со своей армией.

Тина появилась в полночь, растолкав уже спящего меня, у небольшого костерка, где я проводил вечер играясь с енотами.

- Как? - Она выглядела слегка обеспокоено, обводя взглядом поле боя неподалеку.

- Невзначай. - Буркнул первое, что пришло в голову, потирая заспанное лицо. - Ну что, как у нас дела?

- Армия барона в шести днях пути, Гарич перешел границу,

но пока стоит, ждет разрыва хотя бы в четыре дня. - Она села рядом, заботливо проведя ладонью по моему лицу, чем несказанно меня смутила. - Выглядишь уставшим.

- М-м-м да, есть немного. - Чего это она? Прямо как-то не по себе. - Ну, ничего, теперь спешки нет, пойдем спокойно, отосплюсь.

- Решил все же продолжать? - Она откинулась на спину, устремив взгляд в ночное звездное небо. - Думаешь, стоит?

- Ох, это не простой вопрос. - Подбросив в затухающий костер пару полениц по толще, лег рядом опасливо на нее посматривая, женщина как никак, а от них можно чего угодно ожидать, а ну как кольцо и штамп в паспорт начнет требовать? - Я не хотел всего этого, и не думаю, что когда ни будь, в будущем буду вспоминать, обо всем что случилось здесь с улыбкой на лице. Не мое это. Совсем не мое. Сиди Нуггет у себя тут и не трогай меня, да на кой бы он мне сдался со всем своим золотом? Нет же, толи гордость, толи просто как говорят в народе, "говна в попе закипели", постоянно ему нужно повоевать с Рингмаром. Чего ему не хватает? Все же есть и земля и деньги и люди, живи да радуйся, нет, ему нужно было ко всему к этому свести.

- Сколько человеку не дай, он всегда будет хотеть большего.

- Тихо произнесла она. - Вообще странный он.

- Кто? Нуггет что ли? - Я приподнялся на локте.

- Мы наблюдали за ним, несколько месяцев. - Она легла на бок, уперев в меня свой лукавый взгляд. - Совершенно одинокий юноша. Ни родни, не близких, стал владельческим бароном всего лет пять назад. Отца его отравили. Мутная история. Его покойный папенька, судя по людской молве, был человеком, злым и вспыльчивым, говорят бил своего сына, почем зря, злые языки даже намекали, что возможно сынок и отравил его.

- Предлагаешь понять и простить? - Я усмехнулся.

- Дело твое, я просто в познавательных целях рассказываю. Сам посуди, это не совсем нормально, когда двадцати пяти летний парень проводит ночи один, запершись изнутри своей комнаты. - Ее губы растянулись в улыбке. - Как думаешь, с кем должен проводить юноша в его возрасте ночи?

Вообще конечно странно, вспоминая нашу с Нуггетом встречу в Роне, я отчетливо видел перед собой, озлобленного женоподобного паренька, пытающегося грызться со всем миром. Про таких, в правду говорят: "Мал клоп, да вонюч". Живой, подвижный, деятельный, но все как-то болезненно, все с апломбом и через губу. Каждое действие это утверждение себя над кем-то, он словно не видел возможности жить на равных.

- Да ну его! - Я махнул рукой. - Спать пора, завтра

выдвигаемся к Кугермату. Передай Гаричу, пусть ждет пять дней, сама через три дня, если обернешься, подходи туда.

- Спокойной ночи барон. - Легким едва ощутимым ветерком ее пальцы пробежались по моим волосам.

- Спокойной ночи... - Прошептал я уже растворившейся в ночи, легкой и неуловимой фигуре вампира.

Поле боя оставили уже после полудня, раненых организовали лагерем, военнопленных нам не надо, так что пусть лежат горемычные дожидаются своих, к тому же там, по большей части все "лежачие". Единственное, что пограбили, pardon, экспроприировали оба обоза разгромленных армий.

Наших обозников отправили в Рингмар со своими ранеными, из-под Норвшлица. С ними же ушло и тяготеющее наш быстрый марш золото. Рисковал ли я с двумя десятками обозников отправлять почти тонну золота? А как же, конечно рисковал, правда Тина обещала присмотреть за ними, так как с ними поле боя покидал израненный граф, все еще не приходящий в сознание. Ну да ладно.

В данный момент мой легион мерно трясся на телегах и лошадях, по широким просторам Когдейра, у нас был провиант, мы не скрывались, собственно, и не от кого, на данный момент мое помятое малочисленное воинство самое мощное войсковое соединение как минимум на шесть дней пути, за спину. Конечно, Нуггет спешил, подгоняя свою военную машину, но и мы не стояли на месте. Во избежание конфликтов и не нужных разговоров, мой военный гений пошел на уловку, а именно передел всех в гербовые накидки Когдейра. Нет, я не опасался, что нам будет противостоять местное мирное население, пролетариат, пока здесь еще не дорос до героического уровня, что бы лезть в разборки сильных мира сего, а вот показать пальцем, куда уплыла подводная лодка, чукча может. Как говорится, хочешь спрятать дерево, спрячь его в лесу. Все знают, барон воюет, поэтому, как можно спрятать солдата? Правильно, одеть его солдатом, что я с успехом и претворил в жизнь.

А жизнь, сами понимаете - налаживалась, от доброты душевной я даже разрешил своим бойцам немного потратить своего законно награбленного добра. На дороге мы встретили

балаган странствующих артистов, где народ и оттянулся, без наглости и грубости, расплачиваясь сполна за местные радости, которые смог подарить нам кочующий табор этих горе комедиантов и циркачей.

Мне в принципе было совершенно все равно, а легиону в радость, не говоря уже о барышнях легкого поведения, коих в балагане было, как водится полным полно. Эти представительницы древнейшей из профессии, с легкостью охмурили моих душегубов, от чего их помятые и побитые рожи сияли ярче солнца в полдень.

На третий день такого неспешного шествия, вышли к небольшой речушке, где с удовольствием устроили стирку, стрижку и бритье. Вот такая война мне по душе, не то что раньше. Спали, ели, шли неспешно...цирк вот...посмотрели. Короче с песнями на третий день вышли в пойменную долину пестреющую сотней возделанных полей, где на искусственной насыпи возвышалась крепость Кугермат, призванная защищать весь этот сельскохозяйственный рай.

По пути к крепости трижды заходили в попадающиеся деревеньки, скупая у местных провиант необходимый на осаду их замка. А что тут такого? Во-первых, мы вроде как солдаты Нуггета, а во-вторых, за все платили никого не обижая, можем себе, кстати, позволить, с недавнего времени.

- Здесь как барон? - Семьдесят третий ехал рядом со мной в телеге, задумчиво жуя палку домашней кровяной колбасы и рассматривая приближающиеся стены замка. - Придется повоевать?

- Не. - Я облизал пальцы от рыбьего жира, так как только что закончил перебирать косточки у здоровенного купленного мною в деревне вяленого леща, запивая все это хозяйство хлебным терпким квасом. - Осадить будем, измором так сказать возьмем.

- Измором это хорошо. - Буркнул он сытно рыгнув. - Беда только смотрю.

- Что еще за беда? - Я лениво глянул на него.

- Надо пойти сказать им, что б ворота закрыли, а то как-то несолидно осадить будет.

Ворота?! А ведь и вправду открыто! Стража лениво прогуливается по стенам, с интересом поглядывая в нашу сторону, но совершенно не предпринимает действий к защите. Впрочем, по уму то, получается, бояться им и нечего, мы ведь под гербом Когдейра идем!

- Нет ну это просто смешно. - Я с досадой стал стряхивать рыбную чешую со своей накидки. - Так мы чего доброго, вообще все замки на этой земле завоюем. Вот скажи, оно мне надо?

- Наверно. - Он пожал плечами. - Кто ж вас ваше благородие знает?

- Ты это брось мне, дурака здесь разыгрывать. - Я погрозил ему пальцем. - Триста лет мне все это добро не снилось. Хотя, знаешь, дают - бери, а бьют - беги.

- Эт точно! - Хмыкнул он. - Будем брать?

- Да, только без крови, предупреди своих сокольников. Заходим, кланяемся, становимся на постой, а ночью безоружных берем. - Я сладко зевнул, откидываясь на мягкую и душистую солому. - Сможешь начальнику стражи нагородить небылиц, что бы поверил?

- А как же. - Он прыгнул с телеги, оправляя одежду. - Все сделаем, барон как надо, не беспокойтесь.

За полчаса неспешного хода, всей толпой подкатили к открытым воротам, останавливаясь у этой такой доступной крепости. Да уж, беспечность потрясала. Мы могли ворваться, внутрь круша все на своем пути, но зачем? Это совершенно излишне, мало ли вдруг начнет гарнизон брыкаться, начнут мечами махать, заденут кого, сами по умирают. Сделаем все чисто и без крови.

Начальник гарнизона толстый чернявый мужик с красной мордой и мощнейшим перегаром, выполз к нам минут через пятнадцать, двадцать ожидания.

- Кто такие? - Он упер руки, в бока пытаясь сделать грозный вид.

- Усиление. - Вперед вышел семьдесят третий. - Барон Когдейр после того как вражины взяли Норвшлиц, велел усилить гарнизоны по крепостям, до подхода основных сил.

- Ух ты! Что, правда что ль взяли Норвшлиц? - Он озадаченно почесал затылок. - Это ж мощь то какая! Кто ж на такое то решился?

- Народ бает, Рингмарцы. - Пожал плечами старший сержант. - Легион какой-то оттудова.

- Легион? - Толстяк нахмурил брови и сплюнул на землю. - Выродки барона Ульриха, чтоб им вечно жарится в огне! Проклятые убийцы, нелюдь которую вздернуть надо на первом же суку!

Оп-па. Вот это он зря, я немного струхнул заметив как от его слов у народа сжались кулаки и забежали желваки на скулах. Как бы, не сорвались сейчас, вырезав всех тут подчистую.

- Да хрен их знает. - Махнул рукой семьдесят третий. - Наше дело маленькое, нам сказали мы пришли. Давай принимай командование, кто куда на постой, ты здесь главный.

- Вот это верно! - Покачнувшись, толстяк воздел свой палец

в небо. - Я тут главный.

"Главнюк", уполз почти сразу к себе, впусив нас внутрь и махнув рукой в сторону одной из пристроек, где была казарма солдат, места там по его заверениям всем хватит. Что было правдой, так как когда-то крепость строилась из расчета на сотню бойцов, а не как сейчас, три десятка и примерно столько же слуг. Хотя все-таки стоит наверно сказать, что с закрытыми воротами эти три десятка могли долго продержаться, на высоких стенах выдержав многодневную осаду.

Но, увы и ах, не суждено им было погибнуть героями. Я все время до полуночи провалился в постели, предаваясь безделью и изучая кое какие новинки мастера Эббуза, почесывая бока двум развалившимся на моей койке енотам. Встать с постели было просто лень, мой легион все сделал сам без моей помощи.

- Барон, замок наш. - Доложился один из сержантов.

В сопровождении Прапора и Профессора, не спеша за час осмотрел замок, переехав в главный корпус, где занял просторные, но грязные и провонявшиеся алкоголем апартаменты бывшего главы.

- Барон, пострадавших среди личного состава нет. Стража спущена в подвалы, слуги в работе. - Семьдесят третий лично делал доклад после расстановки караула.

- Богатый замок? Чем разжились? - Замызганную постель меняла зареванная служанка, видимо перепуганная сменой власти. Я сидел за столиком, поглощая поздний ужин и прикидывая в уме план, как бы случайно не захватить эту планету.

- Много провианта, по покоям еще ходим, но не густо, взяли казну. Вот. - Он поставил мне на стол небольшой оббитый медными полосами сундучек. - Жду указаний.

- Отдыхаем, два дня, караульным наказ разведку не проморгать, запустить сразу, как появится. - Нужно было дожидаться Тину, для координации большой игры.

Теперь "стрельнуть" должен Гарич, его выход на арену. По идее, теперь даже не нужно опасаться, что Нуггет, по весне как просохнут дороги, выдвинется в Рингмар. Он конечно мужчина импульсивный и подвержен гордыне, но, увы не дурак. Нечем ему теперь оплачивать свою армию, а с разрушением и грабежом приисков, у нас вообще должна появиться фора лет в пять, пока он восстановит свой бизнес. Но не стоит делить шкуру еще не убитого медведя, золото еще не выехало за территорию баронства, а Гарич еще двое суток простоит в бездействии.

Утром мне не дали отоспаться с первыми лучами солнца, поднимая суетой. В покои проскочил старший сержант.

- Господин барон, там крестьяне под стенами, требуют встречи с начальником стражи. Говорят дело у них к нему. - Он выглядел слегка смущенным. - Они, похоже, не догадываются, что крепость сменила власть.

- Пусть ждут. - Еще пять минут, повалявшись в постели приходя в себя после сна, неспешно умылся, одевая свежевystиранную слугами одежду. Вот же принесла их нелегкая, выйти и сказать: "Валите отсюда, мы враги?", или все же выслушать их слезливые просьбы?

Схватив с подноса, пирожок и кружку с травяным чаем, прогулочным шагом дошел до ворот, кивком головы показывая legionерам, что б открывали. Дубовые створки под могучими плечами парней со скрипом подались в стороны, пропуская внутрь крепости трех стариканов, впрочем, довольно молодцевато идущих ко мне на встречу.

- Доброго дня вам почтенные. - Я отсалютовал их куском пирога. - Что привело вас в стены этого замка?

- А глава где? - Один из стариканов недоуменно осмотрел меня.

- Я теперь глава, старого убрали за пьянку. - Я расплылся в улыбке.

- А не мал еще? - Старикан с прищуром недоверчиво глядел по сторонам.

- Барон? - Семьдесят третий с ленцой потянул клинок из ножен.

- Гхм. - Успокоил я его, отпивая горячий и терпкий напиток из кружки.

- Б-б-рон? - Старики, с секундной задержкой бухнулись мне в ноги.

- Так ну-ка отставить, эти поползновения. - Стало немного неловко, я все никак не привыкну, к такому отношению. - Давайте говорите, что у вас там стряслось то?

- Мектийский лютень ваш благородие, он опять возвратился. - Забормотал скороговоркой самый из бойких стариков. - От сегодня в ночь, в усмерть замордовал трех пастухов на дальнем выгоне.

- Че за херь? - По простецки с недоумением спросил старика я.

- Ну как же ваш благородие, тот самый, что вашу сестрицу то по малолетству угробил.

Отдав недопитый чай семьдесят третьему, сложив руки на груди и отставив ножку, многозначительно возвел свои очи к небесам, пытаясь осмыслить, какую такую сестрицу я потерял? Что они несут? За кого они меня принимают? Стоп. Не уж то за

Нуггета?

- Так. - Я хлопнул в ладоши, заставив вздрогнуть посланцев.
- Идем за стол, нечего такие разговоры в дверях вести.

В общем зале нам накрыли стол, за который я и посадил стариков. Бедные мужички не знали как себя вести то краснея то бледнея, это было неслыханно сесть за один стол с аристократом. Такие уж времена, видя смущение пролетариата, решил прийти им на помощь.

- Слушаем сюда, если к концу трапезы у вас что ни будь еще останется в тарелках, подвешу за яйца на замковой стене. - Пожалуй, в самый раз, не слишком грубо, но и меж тем вроде как показал кто здесь хозяин. От моих слов мужики явно расслабились, почувствовав себя как дома, так как ложки застучали словно пулемет.

Из всех их заиканий и междометий вышло следующее. Лет этак двадцать, пятнадцать назад, была тут не подалеку за всеми пахотами у границы северных лесов деревенька. Не бог весть какая, но народец жил, охотой промышлял, землю кое-какую вспахивал. Мекта было название той стороны, а правил в те времена, стало быть, еще барон Нафаль фон Когдейр, покойный батюшка нашего Нуггета фон Когдейра. При всей своей суровости, мужик он был хозяйственный, не "петушистый", как сказали старики. То есть в земле больше ковырялся, а не перья топорщил да войной туда-сюда бегал. А беда случилась именно в Мекте, повадился там зверь какой-то лютый народ душить, да потроха выедать. Сначала думали медведь какой, кровь распробовал, такое и раньше бывало, охотой да засидками зверя взять решили, но вышло все наоборот. Под два десятка мужичков порвала зверюга, как только те в лес сунулись с острогами. Пацаненок один спасся длинноногий, бегал, говорят хорошо, вот и выжил. Он то и положил начало легенде о страшном Мектийском лютне, огромном волчище размером с корову.

Долго все это тянулось, пока мысли мыслили, да темечко чесали, в Мекте зверь всех вырезал, да за народ в окрестностях взялся. Местные вестового к барону послали, мол так вот и так, выручай дорогой, зверь совсем житья не дает. И барон выручил. На свою голову. Посмеялся он тогда над крестьянами, думал, глупые сказки выдумывают, собрал приближенных, взял жену с двумя детишками своими, на природу так сказать, поглядеть, как папка охотится, зверя бьет.

Никто так доподлинно и не узнал, как оно все вышло на самом деле, но весь этот шумный балаган, с песнями и шутками ушел к Мекте, а на следующий день назад вернулся один барон седой как лунь, весь в кровищи, на руках неся своего раненого

сына. Без малого под шесть десятков человек вместе со слугами зверь побил, правда и сам не уцелел. Был тогда в свите барона старой еще школы рыцарь, не то что теперь, пьянь одна. Говорят, спал в доспехах, по молодости полмира прошел во всех известных войнах тех времен меч свой обагрил. Шлем не снимал, разное про него говорили, одни, что лицо его было страшно в войнах посечено, другие просто подозревали старого маразматика в паранойе, но суть остается сутью, именно эту консервную банку, "волчара" и не смог быстро вскрыть, меж тем как консервная банка вскрыла ему брюхо. Их так и нашли посреди горы трупов в обнимку, мертвого рыцаря и огромного черношерстного волка со вспоротым животом. А Нафаль с тех пор, схоронив жену и дочь, словно умом тронулся, что немудрено кстати. Сам словно зверь стал, народ бил, людей не замечал, других равных себе за сто верст стороной обходил, но особенно сильно сынку доставалось, он горемычный считай все эти годы папенькино непотребство на своей шкуре от и до прочувствовал.

- А вы, стало быть барон, не из Когдейров? - Озвучил витавшую мысль один из старичков.

- Не, не из этих. - Заслушавшись, я только сейчас обратил внимание на свою тарелку.

- А чьих, стало быть? - Старики переглядывались, видимо предчувствуя неладное.

- Ульрих я, Рингмарский, слышали поди? - Курочка хоть и подстыла, но все равно была хороша.

- А тутова, как? Проездом? - С надеждой в голосе, робея, спросил самый смелый.

- Да не то чтобы. - Признаюсь, я немного смутился. - Война тут у нас, с вашим Нуггетом. Я тут намедничи Норвшлиц воевал, а пока барон Нуггет с войсками идет, думаю чего без дела сидеть ждать? Вот еще ваш Кугермат захватил, все ж дело.

- И то верно, чего ж без дела то сидеть. - Охотно закивали старички, делая огромные глаза, чуть ли не со слезами поглядывая на выход. Видимо догадались горемыки, о том куда попали.

- Но вы это, не подумайте чего! - Я погрозил им пальцем.

- Да мы че? Мы ниче! - Тут же заверили они.

- Так говорите, зверь опять народец рвет? - Откинувшись на спинку стула, я задумчиво потягивал травяной отвар. - Почему решили, что такой же? Может и вправду медведь в этот раз?

- Не, Конпа тела смотрел, говорит лютень не иначе. - Тихо буркнул один из них.

- Кто такой Конпа?

- Ну, один из выживших, тот малец, что деру дал тогда из-

под Мекты, когда охотнички в лес шли. - Старики видимо уже не рады были, что сюда пришли.

- Ладно. - Я повернулся к стоящему за спиной семьдесят третьему. - Дай дедам по серебрушке, и проводи до ворот, а вы почтенные ведите ко мне сюда вашего Конпу, если хотите помощи. А то я без дела сейчас сижу, могу еще чего невзначай завоевать.

- Да не, не надо, будет Конпа, а как же. - Дружно заверили они меня, пятясь к выходу и отвешивая поклоны.

Товарищ Конпа пришел сам, было ему по виду в районе пятидесяти годков, вид имел дикий и непотребный. Чистый дикарь, шкуры, перетянутые кожаными ремешками, куча костяных амулетов, всклокоченная борода и свалывшиеся волосы.

- Барон. - Поклон сделал уважительно, но глаз не опускает. - Спрашивали?

- Да. Ты смотрел тела пастухов? - Тот кивнул. - Расскажи, что увидел и о чем подумал.

- Мертвяков увидел. - Он пожал плечами. - А то, что лютень их подрал, так то ваш благородие, чистая, правда. Видел я уже такое в Мекте, в те времена, а теперича недалече от нее, то же самое. Коли интересно, обскажу. Прикус у зверя заметный, в отличие от медведя лапой не работает, когтем не рвет. Вышел на стоянку тихо, так лесной зверь не сделает, особливо к костру, все трое лежат рядышком.

- Ты старого, тело видел? - Мне стало по настоящему интересно.

- А то как же. Видал. Нашу деревню тогда на погребение согнали, благородных из свиты господина Нафаля. - Он, похоже, сам имел в этом деле интерес, вон как глаза сверкают.

- Волк? - Я, во время разговора, прикрыв веки, шерстил книги по монстрам из библиотеки Дако.

- Все говорят так. - Ага, вот и интерес его! Вон как ответил, сам видно с охотой на ты, из леса не вылезает, знает что-то, видимо говорил об этом людям, да на смех подняли.

- Сам как думаешь? - По справочникам пока по описанию подходило три особи, это гарха, большая ездовая собака урохов или орков, оборотень стандартный так сказать vulgaris, и огненная гиена джуга, правда, в северных широтах не встречающаяся.

- Оборотень. - Сказал и с вызовом посмотрел, значит верно, уже поднимали на смех его теорию.

- Объясни. - Вижу, хочет сказать, почему бы не дать человеку высказаться, сам же пока стал подбивать статьи и описания по этому виду трансморфов, очередному эху войны оставшемуся

наследию темных эльфов.

- Все думают гарха! - Он аж ногой притопнул. - Но гарха не волк, гарха собака! Прикус! Все смотрят, но не видят! Волчий от собачьего отличается!

- Еще. - Признаюсь, в таких тонкостях я не сведущ.

- В небылицах наплели плоть жрет, потроха выедает, так это не так, чистая смерть, убийство ради убийства, не играет, не тянет, каждый жест смерть. Это не охота дикого зверя, это работа разумного. - Я жестом предложил ему сесть за стол, где расторопная прислуга принялась накладывать ему снедь на тарелки. Он в отличие от старичков уселся без испугу и уговаривать себя не заставил. - Землю свою охраняют они, вот что я вам скажу.

- Они? - Я уцепился за его слова, подавшись вперед и пристально его рассматривая.

Повисла тишина, мужик сидел, ни жив, не мертв, похоже он сам испугался того, что сказал. - Давай Копта, раз уже начал то досказывай, вижу же, что знаешь гораздо больше, чем говоришь.

Он залпом осушил кружку с вином, совершенно не обращая на меня внимания, уходя куда-то в себя.

- Я тогда молод был, только тринадцать исполнилось. - Начал он свой рассказ. - Мы жили в Поренке, это день ходу от Мекты, молодые парни умудрялись за ночь добежать к их девкам на свиданку. Жили как все, не богато не худо, земля хорошо в наших краях родит. Батя мой, еще охотой промыслял с мужиками, они часто загоны с Мектийцами по осени устраивали, на зиму зверя в прокорм взять. Лес то рядом, вон считай за Мектой, самый что ни на есть лес, не дурной подлесок, а мощь вековая. Жили годами промысел ведя, что ни говори, да разное бывало, всякое на охоте. Батя мой братьев старших уже как три осени с собой на загон брал, а меня тогда впервые.

Он замолчал, я не торопил, видно человеку нелегко память берeditь, да и я примерно догадываться стал, что не просто так мальчишка тогда живым ушел.

- В те года война меж пиктами и орками была, не упомяну что там до чего, но часть племен орочьих к лесу вышла жить. Пикты то что? Люди как люди, диковаты но просты, а у орков в каждом племени шаман, да три четыре гархи по традиции. И случилось, так что в Мекту семья пришла людская, пикты не пикты не поймешь, они хоть и чужаки, но по-людски их приняли, не гнали, в долю на поля взяли, зиму вместе перезимовали. Потом те назад в леса вернулись, а в деревне парень молодой с девкой остались. Вроде как работающие, дом себе сами ставили, чего ж гнать, народу то не густо, а так помощь все же. Так оно и

было. Да вот беда случилась, парень тот охотником был говорят дюжим, никогда без добычи не приходил. Ушел в лес, а в деревне тогда молодняка было много дурноватого, заявили к девке его да как водится, по простецки разделили ее, стало быть, мол, молодая не убудет, все равно без мужика своего неделями одна в постели томится пока тот по лесам бегаёт.

Вот тебе и номер. По простецки стало быть? Томится, стало быть? Ну да, ну да. Это как в анекдоте том, почему у нас все: "ларек-шмарек", "калидор" да "толчок"? "Культур-мультиур" такой, чего вы хотите?

- Молодые, глупые. - Он шмыгнул носом. - Не лютовали правда, так, пару раз по щам дали, но все равно поплатились. Все от первого до последнего. Как парень ее из лесу вернулся, так и пошли смерти, одна за одной, считай ночи не проходило, что бы зверь кого-то из местных не задрал. Резал их как овец, никто даже криков не слышал. Легли спать, а на утро покойничек. Пока суть да дело, пока дотумкали что это может быть, в живых две семьи осталось из тех, кто просто сбежал из дому да у нас в Поренке схоронился по родне. А и наши то хороши, не верили перепуганному бабью, что мужиков своих потеряли, собрались по осени на загон, да решили глазами подивиться на то, что от Мекты осталось. Как сейчас все перед глазами стоит. Мы прошли пустые хаты, как после мора, ни живых не мертвых, даже птиц не слышать, тока двери скрепят, ветром качает, и на выселок двинулись по науке. Как на зверя лесного, цепью в обхват, вперед себя пики с острогами.

Дрожащими руками он налил себе еще вина в кружку. Помолчали. Пусть говорит, пусть так говорит не мне его подгонять.

- Он и вправду огромный. - Пустая кружка стукнула гулко по столу. - Не корова конечно, но с "телка" будет. Шерсть черная, без серости али карих подпалин, весь в одной поре, средь дня шли, я хорошо разглядел. Не мог не разглядеть, никак не мог глаз оторвать, словно я не я, ни ног не рук не чуя, лишь стоял и смотрел, как он двигался, взметая алые сполохи как зарницы. Одного за другим, в обход, по кругу не скрываясь и не таясь в полной тишине, он неся, а люди валились наземь, что бы уже не встать. Все, все кого я знал...а с ними и батя с братанами. - Он закрыл глаза, обхватив руками склонившуюся голову. - И я бы лег, но тут девка вышла, да в голос как заорет: "Не тронь мальчика Патрик, его хоть пощади!". Я стою, она стоит, и зверь стоит, мех на загривке топорщит, глазом буровит, а с морды кровь людская струями стекает на траву. "Беги!", она кричит, "Беги! И не возвращайся!". И я побежал, все там остались, а я все бежал и

бежал и бежал....Не помню как назад возвратился, уж через месяц к снегам глаза открыл дома, мать в слезах сидит, говорит в лихоманке жаром чуть не угорел, да все бредил про зверя лютого.

- Не поверили, или правду не сказал? - Я жестом показал стоящей неподалеку служанке и явно впитывающей весь рассказ как губка воду, подогреть чаю.

- Не сказал. - Он упер в меня тяжелый, мутный хмелем взгляд. - А про что сказал, не поверили, ни барон тогда, ни три дурня, что сегодня в ночь на тот свет отправились. Старого волка убили, но баба то осталась. Не знаю, то ли сама оборотнем стала, али щенят успела народить, а соваться туда не нужно, коли живыми ноги хотите унести. С нее у меня спросу нет, муж ее мертв, вот и молчал.

- Вот и молчи дальше. - По стариковски крикнув, я встал из-за стола отправляясь к себе. - Сегодня что б не пил больше, шкуру спущу. Завтра с рассветом, чтоб у замка был.

- Зачем? - Он пьяно замотал головой.

- Бабе поедешь спасибо скажешь, что живой до сих пор.

Выехали, что называется до петухов, вроде где-то на горизонте намечается розовая полоса, но небо еще по ночному чистое. Кроме енотов, и Конпы брать никого не стал, было холодновато, еще лето, но по ночам уже свежо, так что я недолго думая, развернул скрутку, с шерстяным одеялом укутываясь в него с головой от чего в тепле на мерно покачивающейся спине лошадки, даже умудрился приснуть пару часиков, чудом наверно не свалившись.

Конпа в седле держался уверенно, вел мою лошадку, намотав удила на луку своего седла, шли лошадки бойко по натопанной дорожке, уходя на север от Кугермата, где-то там, на световой день пути стоит Поренка, а еще дальше, не живая Мекта, куда мы и держали свой путь.

На кой черт, спрашивается, я туда подался? Спросите что по легче. Вот хоть убейте, не знаю, может, устал от этой военной кутерьмы, а может, сердце чего в голову подсказало. Не знаю, одно лишь могу с точностью сказать, история с этим Мектийским лютнем должна закончиться. Насовсем. Навсегда. Хватит в ней уже крови и боли и пусть не мое это дело, но я его хочу закончить.

Семьдесят третий получил указание выжидать еще сутки Тину, а потом выдвигаться к следующему Рубикону нашего марша, конечной точке всего похода Роне. Пограничной крепости западней Кугермата. По срокам думаю, Нуггет уже рвет волосы на ... кхм... голове, дойдя до Норвшлица и получая звоночек от крестьян о захвате еще одной его крепости. Да и легион у меня уже не тот, что был, уже не нужна нянька, чувствуется, пошел прокал стали, из которой хороший клинок выйдет, ну и не так уж далеко и надолго я их покидаю, дня три, четыре от силы.

Ехали молча, толи жалел мужик о том, что вчера языком болтал, то ли баронского титула боялся, что впрочем, меня как раз устраивало. Как-то в суете последних дней, я отвык от такой вот тишины, все суета да бег по кругу, а вот так вот помолчать дорогой, да по сторонам "башкой" покрутить, все недосуг, да некогда. Устал я что-то, а может быть, испугался, что немудрено. Я этого никому не скажу, но я действительно испугался, что тогда в Норвшлице, что сидя в кустах большого лога. Есть у меня куча оправданий, как для себя любимого, так и для окружающих, мол ребята так вот и так не виноват я, война сама ко мне в дом пришла. Но дело в том, что я впервые не в кино, не на телеэкране

увидел, что это такое. Было у кого-то, что: война - это некая акция, благодаря коей люди, которые не знают друг друга, друг друга убивают ради славы и выгоды людей, которые знают друг друга и друг друга не убивают. Я не помню, чьи это слова, но там, в Норвшлице, все было хуже во сто крат, и хуже это наступило исключительно по моей воле, не говоря уже о тупости приведшей меня в Гердскольд.

Да тупости, вот такой вот из меня полководец. Из-за моего разгильдяйства умерли люди, из-за меня. Эх совесть, жри меня поедом! Все мы люди человеки грешны тщеславием и этим проклятым: "Я точно знаю, как будет лучше для всех". Усмехнувшись даже анекдот вспомнил про покойного царя Бориса, когда он с делегацией шел с очередного митинга и вляпался что называется ногой к деньгам. " Я знаю господа, чем накормить наш народ", говорит он, вытирая ногу об газон, " но он же привередливый, он это есть не станет".

Вот так и я, вроде бы и решение гениальное и простое, но вот послевкусие у него какое-то не такое.

Грубым дается радость,
Нежным дается печаль.
Мне ничего не надо,
Мне никого не жаль.

Жаль мне себя немного,
Жалко бездомных собак,
Эта прямая дорога
Меня привела в кабак.

Что ж вы ругаетесь, дьяволы?
Иль я не сын страны?
Каждый из нас закладывал
За рюмку свои штаны.

Мутно гляжу на окна,
В сердце тоска и зной.
Катится, в солнце измокнув,
Улица передо мной.

На улице мальчик сопливый.
Воздух поджарен и сух.
Мальчик такой счастливый
И ковыряет в носу.

Ковыряй, ковыряй, мой милый,
Суй туда палец весь,
Только вот с этой силой
В душу свою не лезь.

Я уж готов... Я робкий...
Глянь на бутылки рать!
Я собираю пробки -
Душу мою затыкать.

Да уж, силен батенька Есенин в своих стихах. Силен, под стать моему настроению. Ну да ничего, глядишь к вечеру, и оклемаюсь, вон красотища, какая вокруг, поля налились золотом, вон как колосья под тяжестью к земле льнут. Даже речка не речка, ручей не ручей имеется в наличии этого дизайнерского ландшафта. А птички, птички то как поют! Эх, ружье бы мне. Тьфу. Куда-то не туда понесло...

К обеду солнышко уже бросало в пот, мы свернули с дороги, встав под тень деревьев у бегущей вдоль нашего пути речки-канавки, решив тут немножко сбросить усталость и перекусить заодно. Яички отварные, хлебушек с зелеными перышками лука, да шмат сала, что еще мужичку в дороге надо? Конпа слолав свою часть, тут же на траве и прикорнул, я же скинув портки, и засунув под мышки по еноту, плюхнулся в прохладу воды, всколыхнув маленькую заводь и распугав всех лягушек.

- П-ф-ф-ф-ф! - Тяжело вздохнул Профессор, толкая в толстый и мохнатый зад Прапора, помогая тому выбраться из воды. Вообще они чистюли у меня, я даже ненароком стал подозревать, не те ли это еноты что "полоскуны", но бросил эту мысль из-за того, что зверьки отказывались стирать мои носки. Настоящий "полоскун" никогда бы себе этого не позволил. Наверное.

Снова путь, не спешный, но явно веселей, чем ножками. К вечеру под лай дворовых собак вошли в Поренку, где меня Конпа определил на постой в своей избе, где помимо него жила дородная женщина слегка за сорок его жена, и два таких же диковатых парня, как и он, лет по шестнадцать, может четырнадцать, сыновья. Тетка, смущаясь и краснея, накрыла стол, для острстки пару раз, кухонным полотенцем огрев своих мужичков, что б не лезли раньше времени. Повечерили как говорится и на боковую, енотов тоже запустили в дом, так как

местные собаки их невзлюбили, покрывая с ног до головы собачим матом. Мило у них тут, почти как наша глубинка уже и домики не в черную топятся и скотина отдельно, явно не тот уровень, что мне был знаком по Дальней. А утром снова в путь, только в этот раз без дороги, а через разнотравье заброшенных полей, в этой стороне уже народ старался не появляться. Чувствовалось, что природа начинает потихоньку отвоевывать свое, внося в природу дикие ветвистые рощицы и напрочь стирая людские пути дорожки.

- Барон. - Где-то к полудню не стерпел мой провожатый. - Отпусти меня, не могу туда идти.

- Боишься? - Я постоянно сверялся с Маком на предмет мониторинга окружающей среды.

- Боюсь. - Он опустил голову.

- А спасибо за жизнь, за жену и двух сыновей кто будет говорить за тебя? - Я спокойненько покачивался на своей лошадке.

- Они мне жизнь погубили! Отца моего с братками даже не похоронил никто! А я им спасибо? - В его взгляде сверкнула злость.

- Значит, как баб трахать, да по морде бить, герои? В двадцать рыл потом с рогатиной на одного, зверя тоже молодцом, а как винится идти, так некому получается? - Вообще наверно разговор этот ни к чему, нет здесь однобокой правды, все виноваты, нет тут святых в этой истории. - Ты вообще, потом думал как она жила сама в лесу с детьми без мужика?

- Да что с ней станется, волчица она, под волком жила, лес дом ее. - Уже несколько потупившись, начал он.

- Ну, смотри, неволить не стану. - Я зевнул, показывая свое безразличие. - А то бы съездил то, к своим на могилку, не мальчик уже, кто его знает, сколько тебе еще небом отмерено жизни, проведаль бы.

Больше к разговору не возвращались, как уже говорил, держать никого не держу, не хочешь не иди, но он, молча, потупив голову, плелся следом, пропустив меня вперед. Зря я на него, конечно, наехал, мужик то и правду не при делах, только кто его знает, как там все повернется? Может им еще жить после меня бок о бок, так и замирится, не помешает.

Степенно утренняя прохлада уходила под натиском светила, а под жаром полевой разнотравной трав дурманил горечью и ароматами, выдавая сладость в такой чистый воздух не цивилизации.

- Нет, не могу. - Он остановил всхрапнувшую лошадку. - Не могу барон.

- Тогда иди домой. - Я тоже остановился, кивнув ему. - Назад все едино не поеду, а куда путь мой дальше ляжет то не твоего ума дело. Мира тебе Конпа, ступай.

Слов больше не понадобилось, я тронул коника пятками, еще долго спиной ощущая его взгляд. Скоро уже, скоро, не долго осталось. Миновав пару рощиц и проехав из густой рощи в овражик, оттуда уже полем двинулся к виднеющемуся вдалеке тыну и ряду крыш заброшенной Мекты. Чуть меньше часа мне понадобилось, что бы достигнуть заброшенного поселения, в свете дня показавшегося мне необычайно печальным из-за своего запустения, раскрытых дверей и ставен. Это словно ощутить взгляд выбеленного временем черепа у обочины дороги.

Сработал Мак выдавая параметры скрывающейся тени, чуть в стороне и выше, идущей следом за мной в высокой траве. Волк, да, Мак обстучал его ультразвуковыми волнами снимая параметры и делая расчетную по массе скрывающегося хищника. Не маленький такой песик должен я вам сказать, общая длинна тела примерно под метр семьдесят, может чуть даже больше, и килограммчиков живого веса под девяносто. Упитанная тушка, видать с голоду они тут не мучаются.

Проехав деревеньку насквозь выехал на околицу обнаружив чуть выше на холме почти у самого леса, небольшой сруб с танцующей ленточкой белесого дыма из грубой глиняной трубы. Идиллия. Вот и вторая собачка отобразилась маячком, тоже милая на глаза не попадает, по травке высокой идет, по земле стелется. Сколько же их тут? Неспешно подъехал к домику, без лишних и резких телодвижений сползая с седла и привязывая нервничающую лошадку к ветхому заборчику.

- Хозяева! - Я бухнул пару раз кулаком по вкопанному в землю столбу. - Есть кто дома?! Принимай гостей!

- А мы гостей не ждем. - Из домика вышла высокая осанистая женщина слегка за сорок с уложенной в круг головы толстой косой белых, местами с проседью волос. Красивая, чувствуется стать и стержень в человеке.

- Эт вы зря. - Я цокнул языком, неодобрительно качнув головой. - Разве ж это по-людски?

- Люди? - Она не весело улыбнулась. - Давненько мы уже здесь не встречали таких.

- А я вам, чем не мил? - Я продолжал дурачиться. - Вот глядите, какой ладненький, ни хвоста, ни лап, ни клыков, чем не человек?

Ох, и тяжелый у нее прищур, такой знаете с оттягом, лицо мигом затвердело, словно у каменной статуи, а глаза бойницы. Не нравлюсь ей, ну дык и я не свататься к тебе приехал милочка.

- Ты бы хозяйшюшка, лицо то попроще сделала, да собачкам своим отмашку дала, чтоб хвостами не теребили, а то ведь и до беды не далеко. - Я стал серьезен.

В миг два волка по слегка заметному трепету ее пальцев сорвались с мест, серыми молниями бросаясь на меня и заставляя встать на дыбы перепуганную лошадь. Оп-па! Надо же, а волки скулят, прям как собаки, развернутый подарок Эббуза взвил их тела, в воздух, опрокидывая и пару метров юзом таща по земле.

- Стой где стоишь! - Я воздел руку, предупреждая ее позыв, бросится к своим песикам. - Ничего с ними пока не станется, а вот нам бы поговорить с тобой надобно.

- Кто ты? - Вновь глаза амбразуры но уже другое лицо, с испугом...не за себя...нет...значит дети.

- Барон Ульрих фон Рингмар, проездом тут. - Я вошел во двор, присаживаясь на стоящую неподалеку колоду для рубки дров. - А местные вот с жалобой ко мне, так мол и так, выручай родненький, совсем волки житья не дают.

- Это кто еще кому житья не дает! - Ух, глаза сверкают и впрямь волчица.

- Знаю, знаю, про мужа твоего...Патрика. - Я замолчал, давая ей возможность совладать с нахлынувшими чувствами. - Все знаю, дорогая моя, и не виню ни тебя, ни его в тех смертях, что было, то бурьяном поросло.

Во двор с опаской вошли два волка, стороной обходя меня с поджатыми к животу хвостами, тут же юркнув к ногам хозяйки. Мордочки какие-то виноватые, чувствуют серые страх матери перед незнакомцем.

- Раз знаешь, то зачем пришел? - Она не выдержала по лицу побежали слезы. - Смерти нашей хочешь?

- Ну, зачем же так сразу, про смерть то. - Я растрепал волосы на голове, вновь собрав их пальцами и пригладив. - Про то, что ныне творится, успеем еще поговорить. Меня больше интересуют дела минувших дней, слушал я тут недавно, слушал про то, что было, а в голове вопрос крутится, решения не находит.

- Певна, Молка! - Женщина одернула льнущих к ногам зверюг, из-за огромных трущихся об нее боков чуть ли не падая. - А ну-ка прекратили обе!

Волчицы! Это ж, какого размера волчара то будет, если у них такие девочки-лошадки? Не мудрено, что папочка тут Хиросиму устроил. Две волчицы как-то странно подобрались, прильнув мордами к земле, жгуты мышц забегали канатами под шкурой, синхронно выгнулись, демонстрируя как грудные клетки с щелчком расширяются в кости, что-то захрустело, а потом их словно вывернуло на изнанку. Тут и вправду начинаешь

понимать, не напрасно им дают второе название перевертыши, было похоже как если бы они перекувыркнулись через спину.

Стоп.

Что это?

Кто это?

Это! Да! Ух, ты ж!

С земли поднялись две красивых светловолосых девчонки, лет по пятнадцать, по виду капельки одного ручья, близняшки. Мосички такие курносичьки, усички такие пусечки, да-да, пусечки у них были в порядке, и поверьте, я их оценил! Девчонки встали возле матери совершенно голыми!

- Барон? - Встревожилась женщина. - Вам что плохо?

Плохо? Да ну бросьте, мне уже давно так не было хорошо! Заснуть правда теперь будет нелегко, ну да это зрелище, того стоит.

- Эм-м-м. Это. - Краснея и с трудом, отводя взгляд, я помахал рукою. - Вы бы Пенке с Молочком сказали, шли бы они...это, значит...одеди бы чего.

Девочки залились звонким смехом шмыгнув в дом, на прощание, вильнув мне парочкой упругих ягодичек. Ради такого зрелища скажу я вам, стоило пройти весь этот путь, да что там этот я бы пол мира пешком обошел, лишь бы еще хоть одним глазком.

- Пенка и Молочко? - Женщина улыбалась, наблюдая мое смущение.- Ну-ну.

- Эм-м-м. Значит, что я там от вас хотел? - Ну, растерялся, с кем не бывает?

Женщина тоже рассмеялась в голос, а ей из дома переливчатыми колокольчиками вторили ее дочки.

- Ох уж эти мужики! Оскал волчий не проймет, а стоит юбкой взмахнуть, сам к ногам падает! - Она тоже вошла в дом. - Заходи гость дорогой, отобедаешь с дороги, тогда и поговорим.

Ох, и взял меня в оборот жен коллектив, на минутку даже ощутил себя как дома в Лисьем. Я им тут и полочки прибавал до вечера, и ножи точил и дров наколол, даже за водой к колодцу деревенскому смотался, зато накормили, обстирали, улыбками согрели. Не богато, в общем-то, жили, домик на две клетушки-комнатушки, тут же печь да стол со всем нехитрым скарбом. Но рукодельницы, все в тряпочках вышитых, цветочки стоят, чистенько и аккуратненько. Сами не запущены, хоть и в глухомани живут, видно мать гоняет, девки не избалованные каждое слово на лету ловят ее.

- Вы барон не побрезгуете у нас переночевать? - Звали женщину Лора.

- Почту за честь, видал я иные хоромы замковые так там грязней, чем у вас в курятнике.

Пока суть да дело, дождались вечера, вновь усаживаясь за стол, девочки еще немного покрутились и убежали во двор. Похоже, к ночи границы владений своих осматривать, или еще чего, впрочем, не моего ума дело.

- Что ж тебя смущает барон во всей этой истории? - Она убирала посуду со стола, а я немного ословев от обильной пищи, сидел, вытянув ноги.

- Когда пришел Нафаль, с этого места все словно сказка. - Я выглянул в маленькое окошко, отмечая восход полной луны. - Да и с вами не все понятно, вижу, вы не простая женщина, осанка, взгляд, то, как хозяйство поставлено, я вон даже углядел ненароком, что девочки письму и грамоте обучаются под вашим руководством.

- Урожденная баронесса Лорейн фон Пиксвар. - С улыбкой она чинно поклонилась, красиво присев и взметнув полами юбки. - Это вы барон, правильно меня раскусили.

Шарики защелкали у меня в голове вырисовывая картину. В Роне я был представлен Пиксварам, помню серьезный у них там мужчина заправляет, от него так и прет за версту казармой и сталью, вояка до мозга костей.

- Барон Томас Пиксвар кем вам приходится? - Припомнил я его имя.

- Брат. - Тяжело вздохнув, она села рядом за стол, устало, потирая виски. - Старший, у нас разница в два года, Томас всегда был серьезным мальчиком, не то, что я бедовая. Вы его видели, знакомы? Как он?

- Серьезный мальчик, стал серьезным мужчиной, уже виски с проседью, дочка у него где-то моих лет, жену, кстати, тоже Лора зовут.

- Я рада за него, хоть мы и расстались нехорошо. - Тяжело вздохнув, начала она. - Давно это было, давно. Наше баронство как вы знаете, немного западнее и южнее, там больше степи и лишь маленьким язычком лес касается нас, у границы с Кемгербалями. Так вышло, что мой отец тогда завяз в войне с орками переселенцами, идущими по нашей степи вдоль границы в леса пиктов. Что их погнало, я не знаю, но помню, переселение у них было массовым, вот мой отец и встрял в войну, пытаясь завернуть их кланы с нашей земли.

С перерывами и паузами она ушла в воспоминания, тихим печальным голосом поведав мне о своей судьбе. О том к чему хоть раз, но прикасался каждый в своей жизни, о том, что мы всегда будем хранить в своей памяти, кто-то со смущением, кто-

то с грустью, может быть с болью. Любовь, да, есть такая штука на свете, странная и непонятная химия высших материй, но здесь она не просто любовь, а первая. Та что без оглядки и крайностей, не обусловленная условностями и словами, дикая и необузданная. Первая.

Ей было шестнадцать, юна, чиста и полна надежд на будущее, а ему только-только исполнилось девятнадцать. Красавец мужчинка, высокий, поджарый, волос цвета вороного крыла, он вместе со своей семьей беженцами уходил от тягот войны, гонимый в безопасные земли кланами орков, не очень то церемонившихся с людьми.

Родовой замок Пикскваров, Кюран тогда служил чем-то вроде перевалочной базы для бегущих людей, где им выделяли место, худо-бедно давали шанс заработать себе на хлеб. Тогда-то они и познакомились, он вместе со своим отцом и двумя младшими братьями приносили в замок на продажу мелкую дичь, иной раз привлекаемый управляющим на работы то по саду, то со скотиной.

Такой загадочный, а от этого еще больше желанный, он отмалчивался, кто он, и кто его семья. Так же доподлинно не известно точно, из каких они мест родом. Ну да не это суть главного, главное здесь это то чувство, что возникло между ними, взаимное, дикое и такое сладкое. Лорейн боялась, что скажет ее отец и брат, но неожиданно она поняла, что того же боится и ее возлюбленный, причем чуть ли не больше чем она. Странно, ведь она дочь барона, кто может быть против такого союза со стороны простолюдинов? Оказалось, может и еще как, семья Патрика не просто была вся из оборотней, они были кланом рожденных чистокровок. Здесь думаю, стоит пояснить нюанс, информацией почерпнутой мной из бестиариев сэра Дако. Дело в том, что в отличие от тех же вампиров, к примеру, трансмутация перевертышей не постоянна, а как вы сами понимаете, состоит из двух фаз или ипостасей. Первая изначальная, то есть форма человека прямоходящего и вторая боевая трансформация уже так сказать рабочая. И что характерно, штамм вируса может передаваться путем заражения кровеносных телес, а так же генетически, то есть зараженные люди, вполне мирно себе клепают детишек, от чего мутация естественно не только увеличивается с каждым новым поколением, но и уже отсекает различные не нужные промежуточные стадии. Вот как к примеру у той же Пенки и Молочка, они могут совершенно спокойно перетекать из одной формы в другую, в то время как человек, только-только приобретший вирус, вынужден быть привязанным к определенным внутренним часам, по которым организм

подготавливал смену форм, накапливая примерно за месяц необходимый ресурс. Из-за этого срока, кстати, в легендах и идет такая привязка как полная луна и смена обличия, у разных по-разному, но, в общем, и среднем где-то от тридцати до сорока дней.

Патрик принадлежал клану, не одним поколением возраставших в себе этот вирус, причем не просто возраставших, а по каким-то одним им видимым канонам и правилам, так как круг оборотней, их семьи это закрытая аристократия, где главы домов зачастую торгуют между собой породистыми щенками, то бишь как вы правильно понимаете своими детьми. Возможно это дикость, но не стоит забывать, что как и вампиры, оборотни так же были в не закона. Но вот в отличие от них, они оставались людьми в полной мере этого слова. Ели пили обычную еду, ходили, стояли, спали. Все как у всех, лишь с дополнением. Любой из оборотней ничем не отличим от человека, вся жизнь от колыбели до могилы, их трансмутация не прибавляла им жизни, или защиты от болезней, не защищала от тяжелых ран, что в образе человека ты смертен, что в образе волка. Без всяких там серебряных пуль и святых техно танцев. От куда ж ноги растут? От туда и растут, что получив рану зверь бежит, в то время как человек ляжет подняв лапки кверху, вот и пошла молва, раз убежал значит выжил, что сами понимаете далеко не факт.

Годы, десятилетия, да что там говорить столетия, научили этих людей осторожности, пусть ты силен, пусть ты быстр, но эти мурашки человечки умудряются не то, что волка, медведя, царя леса палками так истыкать, что тот дух испускает. А уж потыкать разную животинку, у нас людей всегда охотников найдется. Вот и стали они закрыты, вот и не верят они всем и каждому. Посему и Лорейн, да еще в лице не кого ни будь, а дочери барона, пришлась главе семьи не по нутру.

Это по круче будет всяких Капуллетти, наши Ромео с Джульеттой собрались преступить все мыслимые и не мыслимые законы людей, наплевав на статусы и положение семей, разорвав классовые оковы, а так же войдя в противоестественный союз двух по сути родственных но однокоренных рас.

Бессовестные какие, я представляю, как их родители расстроились, мы вот такие, в их годы не были! А самое обидное что уже и не будем. Мда. В общем и целом, поцелуйчики, обнимашечки, закончились тем, что они сбежали, та от тех, а тот от этих, затерявшись в толпе беженцев колесивших неприкаянными тогда по всему баронству, долго ли коротко, но осели в Когдейре, на краю глухомани считай в лесу. Жизнь начали не то что бы безоблачно, но на удивление дружно, без

каких-то серьезных конфликтов и разногласий. Наверное, тут стоит отдать должное Лоре, девочке можно даже сказать в какой-то степени изнеженной, но способной променять баронские палаты и богатство одежд, на вот такое нехитрое житие, когда приходилось работать двоим от рассвета до заката, но зато вместе. Вдвоем. Навсегда.

Красивая история с печальным концом. Любовь, через не могу, и нельзя, чистая и настоящая с тайной на двоих. Не уверен, но, по-моему, в наши дни такую любовь уже не делают небеса, или кто там за это наверху ответственный?

Ее слезы пусть останутся при ней, мне самому было тяжело и мучительно от той картины, когда Патрик вернулся однажды из леса, застав избитую в слезах жену в изорванном платье. Что им пришлось пережить и что сказать друг другу, а может и сделать, пусть останется там в прошлом. Мне лишь осталось уточнить мелочи, открыв не известное в этой истории, а именно, тот день, когда в Мекту пожаловал, барон Нафаль фон Когдейр.

Со слов Конпы барон выглядел простачком, а вот в свете слов Лоры, все выходило даже наоборот. Нафаль не просто собрал праздных зевак, были там и егеря, были там и знатные охотники, но как я и догадывался, рыцарь там был не простой. Некий Шерман Ол`Рок, не много не мало а командор бестиаров. Это получается что-то вроде сотника, капитана, рыцарского ордена специализировавшегося именно на бое с "нелюдью". Когда-то в стародавние времена, данный орден был введен в королевстве из-за, обилия опасных созданий в достатке бегущих по округе и изводивших мирных граждан. Орден в принципе своем наверно нужный, ведь не все создания и трансморфы были способны адекватно воспринимать мир, не для того они создавались в военное время. Вот и Нафаль, не будь дурак, сообразил тряхнуть мощной, выписав из столицы этого узкого специалиста.

Тут бы как говорится и сказочке конец, но толи, убоявшись содеянного, толи в связи с другими какими-то обстоятельствами, Патрик вышел на свою семью, прося у них помощи и защиты, где его отец тут же вышвырнул прочь от порога, отрекаясь от него. Но пришли под покровом ночи три брата с сестрой, в обход родительского запрета. Они то и рассказали о грядущей беде, уже впятером растопив ту кровавую баню, в которой и искупался фон Когдейр.

- Как же барон сам уцелел, да еще с сыном? - Спросил я.

- С сыном? - Лора недоуменно захлопала глазами. - Тут какая-то ошибка, я смогла уговорить клан, не трогать отца и дочь. Нафаль фон Когдейр был другом моего отца, а я нареченной матерью малышки Ноны.

В этом мире было приближенное понятие "нареченные", с понятием "крестные", только у нас это получается на религиозной почве, а здесь из стародавнего обычая вытекает, когда родители нарекали своим детям к кому они уйдут в случае их гибели жить, со всем достоинством и почтением относясь к нареченным как к своим родным. Так сказать вторые, запасные родители на всякий случай, плюс некий образ дружественных отношений между людьми.

- Ну не знаю. - Я пожал плечами. - В живых остались Нафаль и Нутгет Когдейры.

- Да уж. - Поежилась она, обхватив свои плечи руками. - Еще одна ошибка в череде прочих, совершенных за мою жизнь. Вот оно как вышло все, вот как жизнь ставит на место непокорных глупцов.

- Не надо. - Я взял ее за руку. - Не вини себя и не кляни судьбу, будь благодарна за те считанные дни счастья, что ты была рядом с любимым и любящим человеком. Не каждому дано такое. К тому же, вон у тебя Пенка с Молочком красавицы какие, гордость твоя и где бы он сейчас не был Патрика.

- Да умнички. - Она улыбнулась, вытирая слезы. - Да только и здесь разлука идет по моим следам.

- Что еще? - Я опустил поднесенную ко рту кружку чая.

- Ты ведь не просто так пришел? - Взгляд стал вновь тяжел и внимателен к моим действиям. - Это ведь из-за последних смертей, тех пастухов из Поренки?

Я лишь кивнул, вновь поднимая кружку и отпивая терпкий разнотрав, что сказать это действительно так.

- Это не я и не девочки, если ты вдруг так подумал. - Слезы опять проложили дорожки по ее лицу. - Это кто-то из клана, у девочек уже пару лет кровь идет, а для них самочки ценный товар между собой. Они не то что я, "приблуда", они рожденные, значит чистые по их меркам. Уже приходил старший из семьи, пока только звал, но это только пока. Те смерти означают, что к нам ходу нет никому, чувствую сердцем, заберут девочек у меня, боюсь, что судьбу мою бедовую хлебнут дочки сполна.

Ну, вот как? Как он узнал об этом? Откуда старый разбойник Дако, мог знать, что в Лисьем скоро прибавится жильцов? Я вот не знал, а он знает, это что, ясновиденье? О нет, я понял, он просто сглазил, "накаркал" старый хрыч, значит сам виноват.

Чуть ли не до полуночи, мы с Лорой проговорили, причем большей частью говорил я, уговаривая и убеждая ее в верности моего решения, потому что иначе бы я не смог, иначе уже нельзя, не смогу я по другому после того, что она поведала мне, не смогу.

Еноты принесли ежа. Зачем, для чего? Понять было невозможно, а уж представить, как они его ко мне в постель затащили, так вообще умереть не встать. Уже второй день я иду окраиной леса к приграничью земель Когдейра с Кемгербальдами, для воссоединения со своим легионом.

Место встречи изменить нельзя, небольшой приграничный форт Руата, надеюсь хоть в этот раз не захваченный моими людьми. Последняя горячая точка в этом году и надеюсь во всей моей жизни. Что-то, не по душе мне пришлось эта война, как-то подзабыл я, что на ней люди умирают.

Места были не обжитые большей частью лесистые и компанию мне в моем пути составляли два безобразника, вот как сегодня припершие от куда-то ежика. Лора с дочками должна была своим ходом, минуя военные разборки добраться в Лисий Хвост, где по моему письменному представлению ей окажут помощь. Посему путь мой был неспешен и не обременен попутчиками. Что с одной стороны позволяло насладиться тишиной и прояснить мысли, а с другой периодически для поднятия тонуса, вести односторонний монолог со своими подопечными зверьками.

Долго ли коротко, но на третий день, объехав стороной виднеющуюся чуть вдалеке деревеньку, вышел на небольшой пятючек земли, разделенный довольно таки широкой по местным меркам речкой. Где территориально по ее берегам проходила граница владений, а с пригорка был виден замок, охраняющий деревянный мост, насколько можно судить по карте, единственную переправу на отрезке чуть более чем в десять километров.

Легион порадовал, службу знали четко, еще на приближении встретил два разезда, а сам лагерь не дремал, выставив караулы. Ну хоть здесь все по плану и без самодеятельности, Руата была в осаде.

- Приказание выполнили в полном объеме, на данный момент жертв как с нашей, так и со стороны противника нет. - Отрапортовал семьдесят третий, встречая у уже разложенной для меня палатки.

- Разведка на связь выходила? - Я сбрасывал с лошадки свои пожитки, с блаженством представляя, как вытяну ноги после

пути.

- Да, разведчик прибыл. - Он многозначительно посмотрел на солнце. - В данный момент отдыхает.

- Что-то сверх прогноза? - Енотов не интересовали вещи, так что они уже переругиваясь, мяли мою постель.

- Думаю да, барон Когдейр идет не по плану. Никаких остановок в захваченных крепостях, дошел, узнал обстановку и тут же снова выходит маршем, сегодня он должен уже быть у Кугермата, следовательно послезавтра у нас.

Ну вот, опять трудности. Семьдесят третий указал мне плотно закрытую палатку, где дневала Тина, куда я и залез, плотно прикрыв полог за собой, чтоб не допустить прямого попадания внутрь солнечных лучей.

- Ты где был? - С ходу начала она.

- Тут не далеко. - Я попытался разглядеть ее, подслеповато щурясь от контраста дня и этого царства тьмы.

- От тебя пахнет женщинами, и ... - Она шумно втянула воздух носом. - Ежиком что ли?

Оп-па, чего это она меня вынюхивает и допросом допрашивает? Так скоро дойдет до того, что придется деньги в носки прятать от нее, как любой порядочный муж.

- Так, отставить меня вынюхивать рядовой Тина. - Я постарался быть строгим в ту сторону, где по моим предположениям была она. - Женщины, ежики, все потом, давай вернемся к нашим баранам.

- А баранов, ты когда успел завести? - Удивленно осведомилась она.

- Каких баранов? - Опешил я.

- Ну, ты сам сейчас сказал! - Обиженно донеслось из темноты.

- А! Ну, так то поговорка такая, мол, давай о делах все остальное потом! - Успокоил я ее.

- О делах? Хорошо. Ты где был и что это за ежики женского пола к тебе приставали?

- П-ф-ф-ф! - Скопировал я Профессора, тяжело вздохнув. Нет, ну это невозможно, даже если женщина вампир, она, прежде всего женщина, а уже потом вампир. Я тут войну воюю, а она мне про ежиков!

- Тина! Ну-ка соберись! - Я аж стукнул кулаком себя по коленке. Больно. - Быстро докладывай обстановку на фронте солдат!

- О мой генерал! - Ну, вот начинается, эта женская тягомотина, под названием: "Какая же ты скотина не благодарная". - Не соблаговолишь ли ты снизойти с величия

своего, что бы выслушать отчет не достойнейшей из не достойных?

- Ладно, ладно, хватит! - Изобразив еще пару раз вселенский вздох печали Профессора, я был вынужден больше часа рассказывать, о своих делах, периодически прерываемый уточняющими вопросами, лишь после этого получив исчерпывающую информацию по Когдейру и моей большой игре.

А подумать тут было о чем. По самым радужным прикидкам, барон уже послезавтра будет здесь, а разница между ним и Гаричем хоть и составляет шесть дней, должна будет разделиться как минимум на четыре дня маршевого хода капитана с армией до рудников. Что ж получается? Плоховато получается. Нам нужно еще денек, а то и два на, то что бы дать фору моим планам. Но Нуггет их, похоже, мне не собирается давать, толи, предчувствуя беду, толи тупо сгораемый жаждой мести. Расчет мой на то, что каждая крепость даст мне как минимум день, его остановки не оправдался, плевать барон хотел на замки, а вот поквитаться со мной летел на всех парах.

Вот и задачка, рискнуть, поставив на то, что Гарич выкрутится сам, как ни будь, подставив его и его людей, или опять подставить свою...mmm...шкуру под удар? Тут ведь какое дело, удар будет кулаком в тысячу человек, с учетом моих пяти десятков у нас у всех...mmm...шкура, лопнет по полам, что называется, на Британский флаг разорвут.

- Только не говори, что надо что-то придумать! - Проворчала она из темноты.

- Не буду, ты и сама все прекрасно понимаешь. - Вздыхать больше смысла не было. - Давай всех своих, кто остался, активируй, переходите из разведки в диверсионный отряд. В прямое противостояние не входить, действуйте по ночам, вырезайте караулы, пугайте лошадей, портите телеги обоза, делайте что хотите, но растяните ему улыбку до ушей, чтоб на оскал стала похожа. Остановить все равно не остановите, так хоть немного замедлите, каждая минута будет настоящим подарком.

Раскрывшийся полог ослепил меня яркими лучами солнца, поморщившись с трудом, распознал в фигурке выскочившей на свет миниатюрную Тину.

- Ты чего?! Погоришь ведь! - Ахнул я ей в след.

- Ну, вся уж точно не сгорю. - Махнула она на меня рукой. - Работать надо, дорога каждая секунда.

- Вот только жертв мне не надо! - Я выскочил следом за ней из палатки. - Быстро назад!

- Ты главное себя береги. - Легкие едва ощутимые пальцы нежно коснулись моей щеки. - Действуй.

Что-либо говорить было бесполезно, так как она уже перешла на бег, в считанные мгновения, удаляясь от меня все дальше и дальше. Этаким неосторожный мазок художника на полотне пейзажа, скорость вампира поражала, вот казалось, только что была здесь, а уже практически и не видно ее легкой тонкой фигурки.

- Семьдесят третий! - Заорал я, увидев неподалеку своего угрюмого старшего сержанта.

- Барон! - Вытянулся он по стойке передо мной.

- Пять человек вниз по течению, пять человек вверх по течению реки, пусть все камыши облазят, мне нужно точно знать, как далеко от этого моста находится следующая переправа. Остальные вон к той роще, рубите и вяжите плоты. Вопросы?

- Никак нет ваше благородие! - Рывкнул он при этом расплываясь в улыбке. - Может, и в этот раз, не помрем.

Ха-ха, тоже мне шутник выискался, у него не только морда мрачная, но и юмор на уровне.

В прочем, я его понимал, ситуация та еще, а мыслей практически ноль. Все что мне удалось придумать это еще раз вспомнить про Британский флаг, а именно про их "Юнион Джек", на который Нуггет предположительно собирается порвать мне...шкуру.

Этот самый английский Джек, не просто крест, это три креста в одном. Крест Святого Георгия, прямой красный на белом, покровитель британцев, далее наискосок на подобию Андреевского флага в тех же красно-белых тонах крест Святого Патрика знаменитого покровителя ирландцев. И в заключении сине-белый, так же наискосок крест Святого Андрея покровителя Шотландии, на которых я и решил опираться, припомнив, старинную шотландскую забаву. Задери юбку и покажи зад британцу, а потом быстро-быстро спрячься в камнях и скалах родной страны.

Да, шутники те еще были в свое время шотландцы, сколько нервов они своими попами потрепали британским Робин Гудам, один бог знает. Ну да не в них дело, а в тактике, которую я собирался применить. Как и прежде драться мне совершенно не хотелось, ну вот почему-то ни капельки. Что-то, видимо в воздухе такое витало, со вкусом жаренного, что совершенно отбивало у меня настроение помахать кулаками. А вот руками поработать пришлось не слабо, хорошо, что забрали инструмент из обозов после победоносного разгрома двух армий. Пришлось рубить и вязать бревна в плоты и не скажу что забавы ради, все лишь с одной целью, задержать противника. А задержать его можно, лишь запутав и разозлив, в чем я как надеюсь мастер.

Однако даже у меня в этот раз волосы на голове дыбом встали от наглости и хамства моей же задумки. Ну да не буду пока забегать вперед, лишь скажу, что репетировать спектакль пришлось и днем и ночью выматывая и себя и людей по полной, раз за разом повторяя маневры, что бы не дай бог никто не перепутал место сбора или же точку перехода.

Мост сожгли, перебравшись на ту сторону, снимая осаду, впрочем, Руата не спешила открывать ворота и радостно махать флагами, мы по-прежнему были рядом, хоть и разделенные разными берегами реки.

Первый отряд армии Нуггета, на взмыленных лошадях, как и предполагалось, дошел ко второму дню. Чуть больше двух сотен человек, усталые, грязные, без обоза и банальных вещей мешков, они чуть ли не падали, вымотанные, похоже, не только дневным переходом, но и бессонными ночами, которые им организовали мои *vampirish partizanen*.

Оценив обстановку и увидев нас на противоположном берегу, они не стали форсировать события лишь выставив караулы охранения примерно на километр в обе стороны от сожженного моста. С нашей же стороны тоже не предпринималось активных действий, мы наоборот наглядно стали в самом видном месте, демонстрируя свой неприхотливый быт, спешить некуда, формально мы хоть и у них под носом, но уже на земле Кемгербальда. Но думаю вполне разрешимая не оставит барон нас в покое, вот если бы мы хотя бы на день два углубились на чужую территорию, то да можно было бы и отступить, но не тогда когда наглецы маячат прямо перед ними.

Остаток светового дня, а так же всю ночь к Руате, непрекращающимся потоком стекались разрозненные отряды, огромной военной машины Когдейра. Зрелище было завораживающее, особенно ночью, когда все свободное место перед замком осветили сотни и сотни костров, да и утром легче не стало от неимоверной людской массы сплошным черным ковром закрывающей землю.

Никаких разговоров или парламентариев ни с моей, ни с их стороны не было, что не удивительно, но подождем главное действующее лицо, а именно Нуггета, на его чувствах словно на волынке я и собирался играть.

На следующую ночь, к нам пришли мои диверсанты, все четыре бойца, информация, принесенная ими, была радостной, благодаря их действиям мы уже отыгрывали день для капитана, осталось только нам сыграть правильно, что бы вырвать для себя, окончательную победу поставив жирную точку в этой игре.

Барон как и ожидалось прибыл ближе к полудню, в

сопровождении пехотных частей и части обоза, его выпел установили сразу же по середине лагеря, а уже где-то через час к берегу реки подъехала конная делегация во главе с виновником торжества.

- Нуггет подлая скотина! - Тут же заорал я что было мочи стараясь, что бы как можно больше людей нас расслышало. - Сколько тебя труса можно ждать?! Я все твое баронство прошел вдоль и поперек, где ты прятался собака?

- Да я! Да я, вырву твое сердце, втопчу тебя в землю ублюдок! - Барон задыхался от ярости, потрясая кулаками и брызжа слюной. Ух, и зол же он был, ну и смешон немного, мелкого росточка, худенький с тоненьким женским голоском, он больше походил не на грозного владыку этих земель, а на распекающую непутевого мужа кумушку.

- Что ты там пищишь?! Ну не черта ж не слышно! - Я театрально взмахнул руками. - Можешь разговаривать как мужик? Что ты там шепчешь?

Ох, и понесло его, да уж это большая тема, всю жизнь мелкого задирали и дразнили, поди, и папочка его за это лупцевал, что не складный такой вырос.

- Да что ты там лопочешь? - Приложив руку к уху, сделал вид что прислушиваюсь. - Ты вообще-то драться думаешь или опять тебя бегать искать придется?

- Убь-ю-ю-ю! - В бешенстве завыл он. - Все вперед! Принесите мне его голову!

Надо сказать, сердце дрогнуло, когда весь лагерь вся эта громада зашевелилась по его команде, ладони вспотели, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

- Не черта не слышу твоего писка! - Заорал я. - Трус поганый, сиди там я сейчас сам к тебе приду!

Развернув коня, я вместе с легионерами, скрылся за косогором, делая вид, что ухожу вверх по реке к ближайшей переправе туда же, куда и двинулся гигантский поток его войск, на деле же выйдя из обзора и уходя ниже примерно на два километра, где были приготовлены загодя нами плоты. Переправились вместе с лошадьми где-то часа за полтора, уже на вражеском берегу доставая реквизит театра, а именно гербовые накидки Когдейра, неспешным ходом с небольшим полукругом в обход Руаты, возвращаясь назад. Страх присутствовал, еще бы не бояться, но в моем прошлом был призабавнейший случай, я тогда в командировке в Ленинграде-Питере был, на повышении квалификации, где познакомился с двумя коллегами из военного госпиталя, пока учились и квалифицировались, неплохо сдружились, чему способствовала тесная комнатуха в одном из

общежитий, ну и как водится по старой "гасконской" традиции дело это сели обмыть. К вечеру соответственно "наобмывались" чуть ли не до потери пульса, как это у врачей водится, вспоминая прошлое и дойдя до баек из армейской жизни. Тут то дело и приобрело печальный поворот, оба знакомца били себя пяткой в грудь, чуть ли не кидаясь друг на друга с криком, что в таком-то году, именно там-то и там они отдавали долг родине, проходя срочную службу на флоте, а именно на тяжелом авионесущем крейсере "Киев".

Ох, и кричали они, ох и ругались, каждый обвинял другого в фальсификации утверждая, что не видел другого в глаза до этого дня. Я тогда в примирительных целях, стал спрашивать, мол, так и так ребята, а кто за что отвечал, кто к какой службе относился?

Тут то и выяснилась, банальщина. Если на дулях объяснить то один на носу просидел весь срок, а другой в хвосте, и оба несли разные вахты, из-за чего собственно и в глаза друг друга не видели, так как та плавучая дурмашина как я понял, была еще тех размеров. Там еще потом было смешно, когда они выяснили что и учились в одном институте, и совсем было не смешно, когда уже я поинтересовался: "Ребят, вы бы проверили, может у вас и жена одна на двоих?".

Вот и здесь я решил затеряться в толпе среди подобных. Чем не идея? Пока обходили замок, выписывая полукруг, еще прошло примерно часа два, неспешного хода, народец встречался, по дороге к сгоревшему мосту все еще подтягивался отставший обоз барона, брошенный им после нападок со стороны вампиров, а так же из-за того, что он замедлял ход армии. Уже непосредственно перед Руатой провели небольшую разведку, выясняя диспозицию противника. Нуггет все еще переводил на тот берег войска, собирая там мощный кулак. Надо ему будет, как ни будь при случае пожать руку за его беспечность, он погнал всех и сразу, не задумавшись ни на секунду вперед. Ни тебе перевалочного лагеря, ни тебе тылового полка, не осталось даже маленького взвода для встречи и организации подходящего постепенно обоза. Но не это даже стало подарком судьбы, а открытые ворота крепости куда мы и въехали совершенно беспрепятственно, организуя сразу же на месте разгрузочные работы, привлекая к этому делу и местных пограничников. Как? Я подсказал семьдесят третьему, представится как интенданту от барона, мы должны встретить согласно личного распоряжения Когдейра весь провиант и прочее, разместив все это в стенах замка. Суета, а так же наши решительные и напористые действия возымели дело, мы практически полностью прикарманили все имущество, которое Нуггет не тащил с собой, бросив своих людей на произвол.

Подделом ему. Безоружную стражу, а так же часть людей с телег мы взяли в плен, не пролив даже ни капли крови. Оставив полтора десятка людей на охрану замка, сам не спеша, выехал к реке, поджидая, когда же появится Нуггет, что б еще раз посмотреть ему в глаза, поздравив себя с еще не законченной, но успешно начатой аферой.

- Подлый трус! - Орал я, через реку потрясая кулаком. - Я же сказал, жди меня и сражайся как мужчина и дворянин! Ты не достоин своих предков!

Это было что-то с чем-то, барон краснел, синел, бледнел и шел разноцветными пятнами не в силах произнести не слова, в то время как я поливал его грязью со всех сторон, когда он со своими командирами вышел уже под вечер, к берегу переправив свои войска.

- Сколько ты подлый трус еще будешь бегать?! - В этот момент, глядя на меня, сам Станиславский бы прослезился, встав, рукоплескал бы моему таланту. - Из-за твоей трусости мне придется еще один замок брать штурмом! Сколько их у тебя еще осталось? Сколько мне еще их захватить, что бы ты перестал от меня удирать?

Не дожидаясь ответа, я под испепеляющим взглядом вражеского войска спокойно въехал в ворота крепости, не забыв на прощание помахать им ручкой и закрыть их за собой. Нечего оставлять калитку открытой, когда кругом столько незнакомых людей. Моя миссия на ближайшее время выполнена, теперь бы устоять.

Естественно мы отыграли у барона еще день, а если быть точным, суммируя все в целом, еще три. Так как в этот раз, барон, опасаясь очередного моего финта ушами, разделил свою тысячу на три части, одних заставив переправляться выше по течению, вторых ниже, а третьих оставил на земле Кемгербальда, так сказать следить за моими телодвижениями. Из-за чего, этот разброд частей привел к такой задержке, мне же само собой смысла бежать не было. Разве что, рассеяв свой отряд попытаться по одиночке выходить, но на подобное я не решился, на радость Нуггета, осадившего Руату, в которой засел я.

Было до умопомрачения страшно, кипящий людской котел под стенами Руаты бурлил каким-то диким, многоруким и многоногим чудовищным спрутом, обхватывая нас в кольцо. Крепость, одно радовало, была солидной и строилась на века, высота стен была примерно, метров шесть может семь, а общая площадь замка могла спокойно перекрываться моим легионом по всему периметру. Небольшой пограничный форпост стал нашим вынужденным домом. В котором нам предстоит выжить, любой

ценой. Пережив, как я думаю не один штурм, первый из которых захлебнулся тем же вечером, когда один из первых переправившихся отрядов попытался подойти к воротам с самодельным тараном, здоровенным срубленным бревном. Эти горе вояки мало того, что своих потеряли, под обстрелом со стены так и еще ушли не солоно нахлебавшись, когда я тупо развел прямо у них под ногами кольцо Прая.

Своих легионеров приходилось беречь, так как постоянно бодрствовать я бы не смог, а караулы вовремя меня предупреждали об очередной попытке взять крепость силой. Тогда уже поднявшись на стену, я пускал в ход свои немногочисленные познания в боевой магии, расшвыривая солдат под стенами, словно тряпичных кукол. Да уж, магия решала, магия заставляла уважительно относиться к себе, дикой мощью неподвластных простому человеку энергий. Но был во всей этой истории еще один камешек преткновения, об который я мог расшибить себе лоб, а именно Герхард Доу, прибывший в распоряжение армии Нуггета. Маг наемник, маг прошедший курс обучения, маг который мог меня раскатать вместе со всей этой крепостью как тесто под блинчик, чего он пока не сделал думаю исключительно из-за контракта на охрану Когдейра, а не на ведение боевых действий. Контракт сам по себе стандартный на сколько я понял, он предписывал магу не участвовать в разборках знати, из-за запрета короны, внутренние разборки в королевстве строго регламентировались подобным. Но увы и ах, весь этот закон обходился аристократией на ура, взять хотя бы лимит на численное содержание личных войск, который по сути но не по бумаге, мой оппонент превысил минимум в пять раз. Даже я навскидку с ходу уже придумал способ обойти контракт, Нуггету, было достаточно лично ринутся на приступ, что бы маг последовал за ним, блокируя меня от и до. Томительное ожидание неизбежного, лишь нервировало, не давая чувствам и душе спокойствия. Для окончательной реализации плана, по моим прикидкам необходим еще день, не для Гарича с его походом, а для моего безопасного выхода из этой ловушки в которую я загнал себя сознательно.

- Барон, похоже, начинается. - Семьдесят третий прервал мой завтрак и размышления, заставляя меня бегом подняться на стену вглядываясь в расположение активировавшегося противника.

Пехотные полки Когдейра во всеоружии занимали строй, а по полю неспешно, где-то даже с лентой к замку шел один единственный человек, совершенно без опаски вышагивая и с праздным любопытством вертя головой по сторонам.

Был он немного толстоват, ростом был чуть выше среднего, совершенно лыс и что было заметно, невооруженным взглядом даже издали очень любил украшения, поблескивая на солнце лучиками бликующего металла.

- Барон? - Семьдесят третий кивнул в ту сторону.- Маг?

- Похоже. Предупреди, чтоб народ не делал глупостей, что бы не случилось. - Я покрутил по сторонам головой. - Слуг срочно пинками гони, чтоб прямо сюда тащили столик фрукты, снедь разную, напитки, да побогаче, проследи, что бы из личных баронских припасов.

- Ворота открываем? - Уже спускаясь, спросил он.

- Нет. - Я устало повел плечами. - Пока рано, пусть хотя бы потрудится брови нахмурить, а то как-то несолидно получится.

Получилось более чем солидно, еще на подступах к стене метров за пятьдесят Мак стал писать с мага плетения, укладывая в память узоры. Сам я так же внимательно его рассматривал, узнавая часть энергетических компоновок в построении заклинаний любимого мною мага воздушника Эббуза. Да именно воздух каким-то замысловатым узлом господин Герхард сейчас, вязал силовыми нитями, выставляя как линейно, так и структурно замкнутые блоки задач. Мастер, действительно мастер, никакой цепочки и ниточки, как привык делать я. С таким узором наверно не один час придется возиться даже сэру Дако, что бы развеять его, а уж я так и подавно тут бессилён.

Легкий ветерок качнул волосы у меня на голове, порывом свежести возвестив о том, что маг дошел до контура формирования объекта, либо же явления, а господин Герхард неожиданно резким росчерком, словно блоха с собаки, по пологой дуге но необычайно быстро, взвился в воздух таким метеоритом, с погашением энергии уже на стене, скакнул в мою сторону.

- Здравствуй юноша. - Оказавшись в долю секунды мало того, что на стене, но и в каких-то пару метрах от меня, он заставил вздрогнуть всех, я же от удивления даже невольно подался на пару шагов назад. - Рад видеть перед собой талантливого "инициата", который в столь юные годы уже доставляет столько хлопот окружающим.

- Эм-м. - Я учтиво поклонился, пытаюсь совладать с растерянностью и испугом. - Вы мне льстите мастер, какие ж тут хлопоты? Сплошная суета в базарный день. Надеюсь, вы не откажете мне в удовольствии немного перекусить со мной?

- Смело! - Он весело мне подмигнул, потрепав по голове. - А главное разумно! Молодец мальчик.

Слуги, пытаясь и краснея с трудом, втащили на стену круглый

дубовый столик, тут же накрывая его белоснежной скатертью и сервируя золотыми тарелками, давая нам время, внимательней присмотреться друг к другу.

То, что было принято мной за избыток веса, оказалось чистой воды мускулатурой, Герхард Доу был самый натуральный Арнольд Шварцович Негер! Вблизи он внушал невольное уважение мощным размахом грудной клетки и дутыми шарами мышц на руках. Да уж, не говори "гоп" пока маг к тебе не запрыгнет! Толстяк не толстяк, а то, что я принял за бижутерию, вообще оказалось нашитыми стальными бляхами доспеха. Издалека путаницу внес его широкий голубой плащ скрадывающий нюансы.

- Прошу вас господин Герхард! - Я жестом предложил ему выбрать место за столом. - День только начался, а вы уже в заботах. Надеюсь, не слишком вас утомил переход к Руате, я так понимаю вы прибыли вчера вечером?

Ух, а глазищи у него какие, тяжелые, темно-темно карие, знаете такие в которых даже черноту зрачка не рассмотреть. С таким в "гляделки" не поиграешь, у него гляделки получаются в сумме как бы больше.

- Да нет, ничего утомительного. Правда, я изначально подозревал, что ваш капитан всего лишь приманка, но барон Когдейр слишком был самонадеян. - Он уселся за стол, тут же без церемоний отломив себе половину запеченной утки и сграбастав в тарелку кусок еще теплого хлеба. - Хороший ход барон! Поздравляю, сыграли вы в начале просто замечательно.

Усаживаясь напротив него, я предпочел начать с глиняного горшочка с тушеными грибами, дополняя это жареной колбаской, отдавая так же должное свежему хлебу.

- Спасибо. - Кивнул ему я, прожевывая.

- С Гердскольдами конечно, подлый прием вы провернули, натравив на нас, но право слово сделано было тоже мастерски! - Черные бусины глаз внимательно следили за каждым моим действием.

- Как говорится, на войне все способы хороши. - Я постарался не покраснеть от стыда, так как то, что я так мастерски совершил, было, сами знаете чем.

- Страшно было в Норвшлице? - Он отложил утку, становясь серьезным.

- До конца жизни хватит. - Я тоже был серьезен, выдерживая его взгляд.

- С Кутерматом, смешно получилось. - Он вновь вернул улыбку, опять принимаясь за еду. - А вот Руата, это ошибка.

- Думаете? - Я задумчиво помахал в воздухе куском колбасы.

- Мне наоборот показалось, что здесь я по настоящему набрал оборот.

- Хочешь со мной потягаться? - Он даже рассмеялся.

- А что, думаете, не потяну? - Я как бы оценивающе, но меж тем с улыбкой осмотрел его снизу вверх.

- Ты ведь понимаешь, что здесь и сейчас я захватываю крепость и убиваю твоих солдат? - Никакой иронии, холодная констатация.

- Конечно - конечно, дорогой мой господин Герхард! - Я постарался сделать как можно печальнее лицо. - Война она такая штука, без жертв никак.

- Учти, купить меня, так же не получится, так что не оскорбляй меня даже мыслью о деньгах. - А ведь ему самому дико интересно, что же я задумал!

- Даже мысли такой не было! - Заверил я его. - Даже больше вам скажу, расценив ход наших боевых действий, полностью осознав мощь в вашем лице, выдвинутую против меня, готов без отлагательств, приступить к акту капитуляции.

- Сдаешься? - В его голосе проскочила нотка разочарования.

- Конечно, сдаюсь. - Я перешел к травяному завару, выбирая себе сладкую сдобу. - Надеюсь, вас не затруднит передать барону фон Когдейру, что бы он составил акт, по которому мы будем взяты в плен?

- С чего ты взял, что кто-то будет составлять какой-то акт, гарантируя тебе неприкосновенность? - Он откинулся на спинку стула жалобно скрипнувшего под его весом. - Я просто раскатаю тебя и твоих солдат, не оставив камня на камне здесь.

- О, господин Герхард, вижу вы бывалый и старый солдат, прошедший не одно поле битвы. - Он поморщился, но съел мою подачу молча. - Но, увы, с этого момента, мечи отправляются в ножны. Речь пойдет о деньгах.

- Ты про казну Норвшлица? - Кивнул он своим мыслям. - Нутгет банально вернет ее, взяв тебя в плен.

- Пусть даже так, но вы были не правы в своих заключениях о начале войны. - Я отсалютовал ему чаем.

- Что это значит? - Взгляд стал колючим, он весь подался вперед.

- Это не капитан был приманкой. - Я улыбнулся во все тридцать два зуба. - Думаю, эта информация уже к обеду может к вечеру дойдет до вас.

Повисла пауза, в течение которой я успел прикончить две булочки, а его лоб раз десять сморщится и распрямится в тягостных думах.

- Где? - Он потянулся всем телом, поднимаясь из-за стола.

- Прииски. - Я не стал вставать, что бы проводить его.

- Ах тыж... - Он сжал и разжал свои огромные кулаки. - Больше недели ходу теперь до них! Каков хитрец!

- Приходится господин Герхард, приходится. - Я долил себе еще чаю.

- Что ты хочешь увидеть в акте о капитуляции? - Он подошел к краю стены.

- Полная неприкосновенность мне и моим людям, а так же отказ от претензий. - Начал я загибать пальцы. - Извинения за нападение на Касприв, а так же полное право по своему усмотрению распорядится трофеями этой войны.

- Ты же понимаешь, что он не пойдет на это? - Он не смотрел на меня, задумчиво рассматривая войска под стенами Руаты.

- А куда он денется? - Я пожал плечами. - Пойдет как миленький, правда выторгует себе кое-что, но пойдет. Вы кстати ему в этом поможете.

- Я? - Он слегка повернул голову в мою сторону.

- Ну да, вы. - Кивнул я. - Ему же нужно откуда-то брать денежки на оплату вашего контракта, причем не маленькие денежки как я понимаю?

- Тебя это не касается. - Довольно сухо произнес он.

- Конечно, не касается. - Примирительно согласился я. - А вот вам стоит поволноваться.

- Странные дела, вроде бы ты проиграл, сдаешься, а такое ощущение пренеприятное от победы. - Он вновь активировал уже виденное мною плетение прыжка, скрываясь в мгновении ока за стеной и все так же не спеша, но уже в обратную сторону стал вышагивать к барону Когдейру.

- Хех. - Я с прищуром глядел ему в след. - А кто тебе сказал, что вы победили? Это пока еще цветочки, ягодки будут впереди.

Тине все же удалось незамеченной проскочить под стены Руаты где ее под покровом ночи мои легионеры втащили на веревке в крепость. Денек выдался после ухода Герхарда Доу хоть и не суетным, но муторным, так как раз двадцать мне пришлось принимать гонца со стороны Когдейра с очередным бланком акта капитуляции, после чего с умным видом прочитав его подчеркнуть какой-то из пунктов, или не понравившуюся фразу

отправляя его обратно на доработку. Вообще-то мне это бумажка была как зайцу стоп сигнал. Мне нужен был еще один день и ночь, а так же информация от развед батальона, ну и что б убрался с арены этот наемный маг.

- Ну что? - Я валялся в постели, почесывая бока енотам и читая "Порядок управления потока и малый энергетический круг заклинаний", некое пособие по "теормагу" скаченное так сказать из личной библиотеки сэра Дако.

- С утра начнется. - Она упала на стоящую рядом кровать, предварительно занавесив на утро, два небольших окна бойницы своим плащом и курткой.

Болтать по пустякам не мне не ей не хотелось, так что еще немного почитав спокойно уснул, что бы поутру вновь подняться на стену, где для меня уже приготовили столик сервировав его под легкий завтрак.

- Как у нас тут обстановка? - Семьдесят третий стоял рядом, изображая истукана с острова Пасхи.

- Осталось их под стенами чуть больше четырехсот человек. - Он задумчиво окинул меня взглядом. - Сегодня еще до рассвета остальные ушли, могу предположить выдвинулись утихомиривать капитана.

- Правильное предположение. - Я вдумчиво и с расстановкой выводил слой масла на свежей булочке.

- Похоже, господин маг опять изволит к нам в гости. - Он немного подался назад, негласным телохранителем становясь у моего плеча.

- А, господин Герхард! - Я улыбнулся влетевшему на стену здоровяку с усталым лицом не выспавшегося человека, похожи их дебаты и споры закончились далеко за полночь. - Решили почтить своим вниманием бедного военнопленного? Я признаться уже весь истомился в этом заключении среди невзгод и трудностей лишений военной жизни. Так что, прошу к моему скромному столу.

- Невзгоды говоришь и лишения? - Он плюхнулся рядом, тут же ухватив одной рукой два пирожка. - Сразу тебе скажу вот на столе лежит последняя редакция акта капитуляции, больше ты ничего в нем не изменишь. Даже не так, больше тебе я лично ничего не дам в нем изменить!

- Интересно! - Я пальчиком поманил одного из прислуживающих мне легионеров, так же пальцем показав ему, чтобы развернул бумагу и держал, пока я читаю. Нет, ну не решили же вы, что я брошу булочку с черничным вареньем, и кружку чая, из-за такой мелочи, как акт о моей сдаче прямо в плен?

Так-с, что у нас тут? Ага, меня в плен, всех солдат убьют, ничего особенного, что еще? Верну все что забрал, ага, конечно, прям сейчас побежал. О! А вот новенькое, Гарича я должен лично им отдать в руки, для их суда праведного. М-да уж, по написали!

- Все равно будешь спорить? - Он жевал пирожки, наблюдая за моей реакцией.

- Я? Да вы что?! Ни в коей мере, даже в мыслях не было! - Уподобляясь настоящему чеширцу, превращаюсь в одну сплошную улыбку.

- Что еще? - Он прямо бросил на стол недоеденные пирожки, словно ребенок насупись. - Что у тебя еще припасено?

- У меня? - Я невинно захлопал глазами. - Лично у меня - ничего.

- А... - Договорить он не успел, так как окрестности замка заиграли полковыми трубами и горнами, созывая войска к сбору.

- Ну-да, ну-да, гости, стало быть, пожаловали. - Я задумчиво потягивал чай, осматривая всполошившийся лагерь Когдейра. - Успели бы, подготовиться к приему, а то неровен час, прослывете нерадушными хозяевами.

- Какого хрена тут происходит?! - Он вскочил на ноги, тут же распуская узор свернутых силовых линий, прыжком срываясь со стены прямо в лагерь своих войск.

- А вот это, мы сейчас и выясним. - В след ему тихо произнес я.

- Барон? - семьдесят третий вышел из-за плеча.

- Да, давай общий сбор, нечего нам тут больше делать, и так затянулась эта война. - Я залпом допил чай, поднимаясь со стула и отправляясь за своими вещами. - Пора домой парни.

- Есть домой! - Улыбнулся он, созывая сержантов для построения на марш.

Нуггету фон Когдейру, думаю, до конца его дней в страшных кошмарах будет сниться сегодняшний день. День, когда он что называется, умудрился (сенса)упустить из своих рук, все на свете, все, что у него, было, есть и могло бы быть в будущем. А именно, все свои деньги, авторитет и иже с ними.

По утру выше по течению начали переброску войск объединенная военная группировка Гердскольдов при поддержке барона Кемгербальда. Почему? Да все по тому же, процедурному вопросу. Господа Гердскольды мстить за не вернувшихся солдат общим числом под три сотни человек, а господа со стороны Кемгербальда, отреагировали на донесение неких ночных гостей о том, что Когдейр нарушил границу владений, переправив на их землю под тысячу солдат.

Ох, дела! Четыре сотни испуганных хозяев земли сошлись в

битве под стенами Руаты с объединенными войсками из соседних баронств, так как ума скачалось поговорить, а потом уже махать кулаками, не у кого не хватило. Ну да не мне их судить, мне совершенно до них нет никакого дела. Четко печатая шаг, мы уходили, огибая стены замка вниз по течению, особо не скрываясь, но и не собираясь участвовать в общей свалке. С нас хватит, мы свое отвоевали, пора и честь знать.

Да последнюю партию разыграть было не легко, здесь мне существенную помощь оказал мой старый знакомый Олаф фон Кемгервальд, самостоятельно вызвавшийся провести через свои земли войска Гердскольда, добавив их стальному кулаку свои пограничные гарнизоны. Не бескорыстно естественно, но вполне за умеренную плату, он согласился утереть нос Нуггету, которого уже откровенно побаивались все бароны графства Мирт, уж слишком он сильно нарастил мускулы за последнее время, а тут мало того, что выгода, так еще и другу помог, плюс вроде как воинственного соседа поставил на место. Но с Гердскольдами конечно беда. Их откровенно во всей игре дурили со всех сторон, хоть и не собирались изначально вообще их каким либо боком касаться, но вышло, так как вышло и не мне жаловаться. С почтенными Гердскольдами, разберусь позже, выплатив им, какую ни будь сумму отходных, в конце концов, что я сделал? Напугал их деда, который махал клюкой и бранился в той крепости как последний сапожник, ну да, тридцать два стражника их замка еще упокоились, но ведь тот же Нуггет их под три сотни упокоил, да еще и сейчас под Руатой неизвестно сколько положит. Да мне совестливо, но надо признаться вышло все как нельзя, кстати, а те же Гердскольды вполне могли сначала поговорить да узнать, что происходит вообще, а не лезть, размахивая саблями в эту мясорубку, глядишь и не (censura) использовали бы их все кому не лень, по всякому.

Легион из этой войны выходил прибрахлившись что называется. Во-первых, мы шли теперь все "под седлом" благодаря резерву Нуггета с его обозом, да не просто "под седлом", а еще каждый вел в поводу по три сменных лошадки, не говоря уже о том, что в этот раз три телеги идущие с нами, были, правда, не с золотом, но груженные неплохой ковкой оружием. Да, утянули арсенал как из Руаты так и с обоза самое лучшее сняли. Вообще надо сказать, легиону срочно нужны стрелки. Эта война показала, что пилумы, это конечно хорошо, но против тех же лучников, мы существенно проигрываем в точности и дистанции, а так же в количественном превосходстве по сумме нанесенного урона. Это я прочувствовал, когда мои солдаты стали отстреливаться с осажденной крепости, вооружившись луками пограничников, в

избытке укомплектованные в Руате. Ну да это дела домашние, о них поговорим потом. Сейчас же мы шли вниз по реке, делая редкие привалы, лишь на второй день, выйдя к следующему мосту, способному выдержать наши груженные телеги. Войну в этот день, можно было считать оконченной, так как мы окончательно покинули землю Когдейра. Уходя все дальше и дальше в глубь земель Кемгербальда, с которым у меня была договоренность о беспрепятственном проходе, напрямик на юго-восток, где через две с половиной недели мы должны наконец-то войти в земли Рингмара, наш родной дом.

Путь не близкий, но для меня такой долгожданный, эти без малого три месяца скитаний, брожений, сражений и ночевки под открытым небом, порядком меня по измотали, все, что хотелось это тупо попасть, наконец, домой, вытянув ноги у камина, осознавая, что вся эта свистопляска окончена.

- Барон, разрешите обратиться? - К телеге в которой я валялся почитывая литературу подъехал Семьдесят третий, дожидаясь моего кивка. - Народ спрашивает, тут по пути будет небольшой городок Авен, нельзя ли нам там денечек...эм...ну...

- Цирк посмотреть? - Пришел я ему на помощь, вспоминая наш путь к Кугермату.

- Ну да. - Заулыбался он. - Цирк, стало быть, глянуть.

- Только если денек и без всяких мордобоев. - Кивнул я. - Война окончена, мы на территории друзей, смотри под твою ответственность, если не уверен...

- Все будет прилично барон! - Сверкнул он глазами. - Если кому в морду, то только за дело вы уж не сердчайте!

- Ну, так значит так. Денек на цирк это ж святое дело солдату. - Улыбнулся я.

- Во-во! - Поддержал он отъезжая от меня к своим, что бы обрадовать народ.

Ради бога, пусть покуражатся, заслужили "душегубчики" мои, кровью своей заработали, хоть мне с ними не по пути, но на нормальной постели в каком ни будь трактире, отоспаться не помешает, в телеге оно тоже хорошо, да только спину ломит.

Авен как и все зодчество местных реалий выглядел чуть больше чем уныло. Грязь, помои, серые камни и такие же серые люди, правда, побольше моего Касприва немного, ну, да и мой городок теперь жемчужиной выглядит среди прочих равных.

На окраине нашли небольшой постоялый двор, где смогли худо бедно, разместить обоз, и снять мне небольшую комнатку с матрасом набитым соломой. Настоящие апартаменты для знатных людей, я даже заставил хозяина притащить в комнату здоровенную бадью с горячей водой, в которой пол часа отмокал,

стирая с себя пот и грязь дорог. Блаженство, после водных процедур, я себя ощущал свежим, словно заново родился. Шевелится вообще было лень, так что после того как слуги унесли мою ванну, заказал себе еду в комнатушку, развалившись на кровати и открывая очередную страничку из многотомных трудов по магии из теперь уже моей библиотеки.

В дверь постучались, отвлекая меня от моего просвещения. Вообще-то слуги бы уже вошли после стука тут у них просто с этим, значит, кто-то в гости пришел, раз стоит, мнетя на пороге. Покряхтывая, отворил дверь, тут же роняя челюсть до земли. Весь проход от верха и до низа занимала фигура хорошо знакомого мне Герхарда Доу, улыбающегося мне плотоядной улыбкой хищника.

- Добрый день барон! - Сверкнул он глазами. Эх, надо совершенствовать следилку Мака, не пробивающего своим ультразвуком стены, а то так ко мне сам Нуггет на порог заявиться, а я не буду знать.

- Что б ты здох проклятый ублюдок! - Из-под руки здоровяка мага высунулась всклокоченная голова барона Когдейра с перекошенным от злости лицом. - Я вырву твое сердце голыми руками!

Вот те на! Я чуть на задницу не плюхнулся, увидев это чудо пламенеющее гневом. Вот так ситуация! И куда теперь мне прикажете бежать?

- Так-с. - Проскрипел чей-то старческий голос третьего посетителя, пока не видного мне из-за мощной фигуры Доу. - Ну-ка, отошли оба, дедушка глянет, кто там такой выискался, обидел вас немощных.

Немощный Герхард, словно танк с трудом стал разворачиваться на пороге ущемив не только в правах, но и физически злобного Нуггета, открывая проход, где за ним стоял сухонький старичок с длинной до пояса седой бородой.

- Здравсте. - Ляпнул я первое, что пришло мне на ум.

- Здравствуй, здравствуй. - Покряхтел старик, войдя в комнату и потеснив в сторону меня. - Ты я вижу, отобедать решил? Не пригласишь к столу?

- Отчего же. - Немного собравшись с мыслями и видя, что меня пока не собираются убивать, осмелел я. - Буду только рад хорошей компании. Прошу вас господа заходите, сейчас слуг кликну, пусть еще блюда несут.

Пока суть да дело, перебрасывались незамысловатыми фразами с словоохотливым стариком и Доу, наблюдая за нервным тиком на лице Когдейра. Слуги внесли дополнительные стулья, вновь сервировали стол, периодически поднося новые

блюда.

- Отдай деньги! - Змеей прошипел барон, усаживаемый Герхардом за стол. - Убью!

- У меня дорогой мой барон лишних денег нет. - Я отсалютовал ему кружкой, в которой было налито разбавленное вино. - Впрочем, как я понимаю, теперь и вас.

- Ты должен вернуть казну и все с приисков. - Пробасил здоровяк, уплетая еду со своей тарелки.

Ну, в принципе все понятно. Даже настигнув меня, застав врасплох, они и пальцем меня не тронут, так как все, что есть в баронстве, вернее было, практически полностью покинуло, либо же покинет в ближайшее время их территорию. Даже дурак уже бы прибавил два плюс два, уяснив, что Гарич два раза успеет уйти из под их удара, прежде чем они хотя бы дойдут до места, где он был неделю назад. А что они хотели? Такова суровая правда жизни. Одно лишь не понятно, неужели они настолько наивны рассчитывая пустым трепом меня запугать? Или же это похищение будет?

- Кому я должен, я прощаю. - Я ел не спеша, с удовольствием наблюдая за злобой и ненавистью источаемой своим разгромленным врагом. - Признаюсь, удивлен вашим появлением, а так же вашей простотой и наивностью, с которой вы продвигаете свои требования.

- Не спеши отказываться, сынок. - Блеснул своим хитрым взглядом старик. - Мы кстати ведь еще не познакомились?

Я задумчиво окинул его взглядом с головы до ног, демонстративно вскинув бровь и как бы оценивающее.

- Ну, что ж, Альфред Лин надо полагать? - На лице старика, а так же барона и Доу, отобразилось удивление. - В самом деле, к кому вы еще, могли бы обратиться за помощью, как не к "защитнику"?

Дальше ели в полной тишине, каждый при своих мыслях, лишь Нуггет сидел, стиснув зубы и сжимая в руках столовый нож, так что побелели костяшки на кулаке. Да уж, не ожидали они, что с наскоку вот так авторитетом защитника, не смогут продавить свои требования. Все-таки прямой наместник короля.

- Мы, можем, еще как-то договорится? - Ого! Наконец-то хоть что-то здоровое слетело с бледных губ барона. Может он еще и не безнадёжен?

- Мы можем все. - Я задумчиво уставился на маринованную луковичку насаженную на вилку и вознесенную мной над столом аля "Бедный Йорик". - Вопрос лишь в том, а оно нам надо?

- Мне так точно. - Буркнул продолжая трапезу здоровяк Герхард.

- Юноша, я ведь могу воспользоваться правом, обратиться с личной просьбой к королю. - Тихо так произнес Лин.

- Конечно, можете, а так же это может сделать и уважаемый сэр Дако. - Я подмигнул ему заговорщицки. - А так же защитник Кемгербальдов, не говоря уже о без вины виноватых Гердскольдах.

- Вы я вижу, подготовились. - Старик уныло гонял в тарелке куриное крылышко. - Но я все равно рискну, мне не безразлична судьба Когдейров.

- Знаю, знаю про ваше родство. - Я махнул рукой. - Все знаю и все понимаю. Только и вы должны понять, что убит барон Каливар и это раз, уничтожена деревня Дальняя и это два, пострадали люди в Касприве и это три. Ваш родственник, несет за собой смерть, его амбиции настолько задевают интересы соседей, что они сами готовы ринутся на него, лишь щелкни пальцами.

- Вы сами ненавидите меня и презираете! - Нуггет стукнул кулаком по столу. - Все где бы я не появился, смеются надо мной! Кто за спиной, а кто как твой покойный отец в лицо, унижая меня прилюдно!

- Ты делаешь только хуже, немедленно закрой рот! - Лин с легкостью дотянулся до барона, отвесив ему звонкую пощечину. - Не позорь семью!

Ох, и неприятное это зрелище, так унижить парня, еще и передо мной. Терпеть не могу когда старшие вот так, поступают со своими детьми, отчитывая их прилюдно или браня последними словами. Учителя тоже мне выискались, да вас за такое самих пороть надо. На парня жалко было смотреть, может быть, если бы не такие вот учителя рядом из него бы вырос совсем другой человек. Всю жизнь терпеть побои от папочки, теперь от этого великовозрастного деда, день за днем тяготится грузом их мудрости, не находя выхода своим желаниям и амбициям. Да уж, жизнь у этого по большому счету еще совсем молодого паренька не позавидуешь.

- Ты и ты. - Я ткнул пальцем в Лина и Герхарда. - Вышли отсюда, с вами разговор окончен.

- Ты что себе позволяешь щенок?! - Дед вскочил из-за стола, сжав кулаки. - Ты не забыл, с кем говоришь?!

- Послушай меня защитник. - Я хмуро уставился на него. - Сейчас ты выйдешь отсюда, и поедешь туда, где тебе предписано быть королем. Потому что, ты никто для меня и звать тебя никак. Ты нарушил сейчас своим визитом больше законов, чем мы с Нуггетом вместе взятые, потому будь так любезен, покинь помещение, а если хочешь потягаться, так учти, что вся операция произошла с негласного одобрения двух защитников.

Блеф, лицо истинного игрока в покер, в конце вскинутая бровь, все это возымело действие. Альфред Лин, прожигая меня взглядом, вышел из комнаты.

- Господин Герхард вас так же попрошу выйти и подождать своего нанимателя снаружи. - Обратился я к здоровяку. - Слово дворянина, тут барону телохранитель не понадобится, мы будем говорить, война окончена.

Доу задумчиво смерил меня взглядом.

- А в тебе есть стержень парень. - Он вытер руки прямо о скатерть, поднимаясь из-за стола. - Ну и яйца у тебя конечно стальные должны быть, что б в таком тоне говорить с защитником, любые другие оторвут и выкрутят, оглянуться не успеешь.

Мы остались вдвоем, я хмурый с ленцой разбирающий куриную грудку с маринадами, и Нуггет по лицу, которого ручьями текли слезы, а на щеке все еще алел след от пощечины. Вот спрашивается, оно мне надо было, влезать со своими заветами в этот храм тоски смертной? Еще и ругаться с этим дедом, который может меня по стенке щелчком пальца размазать. Тьфу на меня, какой я размазня. Вон враг сидит, повержен, сломлен, весь в слезах, а я что? По головке его буду гладить, мол, не переживай, мы тебе новую войну купим, что ты так расстраиваешься, следующая война обязательно будет еще лучше этой! Нашел тоже кого жалеть, он моего формального папочку на тот свет отправил, за что конечно не мешало бы руку пожать, но вот за Дальнюю, как его простить? Как простить за старика Охту и бедную женщину Ишу?

- Не реви. - Я налил в кружку разбавленное вино, подталкивая ее к нему. - Выпей, успокойся.

- Я не реву. - Всхлипывая и утирая нос, сказал он, отпивая глоток.

Да уж, угораздило же, паренька родится в семейке извергов, с такой комплектацией и натурой. Небольшого росточка, с правильными немного женственными чертами лица. А руки? Руки маленькие, пальцы подвижные, словно у музыканта. Да уж ему не на коне скакать с шашкой наголо, а на балу стихи дамам читать нужно, и голос тихий не командный, нет, определенно этому парню нужно было родиться девочкой. Была же у него сестра, та с которой его оборотни перепутали, что немудрено с такой мордочкой.

- Успокоился? - Я откинулся на спинку стула, вперив взгляд в потолок.

- Я и был спокоен. - Все еще шмыгая носом, ответил он.

- Хорошо. Значит, будем разговаривать. - Поднявшись из-за

стола, вышел в коридор, где дал заказ слугам принести чаю. - Ты мне вот что скажи, за что всю мою деревню вырезали, когда на Каливара шли?

- Пикты то были, не мои люди. - Он, потупившись, опустил голову. - Мы даже не знали, я в это время лучников с пехотой лесом вел на засаду, на барона.

- А в Касприв зачем пиктов отправил? - Мы немного помолчали, дождавшись, когда уйдет слуга, принесший нам терпкий завар трав.

- У меня среди их племен, люди есть свои. - Он с интересом совершенно без злобы стал на меня смотреть. - Они дали весточку, что один из их морских ярлов в поход идет, и скорей всего мою границу грабить будут. Вот я и решил перенаправить удар, немного конечно доплатив этим разбойникам. Все равно ты маг, проредил бы их ряды в любом случае.

- А три сотни бойцов, зачем у границы поставил? - Я маленькими глоточками отпивал горячий напиток.

- Ну, ясно же, что мстить станешь. - Он виновато пожал плечами. - Кто ж знал, что с таким размахом?

- В Роне тогда, зачем злорадствовать приходил? - Попивая местный чай, вдруг осознал, что здесь то еще нет сахара! Вот, еще один бизнес проект вырисовывается.

- Запугать хотел. - Он покраснел и замялся, не зная, куда деть руки. - Все надо мной смеются, а я подумал, что хоть тебя запугаю, что б в будущем не лез ко мне.

- Ясно. - Я выбил дробь пальцами по столу. - Деньги то тебе сейчас зачем?

- К-к-как это зачем? - Он аж поперхнулся чаем. - Это же деньги!

- Понятно, что не говняшки куриные, я тебя спрашиваю, зачем именно сейчас, ты столько суеты развел? По сути, что я у тебя забрал? - Для более доверительной беседы я пересел к нему поближе, чем неожиданно вызвал целую бурю эмоций, от смущения до испуга. - Ты с управляющими то успел поговорить?

- Нет, не успел. - Он и вправду словно девица, залился румянцем и захлопал ресницами.

- Ну, так я тебе скажу. - Я подлил ему в кружку еще чаю. - Первое это деньги, которые лежали в казне и нигде не использовались, а второе это вообще не деньги.

- Как это не деньги?! - Вскинул он брови.

- Вот так и не деньги. - Я наставительно поднял палец. - Это золото, которое только-только намыли, а его еще предстоит, очистить, переплавить, а уж потом превратить в деньги. Так что, по сути, я избавил тебя от не нужного.

- Да что ты такое говоришь?! - Он смотрел на меня как на умалишенного.

- Ну, сам посуди, казна лежит и ты с нее "уже" ничего не берешь, а с золота "еще" не берешь. Понимаешь? - Я развел руками. - Так что я определенно не вижу смысла в такой панике, что вы тут со своим защитником устроили. Да, в следующем году по весне, придется тебе сбавить обороты с армией, распустив половину, но это лишь тебе на пользу, я уже говорил и повторю, такая сила не останется безнаказанной, мало того, что до короля дойдет, так еще и соседи ополчатся.

- Но мне же...как же...я же...- Он растерялся не в силах подобрать слова. - Это же, в конце концов, просто мое!

- Ну, знаешь ли, я тоже деньги не из воздуха беру, а ты, между прочим, деревню уничтожил, и пол города по твоей вине разрушено. - Про то, что убытки в основном из-за торнадо естественно говорить не стал. - Так что будем считать, что ты у меня за это прощение попросил, презентовав некую сумму на восстановление.

- Да за такие деньжищи, три таких как твои, города можно построить и под сотню деревень!

- Так, ты вот давай не мелочись, между прочим, ты мне еще папеньку на тот свет отправил! - Решительно начал я торговаться, вскинув бровь.

В общем и целом, к концу вечера мы хоть и не стали приятелями, но, по крайней мере, лед между нами растаял. Думаю сам Нуггет в принципе не плохой парень, диковат правда, и нелюдим, но вполне адекватен и не сразу, но идет на общение, если на него не давить, и не затрагивать его разбухшее эго, из-за горе родителей, воспитавших его на комплексе неполноценности к самому себе.

К концу дня мы еще раз встретились, отужинав в общем зале постоянного двора, с вновь присоединившимися к нам, Герхардом Доу и стариком Лином. Надо отдать должное старому защитнику, он больше не лез с нравоучениями, вполне мило и адекватно ведя себя за столом. С самим Нуггетом, мы договорились о встрече в моем Льсьем замке, куда я его пригласил в гости, но чуть попозже. Он пока оставался, здесь дожидаясь своего управляющего делами баронства, что б более конкретно уже вести со мной диалог, о компенсации за мои растраты на войну и возврате части суммы с трофеев, а именно казны и золота, которое экспроприировал капитан Гарич. Ну да ради бога, все равно моей целью было не обогащение и с меня не убудет, к тому же сквайр Энтеми, мой управляющий, сможет мне выбить ряд бумаг с подсчетами и растратами по которым, думаю я порядочно

нагрею Когдейра. Главное здесь не деньги, а политика. Ведь свой статус человека на которого лучше не замахиваться рукой, я более чем веско аргументировал, пройдясь армейским сапогом по земле соседа вдоль и поперек. Думаю впредь, этой записи в резюме мне хватит для того, что бы отвадить от себя жадных до поживы соседей, а уж наладить мир с позиции своей силы мне и подавно не составит труда.

Вечер закончился на вполне дружелюбных нотках, лишь под конец, выдав мне маленький секрет, а именно неприметную фигуру одного из постояльцев двора, кутавшуюся в капюшон плаща в одном из дальних темных углов зала. Уже поднимаясь к себе в комнату, я скользнул по открывшемуся вроде как случайно лицу незнакомца взглядом, тут же ловя всколыхнувшееся на адреналине сердце. Это был Леофоль, защитник по версии эльфов, собственной персоной. От удивления я запнулся на лестнице. Ничего себе! Как я мог его не увидеть раньше? Как его мог не увидеть Мак? Я быстро вывел "следилку" компьютера проверяя его исправность. Черт! Все было в норме, кроме того, что эльф на карте даже маркированный мной не высвечивался. Этот маг блокировал мою поисковую систему! Но как? Пока я пытался привести свои чувства в порядок, Леофоль кивнув мне на прощание, вышел прочь, оставив между нами на будущее еще кучу вопросов.

Две недели пути пролетели как один день, растянувшись в ленту дороги, шли ходко, конным ходом отмеряя и оставляя за спиной километры пути. Пока хорошо, пока еще не осень, хоть уже и не полноценное лето, но без дождей и с полуденным жаром, но временами уже на ночных стоянках промерзали прямо так хорошо к утру.

Народ пересекал границу с Рингмаром с криками радости и похлопываниями друг дружки по плечам и спине. Все же душегубы, а ничто человеческое им не чуждо. Радовались, что живые, радовались, что вернулись, радовались, что все позади. А уж я как радовался на третий день ходу, высмотрев, наконец, стены родного Лисьего, так вообще не передать. Ох, и соскучился я по дому, по знакомым и родным лицам, по ребятне и даже старому ворчуну Дако. Девчонки вымахи за лето, загорели, рыжюльки Кемгербальдовы так еще и канапушками покрылись, моя маленькая Пестик-Ви, уже превратилась в болтушку, правда еще с небольшим коверканьем слов, а Герман хвастался своими уловами расстраиваясь, что не хватает длины рук, что бы передать истинные размеры пойманных кашалотов.

Как же хорошо было дома прижиматься к груди графини и баронессы! Нет, дома оно конечно и так хорошо, но вот прижиматься было особенно здорово. Прибыла и уже успела преобразиться Лора со своими дочками Пенкой и Молочком (ну не помню я их настоящих заковырок имен), да уж теперь это не лесная волчица, живущая на отшибе в жалкой лачуге, теперь это вновь баронесса Лорейн фон Пиксвар со своими умницами дочками. Надо будет сквайру Энтеми руку пожать и как-то отблагодарить. Сквайр не зажал денег и не стал скаверзничать, приютив моих гостей, что называется по первому классу, выделив лучших портных для укомплектации гардероба, как самой баронессы, так и ее юных прелестниц.

- Ну, иди, иди сюда победитель. - Сэр Дако, смущаясь не меньше моего, прилюдно заключил меня в объятия, похлопав по спине. - Поздравляю сынок.

Вы не представляете, какое это блаженство принять наконец-то полноценную ванну и отдраить себя до скрипа душистым куском мыла. Это почти как к груди прижиматься, от избытка чувств и хорошего настроения, пел самозабвенно, чем не сказано потешал людей, оглашая своими воплями стены замка.

Но были, конечно, и не самые лучшие встречи, испытывая определенную толику угрызений совести, проведаль графа Десмоса, уже пришедшего в сознание, но еще далекого от поправки. Да уж, не может небо постоянно быть безоблачно голубым, где-то и когда-то обязательно прибегут серые тучки.

Никаких дел, бумаг, беготни и суеты. У меня недельный отпуск, в связи с еще предстоящей суею урегулирования, последствий войны. Еще в пути и не вернулся Гарич, еще не прибыл Нутгет со своим управляющим, а мои письма Олафу Кемгербальду и Гердскольдам не дошли до адресатов. Все это еще предстоит связать воедино, сглаживая острые углы и выстраивая политику партии на ближайшую пятилетку, так как война это не конец, война это новый виток жизни, после которого, предстоит строить все с изнова, по крупницам собирая все то, что успели сломать.

Пока отдых и рыбалка, рыбалка и отдых, тишина покой и то блаженное медитативное состояние ничегонеделанья, когда душа отрывается от тела, уносясь на просторы нирваны, оставляя пустой сосуд, который наполняется покоем реки, красотой небесного светила, поземкой тумана, и тихим шелестом прибрежного всплеска воды. Делая тебя невообразимо прекрасным и возвышенным существом, таким воплощением Будды который прижался к груди...Вот опять куда-то меня не туда завернуло. Видать взрослеет тело.

Ну да радость сейчас другая, ведь с первым ночным понижением температуры, в каждом приличном водоеме начинается сезон большой охоты, или по народному "жор". С этого времени и до первого ломкого стекла льда на воде, хищная рыба активизируется после сытного лета, пытается сорвать сливки с еще не уснувшей и нагулявшей жирок мирной рыбки. А уж задача рыболова в это время не прощелкать лицом выходя на протоки и течение, соблазняя обманками янтарную зелень мощных полированных тел снарядов щучьего племени, либо же алокрылых шипастых разбойников окуней, а уж если найдешь волшебную ямку то и царя преступного мира хищных рыб, судака, чьи "щечки" в свое время ценились в царской России дороже икры осетровой.

Нет, вру, конечно, царь у них там другой, но его время уже на исходе, сомы уже отходить потихонечку начинают на покой, ну да мне до этих великанов дела нет, идет "жор", а значит, размена не будет.

Ну, слабость это моя, мой "бзик" и моя страсть, что ж тут поделать? Каждому свое, а вот мне в душу запало это дело. В ущерб учебе, бизнесу, и времени, которое я мог бы провести с

близкими, я долгой зимой пытал ювелиров, которые по моим эскизам, а так же благодаря, раздражающему дыханию в затылок, так как я постоянно нависал над ними. Сделали мне комплект блесен, разновесовых, простецких колебалочек, а так же эксцентриков известных как "кастмастер", ничего сверх умного, ничего затейливого, все просто и испытанно столетиями. Правда, вот для ухищрения проводки, пришлось долго ломать голову над катушкой, вспоминая адские доисторические и до боли в одном месте знакомые кругляши Советского производства "Нивы".

Когда и где впервые появился спиннинг, неизвестно, но спиннинговая снасть предполагает наличие катушки. Без неё нет, и не может быть спиннинга. Будучи человеком, от природы любознательным в свое время, пытался провести для себя небольшой экскурс в прошлое, обнаружив первое упоминание этого вида рыбной ловли аж в начале XII века (1190-1227гг.), там какой-то старый китаец, изобразил на старой китайской картине старого китайца. Тот китаец который Ма Юань, он был художником, правда, при виде того что он изобразил я долго чесал темечко, пытаюсь понять по азимутам данным знающими людьми, какая из кракозябр старый китаец со старокитайским спиннингом.

Запутанно? Ну да ладно, с китайцев не убудет, а вот я долго мучался, проходя путь первооткрывателей, экспериментируя с деревом, костью, рогом, чередуя все это медью и бронзой. В конце мучений, выдавая ряд катушек своей сборки каждая весом килограмма под полтора. Что ж поделать, высокие технологии.

Вам понятное дело до этого дела нет, до всех этих рыболовных утех, да я бы не рассказывал, если б не странный случай, произошедший уже под вечер последнего дня недели.

- Улич, щупак за локоть, берем? - Мы с Германом качались в маленькой лодочке, уже немного подуставшие в лучах заходящего солнца.

- Не, отпускай. - Я глянул на щучку, выуженную им, вываживая примерно такую же к деревянному борту. - Таких уже под три десятка набили, да и поднаеда щука, на "горбачей" бы нарваться как позавчера.

- Это да. - Вздыхнул он. - Позавчера чудо была, а не рыбалка, таких здоровяков я в жизни не видел.

- Хе-хе. - Посмеялся я. - Теперь в воду без штанов поди, страшно лезть? А вдруг червячка твоего откусят?

- Хых.- Улыбнулся он. - Да уж повезло нам на них выйти, матерые ребята были.

- Что домой идем или для затравочки под интерес еще покидаем? - Улов был богатым и так, так что на сегодня в

принципе уже больше брать смысла не было.

- Давай посидим. - Как-то печально произнес он.

- Ты что куксишься? - Спросил я.

- Да так. - Попытался отмахнуться он.

- Нет, уж ты расскажи. - Я отпустил свою щучку, понаблюдав, как она на прощание махнула мне хвостиком.

- Мужиков нам с тобой надо. - Молвил сей отрок, разрывая шаблоны и заставляя меня всеми силами собраться и не подумать с дуру чего неприличного.

- Ну-ка парень, соберись и сформулируй мысль немного по-другому, пока я тебя с лодки не столкнул. - Я, конечно, ничего "такого-этакого" не подумал, но тылы лучше беречь смолоду.

- А что я такого сказал? - Он удивленно заморгал глазами.

- Ну, знаешь ли...- Засмутился я. - Ты давай мысль развивай, а я послушаю.

- Да девки замордовали! Их в Лисьем целое море! - С жаром начал он свою печальную историю.

Знаете когда, приходишь, кому ни будь в гости, а там девочки у них подрастают, так вот кошка в такой семье обязательно будет ходить по дому с накрашенными ногтями, губной помадой и каком ни будь платочке или бантике. Вот так вот и у меня получилось. Герман для девчат был той самой кошкой, с которой они игрались днями на пролет, всячески строя его на свой лад. А, зная немного флегматичного и умиротворенного Германа, могу предположить, что он даже убежать от их кипучей натуры не в состоянии. Это все равно, что убегающую и несущуюся на всех парах черепашку отловить.

- Улич, ты или отправь меня куда, или еще мужиков набери, что б я не один с ними мучался! - Закончил он свою печальную историю. - А то кругом, куда не кинь везде они!

- Ну, ты вон на рыбалку то сам ходишь. - Попытался его успокоить я.

- Так и здесь же они! - Топнул он ногой, заставив опасно, накренится лодку.

- Да где ты их тут видишь? - Улыбнулся я. - Уже неделю как с утра уходим к вечеру лишь приползаем.

- А навки? Ты их, что не считаешь? - Как-то опасливо произнес он, озираясь по сторонам. - С твоим приходом, их меньше стало, а вот до того одна даже удочку у меня украла!

- Это еще кто такие Герыч? Кто тут еще до тебя домогается покоритель ты этакий женских сердец? - Я уселся на лавочку, сматывая свою снасть.

- Да ну тебя! - Надулся он. - Вон та наглая, что сперла снасть уже пол дня на нас пялится, а ты как будь то и не видишь!

- Чего? - Удивлению моему не было предела. - Какие навки? Кто тут за нами наблюдает?

- Ну вон же, вон! - Он показал куда-то вперед себя, где ничего не было видно из-за его спины.

- Ну-ка посторонись, дай глянуть. - Мы, балансируя руками, медленно поменялись местами, что бы я смог рассмотреть таинственных наблюдателей. - Да тише ты! Держись! Лодку не переверни.

После акробатического номера, поменявшись местами, я с носа утлой лодочки стал в вечерних сумерках осматривать берег.

- Ох ты ж елки моталки! - Воскликнул я, заметив метрах в пятидесяти выше на берегу женщину. Голую. - И давно ты ее наблюдаешь?

- Ну с полдня где-то. - Задумчиво пожал он плечами.

- А мне, почему не сказал?! - Заорал я. - Я тут как дурак целый день эту рыбу таскаю, а там такое!

- Чего такого то? - Захлопал он ресницами.

- Как чего?! - Страшным шепотом зашипел я. - Она ж голая!

- Да пусть хоть в бобровой шапке. - Герман насупился. - Толку то? Она ж все равно рыба рыбой.

- Сам ты рыба рыбой! - Я сурово поджал губы вновь поворачиваясь к кхм...в общем туда. - Выдумаешь еще такое...

Ого! А ведь и действительно! У прекрасной мадмуазель на небольшом плесе, был только торс человеческим. От удивления и осознания этого факта, я даже онемел на мгновение. Самая настоящая русалка! Вот это да, вот это номер, эльфы, гномы, орки, всякие там вампиры с этими самыми, как их там? Оборотнями, все это ерунда на постном масле! А вот это я вам скажу шедевр и воплощение мечты моей! Вот тебе хочешь женщина, а поверни другим концом, улов для рыбака знатный. В общем, заверните мне две...нет три...а ладно, беру все что есть!

- Ну, как? - Ехидно так осведомился он, видя мой ступор.

- Живородящие. - Самое умное, что я смог придумать.

- Что это значит? - Опешил он.

- Значит, икры не будет, сиси видишь? - Я даже спиной ощутил, как он краснеет и смущается. Да уж, там было, от чего смутится, хочу вам сказать. - Раз есть сиси, значит, не будет яйца откладывать, сразу детеныша выдаст.

- Ну ты эта...того... - На него смотреть было жалко в такую степень смущения его наверно даже мои девчонки не вгоняли, когда при нем наряды беспардонно меняли крутятся у зеркала. - Что-то и вправду темнеет быстро, давай домой наверно?

- Ага, сейчас пойдем. - Вздохнул я. - Дай еще пять минут

на...закат...полюбоваться.

- Тогда подвинься. - Опять размахивая руками, и балансируя, чтоб не свалится с лодки, потихонечку пристроился рядом. - Дай тоже на закат полюбоваться.

В общем вот такие чудеса иногда происходят на рыбалке, закаты тут ого-го, понимаешь. Неделя пролетела быстро и хочешь, не хочешь, а в дела пришлось впрягаться, разгребая ворох бумаги, что заботливо мне принес сквайр, поджидая меня для сведения всего этого воедино.

Сам сквайр Энтеми улизнул от этой рутины с блеском в глазах убежал купаться в золоте как Скрудж Мак Дак из небезызвестного мультфильма. Благо объем захваченной казны Когдейра это позволял. С трофеями возни еще предстоит, будь здоров, особенно с чистым золотом, что наследующей недели должен доставить капитан. Его операция прошла на ура, он словно ледокол смел все преграды, практически не встретив сопротивления выгрызая из плоти барона Нуггета еще один жирный кусок.

Эх, дела мои делишки, надо похвалить себя любимого, толстею я, и богатею, правда с пустыми карманами, ни одна копейка пока не ложится мертвым грузом в казну, все в раскрутке и обороте. А кое-что даже мимо кассы, тут же уходит на оплату долгов. Заводики, мои тихо-мирно загрязняют атмосферу этого мира, принося плоды цивилизации и осчастливливая человечество, ну и меня любимого. Кто бы мог подумать, что зубной порошок, щетки для зубов, расчески, мыло, и дешевое шаблонное нательное белье, смогут вывести меня на такие баснословные суммы, благодаря которым я смог развернуть уже десяток ангаров кузниц, выплавляя сырец металла, а гномы в свою очередь, в своих горнах пережигали и переминали его в качественную сталь, для нужд баронства и производственных мощностей.

Востребовано было все чего не коснись, а производство стекла и зеркал, просто пугали меня суммами, приходящими с продаж. Но все в дело, все в бизнес и раскрутку, рано, пока рано потчевать на лаврах, предаваясь неге и безделью. Нет, можно было бы и остановиться, мне для счастья мало надо, уже до конца дней моих хватит, но нельзя. Не могу, слишком много хочу исправить по своему разумению, так как не приемлю того, что есть, и знаю как оно, может быть.

Ну не понимаю, как можно позволять людям умирать с голоду, либо же тупо околеть на морозе. Как можно прозябать в такой серой беспросветности и безграмотности? Грязь, болезни, все это заставляло меня морщится каждый раз выглядывая в окна

своего замка. Мне в начале года, пришлось даже указ по баронству выпустить, столкнувшись лбом с местными светилами от медицинской науки. Вы не поверите, но тут очень распространена теория, что мыться категорически нельзя. По их миро представлению, рождаясь человек от матери получает на тело этакую защитную пленку, и соответственно, смывать ее нельзя, она и так очень хрупкая, собственно весь процесс старения согласно их взглядам, не что иное как стирается пленка. Да уж, наслушался я тут теорий, хорошо, что не додумались дырки в черепе сверлить, при головной боли, чтоб какого нить демона прогнать из головы. Я же законом приказывал, гнать грязных людей из селений и города, а приверженцев подобных вышеописанных учений, при поимке и обнаружении пороть розгами, до полного просветления сознания. Ну а что делать? Мне тут для полного счастья еще холеры с чумой бубонной не хватало.

Надо сказать, что этот указ чуть не лишил меня, большей половины жителей моих земель, я словно князь Владимир Ясно солнышко, при крещении Руси макал этих чумазных варваров в воду, и как Петруччо реформатор рубил бороды этим ортодоксам. Да уж, если б не старый добрый закованный в сталь кулак гвардейцев, даже не знаю, как бы справился.

В Лисьем меж тем, подобрался уже проверенный контингент хим лаборантов, из местных тетушек травниц, бабок повитух и знахарок, в общем весь свет современной медицины, исправно эксплуатирующих мою лабораторию, выводя на поток рецептуру одобренных мной лекарств, настоев и выжимок.

Что я выпускал? Да собственно не много по моим представлениям, но и немало в масштабах этой дикости. В основном противовоспалительное, различные грудные сборы, которые смог вспомнить. Даже ряд выжимок которые в малой степени купировали, нейроны в нервных окончаниях притупляя боль. В общем, не бог весть что, но по крайней мере от гриппа и температуры у меня уже не помрут. Тут вообще печальная статистика, как таковой переписи населения, а так же возрастоисчеления не ведется, но то что зафиксировали по прошедшей зиме было из рук вон плохо. Тут вообще, как правило, дети родившиеся зимой не жильцы. Этакий, казус, так сказать не повезло, вот если бы баба дура подождала до лета, то да, а так, мол сама виновата, нечего в снегу рожать. Меня тут как-то один из Каспривских купцов в дом зазвал, с семьей знакомил, так у него два сына, первого зовут Панер, а второго знаете как? Ага, тоже Панер, второй зимой родился, думали, по любому околеет, вот и не стали мудрить с именем, а он возьми и не помри. Вот

смеху было, словами не передать.

Касприв же расцветал, тут прям глаз уже местами, ночью, когда все под покровом снега, радоваться начинал. Всю весну и лето, заключенные и жители города, в добровольно принудительном порядке, перекапывали у меня улицы, тупо выводя дренажи, сливы, и дождеприемники, отводным каналом выводя все на отстойные ямы за городскую черту. Тут не просто пришлось траншеи копать, а и еще камнем все это дело выкладывать во избежание вымывания грунта, да и дороги внутригородские облагораживать. Хых матушку Россию вспомнил, когда в центре города из лужи достали целую телегу, затонувшую в ней в незапамятном году. Хороший городок получится лет через пять, а уж когда в силу пойдет проект нового квартала с Нижним Городом который будет, передан в вотчину гномов, так вообще красота. Там, правда, пока посмотреть не на что, в этом году похоже даже с землей не закончат, под фундаменты, так как из-за того, что в каких-то считанных метрах уже река, все котлованы буквально за два три дня наполнялись водой, которую по полдня приходилось перекачивать ручными помпами, теряя драгоценное время. Впрочем, как уверили меня гномы, все идет по ожидаемому пути, пока ничего сверхординарного. Им в этом году главное выбрать больше грунта давая просадку на основную массу по площади, а вода сама утрамбует, делая пробку из отложений и вымытых твердых частиц. К тому же уже почти закончены водосборные ямы, которые часть грунтовых вод будут оттягивать на себя, а уже с весны начнется закладка каменного подземного русла для скапливающейся воды. В общем, раз эти бородачи спокойны значит и мне переживать не о чем, тут из моих задумок лишь десятиэтажка будет, ее выборка грунта под фундамент в этом году точно закончится, так что со следующего года, уже можно будет начинать закладывать подвальный этаж, да опорные блоки. Это поистине глобальный размах в строительстве, такого тут не делали и наверно еще не скоро смогут сотворить. Не панельный конечно из плит, но каркасно-блочный с закладкой несущих и наружных стен кирпичом, думаю, потяну. Благодаря гномам даже прокат арматуры наладили из уже их прочной стали, так что думаю бояться нечего, они же и свою смесь бетонную под раствор предложили, схожую практически один в один с прародителем нашего цемента Портлендским раствором, на котором до сих пор стоит старый Лондон омываемый старушкой Темзой.

Со временем все будет со временем, лишь бы со всеми этими протуберанцами и поворотами жизни увидеть все это своими глазами, да потрогать руками. Работы не початый край.

Пыхтит народ, работает, развивается, не без ошибок конечно, не с легкостью, но явно с интересом, причем не, только каким-то иллюзорным внутренним, а с вполне себе приближенным "шкурным". Потому что я плачу, я кормлю, я одеваю и не даю в обиду, что в современных реалиях неслыханная благодетель для аристократа, местечкового царька. Тут даже, народ стал добровольно, просится в легион, узнав об их предпочтениях, стража и гвардейцы просили командиров поговорить со мной о переводе их под знамя легиона, ну да этого я совершенно точно делать не буду. Легион это инструмент, причем такой об который можно порезаться, и о его будущем мне еще предстоит договариваться в скором времени с вышестоящими инстанциями. А вот с местной стражей охранения, выполняющей функцию полиции, придется что-то решать и делать, причем в ближайшее время, так как их доблесть и отвага, проявленная при грабеже пиктами моего города, до сих пор заставляла меня стиснуть в злости зубы. Ну да это пока все в проекте, вот зимой свободного времени много, сяду и вспомню знаменитые слова первого императора Белоруссии, который по телевиденью в свое время сказал, что он: "перетрахивал свой правительственный аппарат, перетрахивает его и будет перетрахивать впредь".

Но, конечно же, гордостью моей стал легион, из-за которого столько разговоров. Возвратившиеся с войны, солдаты получили все до последнего сержантские нашивки, принимая под свое командование, уже поджидающее их пополнение. Не много не мало, а теперь в новеньком, отстроившемся учебном корпусе, а не в палатках как до этого, у меня было размещено сто семьдесят человек, из которых с учетом постепенно приходящих в себя раненных, в реальных боевых действиях побывало шестьдесят, бойцов. Неплохо, совсем не плохо я думаю. Сам корпус легиона, все еще строился, но имеющийся состав, к этому времени вполне себе комфортно размещался в ряде трех казарм, которые успели закончить за лето до сезона осенних дождей. Три казармы, в главном корпусе где еще шла полным ходом внутренняя отделка, сданы шесть учебных кабинетов, закрытый зимний спортзал, а так же банный корпус и кухня с тремя столовыми, все это уже сдано и служит по назначению. Да, а семьдесят третий стал капитаном и первым начальником всего учебного корпуса, молодец злыдень, с его хваткой в управлении людьми и "страшнющей" мордой другого кандидата не найти. У меня лежало его дело, где было его жизнеописание, но я не стал смотреть, уж слишком он хорош на этом месте, а узнав о его грехе, не знаю смогу ли руку ему протянуть. Ну не верится мне, что он просто сотовые телефоны у малолеток отжимал, явно зверюга матерая.

Время в делах и хлопотах летит не заметно, вернулось с победой мое воинство под предводительством Гарича, сияющего как привезенный им презренный металл, и гордый от того что чисто выполнил свою миссию. Хороший мужик, действительно солдат до мозга костей, живет своим делом, переживая за выполнение задач. Я хотел ему дать леровский титул за труды его тяжкие, но сквайр, сказал, что мой диковатый капитан вообще-то сэр, потомственный дворянин сын рыцаря. Вот такие дела, ну да оно и понятно, мы привыкли, вернее, создали стереотип, что аристократы это больные, утонченные не на что не пригодные создания, забывая, что славу их фамилий начинали вот такие угрюмые деловитые личности, которые вполне и по мусалам могут зарядить с горяча. Но на этом удивление не окончилось, капитан моей гвардии Гарич был не кем иным как наследником рода Ол`Рок. Кто это? Напомню, его получается папенька был тем самым Шерманом Ол`Роком, командором ордена бестиаров, что упокоил Мектийского лютня, мужа баронессы Лорейн фон Пиксқвар, проживающей в данный момент у меня вместе с двумя своими дочерьми. Вот же не задача, тут прямо мексиканский сериал у меня под боком получается, лишь бы волчицы не прознали, да и как Гарич узнав это, поведет себя, еще большой вопрос, хочу я вам сказать.

Ну и наконец, стали собираться власть имущие люди, вершители судеб этой конечности мира с его окраин. Первым как не странно прибыл Олаф Кемгербальд со своей женой баронессой Роу, женщиной такой хрупкой и миниатюрной, что диву даешься как она смогла выносить под сердцем аж пять огненно рыжих комочков визжащего счастья облепивших своих родителей с ног до головы, чуть ли не сбивая их с ног. Приятные люди, улыбчивые и, похоже, искренне счастливые в своем браке, пусть небо им подарит еще тысячу лет жизни, что в этом, что в другом мире, такое нужно ценить и уважать. С ними же прибыли Рамус и Трим Гердскольды, красавцы мужчины тут же взятые на прицел девушками из моей банды, с ними приехал защитник Руперт Нонстог, седобородый старик слепленный по образу и подобию моего сэра Дако. Ну и последним к нам, с опозданием присоединился зловредный Альфред Лин, прибывший, вместе, с Нуггетом и Герхардом Доу, а так же леди Нимноу, сухая высокая женщина с пронзительным взглядом, которая и была управляющим делами Когдеров.

Все в сборе, заседание можно считать открытым.

С Гердскольдами пришлось повозиться, если же их защитника взял на себя Дако, по свойски навешивая ему лапши на уши, то мне достались два брата, пылающих праведным гневом и толком не в состоянии понять, как так вышло, что они приняли участие в чужой войне. Они то на Нуггета переключали свой праведный гнев то на меня, а в сумме могли реально остаться с носом при дележке слонов, так как по большому счету, что Когдейру, что мне было плевать на их интимные трудности с высокой колокольни. Нуггет, спокойно тыкал им в лицо незаконным перемещением вражеских войск по своей территории, чуть ли не на прямую заявляя, что вы, мол парни еще мне и должны будете, а я разводил руками и пожимал плечами, мол крепость не грабили, так немножко по хулиганили, а войска ваши вон тот вон товарищ разгромил, мы в это время в кустах сидели, а потом еще ваших раненных перевязывали, за что наверно не плохо бы и отблагодарить.

- Да вы вообще, что ли совести не имеете?! - Вступился за своих подопечных Нонстог, стучая сердито кулаком по столу. - Использовали нас в своих разборках, а теперь в сторону?

Первым, конечно, сдался я, так как по совести, они и вправду не только из-за своей глупости имеют бледный вид, но и благодаря глупости еще кое-кого. Совестно было, посему я "ничтоже сумняшеся", легкой рукой из захваченной казны Когдейра, оплатил в фонд помощи обиженных и обездоленных две тысячи золотых монет, от чего Нуггет побледнел, а его управляющая леди Нимноу сломала в руке перо для письма, видимо представив себе, что в ее руке сейчас находится моя шея. Милая тетенька, дралась как берсерк за каждый грошик со мной, не собираясь отступать ни перед какими доводами, добившись в конце концов того, что я ее банально сбаврил Энтеми, так как только он в состоянии противостоять этому титану экономики.

Олаф Кемгербальд не просил ничего, они с Нуггетом постреляли друг в друга глазками, с ходу подмахнув мировую, отказываясь от взаимных претензий. Так что по большому счету деловой разговор остался не законченным лишь между Рингмаром и Когдейром. Хотя между нами уже и был диалог, но все равно спешить не стоит, сквайр все еще готовит расходы, а леди Нимноу пока придерживает свои выписки при себе, не желая сразу выкладывать все козыри на стол. Мне же с одной стороны было вроде, как и все равно, но с другой стороны подобное

вливание в экономику моих земель финансовой плюшки, это скачек в будущее на пару лет вперед. Так что, отдавать награбленное нельзя хоть и совестно.

Рамус и Трим, сграбастав компенсацию от меня, всецело переключились на Нуггета, постепенно сдающего свои позиции, расположившись у меня в гостях с комфортом и с удовольствием отдающиеся неге. А именно настоящей финской бане организованной в Лисьем. Это нововведение пришлось господам по вкусу, особенно с пивом и вяленой рыбкой, которые я поставлял им щедрой рукой, с удовольствием разделяя их радость. В этом вопросе я не патриот матушки России, за годы своей жизни, немного крутанувшись по свету, душа моя всецело прикипела к финской парилке, отмечая все традиции и гламур. В Стамбуле пробовал как-то их знаменитые мраморные, банные плиты, скажу я вам это баловство чистой воды. Заходишь вроде тепленько, ложишься, тебя мнут и вертят, а уже через пять минут понимаешь, жарку бы, жарку сюда, а то что-то на этом мраморе ноги мерзнут, ну сами подумайте, что за баня, куда в носках надо ходить? А в Русской бане, меня смущают все эти игрища с вениками, все это садо-мазо и куча голых мужиков, не привык я, когда надо мной кто-то постоянно лазает в ванной, и трясет пипиской, как-то это не располагает к расслаблению. Но вот финскую парилочку я возлюбил всей душой, ах красота! Ну, во-первых, я вам как медик скажу, сухой жар с частым вдыханием носом, потрясающая вещь, по лучше любых ингаляционных аппаратов. Ваш *sinus paranasales*, носовые пазухи, вам спасибо скажут. Во-вторых, ваш эпидермис, то бишь кожа, сама без принудиловки и поколачивания вениками, начинает транспортировать кровь, а так же без мыльно-щелочных растворов открывает поры, просто и без насилия выводя избыток воды из организма. В-третьих, же, это кайф от того, как дышит в жаре лес, дерево отделки выделяет в воздух ферменты остаточных масел, ну а если на раскаленные камешки еще плеснуть толкового ячменного пивка, ох лепота!

Гердскольды парни оказались с пониманием, лбы здоровые иной раз так наплескают в парилочке на камни, что я выскакиваю с глазами на выкате, плюхаясь в бассейн, чувствуя как от контраста, волосы на голове шевелятся. А эти кони ржут только, да пиво ведерками наяривают. Хорошие ребята. Мы с ними успели о многом поболтать, бес хитростные простодушные, где-то даже наивные, но хорошие люди. Странно только поведение Нуггета, сколько мы его не звали с собой, ни в какую на контакт не идет, нелюдимый какой-то. Сидит сиднем днями напролет в своей комнате, ни с кем не общается. Как-то, даже жалко его что

ли.

- Морду бы ему начистить. - Высказался по этому поводу Рамус, наявивая уже второго окушка горячего копчения, заливая все это пивом. - Сколько его знаю все время такой, да и папанька у него не лучше был.

- Да, семейка у них вся с головой не дружит. - Трим, вроде как постарше был немножко и наверняка в свое время пересекался с Нафалем фон Когдейром. - Случай, конечно, что им жизнь перевернул, препаршивейший вышел, но ведь не повод же это, чтоб зверем до конца жизни на всех кидаться?

- Это ты про Мекту? - Набив рот, спросил Рамус.

- Угу. - Трим разлил по кружкам пиво. - Все их беды оттуда. Ты в курсе той истории Улич?

- Ага. - Да уж кто как не я сейчас в курсе тех событий? Правда об этом рассказывать парням не стоит. - Жалко его даже как-то. Может если б не его папочка придурашенный, нормальный бы парень был? Вместе бы пиво пили, рыбку ели, вот в парилочке бы с нами сидел, да не торговался как купчина прожженный за войну.

- Вот тож! - Поддержали меня парни, стучаясь кружками. - Вот скажи нам Улич, по совести, ну не уж то мы много просим?

- Да нет вроде, все по чину, да с толком. - Покивал я, тоже отпив пару глоточков, за компанию.

- Все-таки хороший ты парень Улич. - Рамус приобнял меня, уже видимо слегка поведенный от выпитого. - Ты в следующий раз как кому войну, какую устроить, на прямую к нам обращайся, без всяких там крепостей, ладно?

- Хех! - Я помахал рыбкой. - Вы бы видели, как нас ваш дед клюкой своей охаживал! Вот боевой перец! Так костил, так косточки перебирал!

- Да, дед когда-то лихой рубака был. - Отсмеявшись, сказал Трим. - Он нас с Рамусом еще пацанами порол, как нашкодим. Силен был мужик, сдает правда в последнее время.

- За его здоровье, долгих лет ему жизни! - Поднял я кружку.

- За здоровье! - Поддержали меня братья.

"Наздоровкались" они в тот вечер, словами не передать, да еще и меня мальчишку слегка подболтали, я хоть чисто символически, но тоже был веселенький. Ну и как водится, потянуло на общение до женского полу, есть у нас мужиков старинная традиция: "Выпил? Немедленно признайся, кому ни будь в любви!". Обязательное условие, утром про это даже не вспомнить.

- Парни, я вас умоляю, только не к баронессе фон Каус! - Рамус закинул меня себе на шею, а Трим пошатываясь, пер какую-

то балалайку местечкового пошива, уверяя меня, что играет на ней как бог. - Прирежет, как пить дать! Парни одумайтесь!

В простынях, как римляне в тогах, наши благородия под вечер выползли из бани, ища общения. На свою голову, я поддержал их пробудившуюся страсть, к песнопениям исполнив на бис пару раз "Очи черные", с запозданием поняв, что разбудил в них, нездоровый азарт, к приключениям, сходу смекнув, кого можно расценить в замке под фразой: "Очи черные, очи страстные, очи жгучие и прекрасные". Да, только южанка Лесса, подходила сей аннотации.

- Парни поворачиваем назад, она так мечом фыють-фыють, что мало не покажется. - Сидя на шее покачивающегося Рамуса, я все еще безнадежно пытался прикрыть свой тощий зад простынькой.

- Не сцать! - Твою дивизию, даже через время и миры, мужики пронесли эту присказку всех приключений и неприятностей. Трим стукая балалайкой по ступенькам, ущипнул какую-то служанку за зад, уже пятую или шестую по счету. - Мы все понимаем, правда Рамус?

- А то! - Отозвался мой Боливар. - Мы то сразу все поняли!

- Вы бы меня просветили, что б и я понял. - Я учтиво и успокаивающе кивал каждой взвизгнувшей девице, до которой смог дотянутся гогочущий Трим.

- Это - любовь барон! - Воскликнул Рамус, стукнув меня при входе в двери головой о верхнюю притолоку. Мало того, что высокий сам, так он еще пьян в дымину, с ужасом я подумал о еще наверно десятках трех, может четырех, ожидающих впереди дверных проемах.

- Какая еще любовь? - Я растирал ушибленный лоб.

- Большая! - Рамус.

- Настоящая! - Трим.

- Ты втюрился по самое не могу, в нее! - Оба, гогоча.

- Уж мы то знаем. - Рамус.

- А то, все понимаем! - Трим.

Дальше они заплетающимися языками поведали мне политику партии, по вопросу взаимовыручки старших опытных товарищей, на пути просвещения молодежи, на этом не легком фронте любовного поприща.

- Ты если че не знаешь, спрашивай. - Трим отвлекся от прислуги дребенча своим музыкальным инструментом, видимо после пары лестничных пролетов тот нуждался в легкой настройке.

- Да, спрашивай, потому, как мы тебя только до постели доведем, дальше сам! - Залился смехом Рамус, тут же

поддерживаемый братцем.

Вот кони, ну надо же было им с пива так налакаться, хотя стоит отдать им должное в каждом наверно литра по четыре сидит, а то и больше, с утра считай, квасят. Взять шваркнуть обоих кулаками воздушными и свалить по-тихому? Нет, стыдно, вроде вместе сидели, братались, друзья товарищи вроде как. Вот же не задача, придется песни петь по их задумке баронессе, если та конечно вперед не поубивает нас ко всем чертям.

В общем, долго ли коротко, но пока я уворачивался от дверных косяков и свечных люстр, братцы поплутав по коридорам доставили меня к запертым дверям комнаты. Как истинный аристократ, Трим все еще бренча на своем инструменте пару раз, стукнул ногой в запертую дверь.

- Кто там? - Послышался с той стороны испуганный голос. - Подите прочь, я никого не жду!

- Открывай прекрасноголазая! - Заорал, казалось на весь замок Рамус.

- Пришел воздыхатель твой ненаглядный! - Заорал ему в тон Трим. - Будем сейчас в любви тебе признаваться!

- Пошли вон пьянь поганая! - Тут же пришел ответ с той стороны.

- Что она сказала? - Задумчиво осведомился у своего брата Трим.

- Кокетничать изволят. - С высоты своего опыта веско высказался Рамус. - Флиртует с нами, понимаешь ли.

- А-а-а! - Воскликнул просвещенный Трим, со всей дури вмазав ногой в дверь. - Открывай сейчас же! Не ставь у любви на дороге заслонов!

- Парни спокойней, дама стесняется. - Попытался я охладить их пыл.

- На то она и дама! - Тут же поучительно ответил мне Рамус.

- Угу! - Поддержал его Трим, разбегаясь и впечатываясь плечом в дверь, снося одну из створок напроць, вваливаясь внутрь со страшным грохотом. - Им на роду положено стесняться!

Ох ты ж боже мой! Я схватился за голову, вот это номер мы тут отчебучили, вот это братцы дают жару! Ну и влетит мне от моего женского коллектива, с сэром Дако во главе! Рамус стукнул меня еще раз о притолоку, протиснулся бочком внутрь апартаментов, где на полу все еще возился оглушенный братец, зацепившись моей простынкой за один из торчащих гвоздей. Крак! Порвалась простынка, сходя с моего торса, и белым знаменем, повисая на косяке, оголяя меня Апполона, со всех сторон.

Бедная баронесса предстала перед нами практически во всей

красе. Похоже, она сама недавно принимала ванну, так как стояла по середине комнаты, прикрываясь коротеньким полотенцем, из-за которого были видны только ее перепуганные громадные глаза сверху, и две красивых стройных ножки снизу, а так же сквозь мокрую ткань два обвода довольно увесистых, судя по всему кругляша груди.

- О прекрасногоглазая! - Взревел Рамус, снимая меня красивого с шеи и ставя на круглый чайный столик, вместо подставки.

- О чаровница, чей облик свел с ума не одну сотню мужчин!

- Ожил, поднимаясь с пола Трим.

- Пришел к тебе, влюбленный и объятый пламенем! - Рамус.

- Сжигаемый огнем! - Трим

- Опаленный твоей красотой! - Рамус.

- Да просто уже пепел, а не человек! - Трим.

- Ага-ага. - Рамус.

- В общем, валяй Улич! - Трим звонко шлепнул меня по голой заднице, беря первые аккорды песни на своей балалайке, цимбале или что там за хрень вообще, была у него?

А что я? Я и дал, во весь голос, что ж тут оставалось делать, не бежать же прочь, посверкивая в полутьме коридоров полужопицами?

Очи черные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные!
Как люблю я вас, как боюсь я вас,
Знать, увидел вас я в недобрый час!
Ох, недаром вы глубины темней!
Вижу траур в вас по душе моей,
Вижу пламя в вас я победное:
Сожжено на нём сердце бедное.

Орал от души, оставив ножку и изображая из себя Шаляпина, Трим рвал струны за весь оркестр, а Рамус вытирал бегущие по щекам слезы растрогавшись до глубины своей пьяной души. За других говорить не стану, но нам троим понравилось, могли бы еще пару раз выйти на бис если бы не сбежавшийся народ.

- Какого хрена вы тут устроили?! - Возопил сэр Дако, в окружении собравшихся домочадцев, а так же толпы любопытных слуг. Ого, а я и не заметил, когда к нам на огонек подтянулся народ.

- Э-м-м-м...- Развел я руками.

- Н-у-у-у...- Протянул Рамус, прячась за братца.

- Это все он! - Палец Трима уперся мне в грудь, а так же сотня глаз собравшихся, стала дружно в тишине обозревать меня с головы до ног тяжелым взглядом. - Говорит, люблю, не могу, пойдемте парни, петь буду!

Вот же гад! Я же их отговаривал чертей безрогих! Ну, спасибо вам братцы засранцы! В полной тишине я стоял лупая глазами, беспомощно взирая по сторонам, абсолютно голый и растерянный до умопомрачения. Такого поражения не видела земля, ну и стыдоба я вам хочу сказать! Как же я хотел в этот миг сквозь землю провалиться.

- Опа-на! - Нарушил тишину громким шепотом на пол замка, пьяный и покачивающийся Рамус. - Гляди братан, а фон Каус, вон в толпе стоит!

- О! И точно! - Трим уронил свою мандолину на пол, жалобно звякнувшую при падении. - А кому ж мы тогда пели?

Толпа дружно перевела взгляд на скрывающуюся за полотенцем незнакомку, растерянно и беспомощно моргающую на нас из-за своего хлипкого убежища. Ели сдержался, что б не ляпнуть: "Тюльчатый, открой личико!". Ведь и вправду, если Лесса фон Каус, сейчас стоит вместе со всеми домочадцами и гостями замка, то кто ж тогда эта девушка, которую мы тут перепугали до смерти? Волосы черные, глаза темные, кожа белая, нет, определенно у меня таких девиц нет. Деметра разве что, но она более хрупкая и опять же одетая с остальными девчонками с любопытством изучает мой стручок.

- Дамы и господа! - Попытался я взять все под контроль, балансируя на хлипком столике. - Прошу всех успокоится, все будет нормально! Рамус, едрить! Сними меня, с этой хрени пока я не навернулся!

Лучше бы я промолчал...да, определенно, лучше бы... Но, увы, я стронул с места эту пьяную мощь, которая споткнулась и толкнула, другую пьянь, которая, уже зацепившись о валяющуюся под ногами арфу или как там этот гобой называется (????), шлепнулся лицом, вперед вытянув свои руки, которыми и опрокинул стол. Запуская меня практически на орбиту этой планеты, к верху задом через спину и со всей дури об пол, выбивая из меня с "хеканьем" весь воздух.

- Глянь что делает! - Завистливо восхитился Рамус, показывая Триму на меня пальцем. -Я бы, так точно не смог!

- Угу! - Так же восхитился Трим. - Круто у него получилось!

От приземления и последующего удара об пол, на секунду я похоже даже вырубился, так как реально потемнело в глазах.

Охая, ахая и сдерживая брань из-за присутствующих детишек, попытался встать, с пола ухватившись за какую-то тряпочку, практически без сопротивления соскользнувшую мне в руки. Пару раз, растерянно мигнув глазами, я перевел взгляд с полотенца в своих руках на скрывающуюся все это время за ним девушку, понимая, что к своему стыду опять натворил делов.

- Вау! - Взревели братцы.

- Демоны подземелья! - Вскричал пришедший со всеми Альфред Лин, хватаясь за сердце и оседая на руках Дако и Нонстога.

- Ну, дела! - Олаф Кемгербальд покачал головой.

- Как такое может быть? - Хором ахнули графиня и фон Каус.

Толпа, всколыхнувшись, замерла в изумлении, с недоверием глядя на юную прелестницу все это время скрывавшую от нас и от всего мира свою суть.

- Барон Когдейр! - Строго и сурово так с пола, с сердитым прищуром разглядывал я Нуггета. - Сейчас же объясните мне, где ваша пиписка!

- Слыш, Улич! - Хихикая, подал голос Трим. - А у них у девочек, они вот такие!

- Ага! - Вклинился его братик. - Кренделечком!

Уже ночью, я сидел у себя в комнате, держась руками за голову. Ну конечно! Конечно же, оборотни не могли ошибиться, выполняя просьбу Лорейн фон Пиксвар! Это мы люди смотрим своими глазами и не видим! А они волки, не только глазами смотрят, но и носом, они не могут ошибиться. Они знают все, они по твоим вчерашним следам на земле смогут сказать, какого ты роста, откуда и куда шел, и что ел на завтрак, как же я не догадался, что Нуггет фон Когдейр, давно уже мертв, а его место занимает его бедная сестренка? Бедная, вымученная своим извергом папочкой девушка, Нона фон Когдейр.

Вот я лопух, ведь все было у меня перед глазами! Впрочем, не один я и не один год кряду, обманывался этим бледнолицым, большеглазым бароном. Да и обманывался бы наверно и по сей день, не учуди я этим вечером, со своими пьяными друзьями Гердскольдами, такую оказию.

По истине, один дурак кинет камень в ущелье, целая тысяча мудрецов, не смогут, его оттуда достать. Ну и дела! Какая-то забитая, замученная всеми и каждым девчонка умудрялась водить за нос пол королевства, ведя свою политику, свою войну и свою землю своим путем. Надо же, какая судьба у человека, прям как я только без...или вернее с...кренделечком, как выразился Рамус сегодня.

Я тоже не я, нет на самом деле никакого Ульриха фон Рингмара, давно уже нет. Мда. Невольно я раскрыл тайну, своего коллеги обманщика, всеми правдами и не правдами скрывающего от людей свое истинное лицо, даже как-то совестно стало на душе и тоскливо. Жалко девчонку стало.

Почему? Потому что это не Земля, и не просвещенный двадцать первый век, со своей сплошной женской эмансипацией. Здесь по закону, ее после смерти отца, регент должен был отдать, за кого ни будь замуж, либо же сдать в монастырь затворницей, ну или проще всего удавить по-тихому, а не как сейчас позволять ей вытворять, что в голову взбретет. Это ж, какие деньжищи кто-то терял из родни все эти годы?! Н-да, затрудняюсь даже представить, что теперь будет. Тут, пожалуй, не то, что по головке не погладят, тут костром или виселицей пахнет, вон Альфред Лин уже сейчас порывается испепелить на месте "поганую тварь" предавшую род и закон, с его слов. Старого хрена, к сожалению

все же откачали после сердечного приступа случившегося с ним в комнате Ноны. Сама же девушка сейчас взаперти сидела, заливаясь слезами, правда компанию узнице составили все девчата от мала до велика, из моего батальона. Сердобольные, осуждающе глядели в мою сторону неся неожиданно найденной баронессе чай и успокоительное, подбирая ей наряды и всячески успокаивая.

Женская дивизия в солидарности игнорировала нас, мужской контингент не пуская никого на порог, а уж с ними спорить было не только накладно, но и могло, выльется неприятностями, благодаря главе и верховно главнокомандующей этой армией графине Шель де Красс. Графским титулом здесь среди нас мелкоты мог только Герман Мирт похвастаться, да и то по достижению совершеннолетия.

Но, увы, скорей всего, когда скандал дойдет до столицы, лже барона не спасет даже защита графини, уж слишком это тяжкий грех это по реалиям местного мира. Жаль, вправду жаль, девушку, ведь по большому счету талантлива, да и как воено начальник, навела тут "шухеру" в свое время, заставив всех пусть и не уважать, но побаиваться себя.

Дверь в мою комнату распахнулась, впуская внутрь развевающийся ворох юбок, баронесса фон Каус.

- Ульрих! - Она обхватила мои плечи. - Ты должен ей помочь и все исправить! Она ни в чем не виновата!

- Да знаю я. - Тяжело вздохнув, опустил голову.

- Ты представляешь, ее покойный отец, с детства вбивал в нее, эту дурь кулаками и розгами! - По ее лицу текли слезы. - Он просто сумасшедший! Он отказывался принимать смерть наследника, мучая свою дочь, заставляя ребенка быть тем, кем она не могла бы стать никогда!

Разрыдавшись в голос, она выбежала прочь, оставляя меня опять одного, правда не надолго. В комнату вошла графиня так же, вся в слезах тут же заключая меня в объятия и рыдая навзрыд.

- Как же чудовищен этот мир Ульрих! - Говорила она. - За что?! За что он с ней так поступил? Она же его дочь, она любила его! Она любила не меньше чем он, свою мать и своего брата! Как отец мог так поступить со своим ребенком?

Как? Не знаю, я не могу дать ответы на все вопросы и задачи, я даже не могу иной раз нести ответственность за свои действия. Да уж, мир не прост, не сладок и пушист подобно небесным облакам. Всему есть место под солнцем, любви и ненависти, радости и печали. Жизни и смерти. Почему к одним он ласков, а к другим колюч? Почему? Я не знаю, я многого не знаю, и даже больше скажу, многого не хочу знать, не хочу видеть

ту другую сторону медали, где притаился мрак, боль, отчаяние и чьи-то слезы. Я очень этого не хочу, но, увы, все это рядом, под час не нужно даже оборачиваться.

За этот мир дикости и говорить не приходится, но, увы, до сих пор и на Земле есть вещи, от которых хочется зажмуриться. С теми же девочками, сколько мужиков до сих пор кривятся в роддомах? У меня медсестра была знакомая, перевелась к нам из одного из родильных домов, так она иной раз рассказывала страсти, когда мужа бросали своих жен, мол, раз девочка, то сама езжай, сама рожай, сама выхаживай и расти, мне оно не надо, не наследник, значит не родной. Бывало и на УЗИ пары расходились, а уж о восточных странах так и говорить не хочется, там ребенка вообще неугодного до сих пор выбросить могут, как собаку. Здесь же папаша, похоже, реально умом тронулся, вытворив такое. Даже представить невозможно чего девочка натерпелась.

В след ушедшей графине, успокаивал стайку рыжуху Кемгербальдов с моей малышкой Ви, дружным хором уговаривающих меня, что-то придумать, а уж за ними пришла разбитая Лорей Пиксвар, со своими дочками, где я битых два часа, успокаивал, ее занимавшуюся самобичеванием, и берущую вину всего, что случилось на себя. Причем здесь она? Она что ли родила дурака на свет, издевавшегося над своей дочкой? Или может вина ее в том, что ее муж, мстил ублюдкам, посягнувшим на его жену? Нет, на себя много можно грехов навешать, но этот грех не ее, не ее это вина, что смогла сохранить свою нареченную от гибели. Здесь в этой истории и без нее грешников хватает.

Некоторое время вновь сидел один, задумчиво перекладывая бумаги у себя на столе либо же тупо пялясь в маленькое окошко бойницы. Мыслей вообще не было, все как-то сумбурно, дико, сплошная мешанина чувств и обрывков каких-то слов.

- Я посижу у тебя? - В комнату проскользнула Деметра, забираясь с ногами в кресло. - Припоганейшая история, почти, как и моя жизнь, не находишь?

Да уж, вот еще одна боль на сердце, еще один ребенок амбициозных родителей, не останавливающихся не перед чем на пути к своей цели. Что мне ей сказать? Она даже не плачет, она свои слезы уже давно уже все выплакала, на долгие годы вперед плакала. Так уж вышло. Так распорядилась судьба. Что можно сказать? Ничего. Сейчас я ничего не могу сказать ей. Она не очень общительна, здесь хоть и нашлись ей друзья, но маман растила ее в свое время под жесткой пятой ненависти, к окружающим, не отпуская от себя не на шаг. Из-за чего мы долго не могли найти с

ней нужных тем, что бы хоть как-то растопить вековечный лед, пролеглий между мной, Германом, и ею, девочкой, теперь по сути ставшей никем в этом мире, девочкой, не имеющей права даже на свое имя, не то, что на жизнь.

- Знаешь, а ей повезло, что все случилось, так как случилось.

- Она следила за тем как я, заложив руки за спину, вышагиваю по комнате. - Тогда в Роне, когда ты подобрал меня на улице, я не понимала, что ты за человек, как ты можешь, отправив, по сути, на виселицу мою мать, проявлять заботу обо мне.

- Она попросила меня, ты же знаешь. - Мне было совестно смотреть в ее сторону.

- Знаю, и этого я тоже не могла понять очень долгое время. - Она закрыла глаза и обхватила, поджав к груди колени. - Но потом я поняла и тебя и мать. Ты просто такой человек, ты не сможешь уйти в сторону, поэтому этой девочке, так же как и мне повезло, что рядом есть ты.

- В этот раз, даже пойдя всем наперекор, вряд ли смогу что-либо изменить. - Вновь усевшись за стол, я обнаружил ее легкий силуэт уже в дверях.

- Сможешь. - Долетели до меня, ее слова. - Я верю, сможешь.

Мне б ее уверенность. Что-то женщины совсем меня извели, разбередив чувства. Не хотел бы я ох, не хотел влезать во всю эту историю. Тут могут и хребет переломать, я же по сути и сделать ничего толком не смогу! Прятать беглую преступницу, от многочисленных претендентов регентов Когдейра? Противоречить королю? Да, еще неделя две, и пойдут наверно первые шепотки по столице, купцы у меня в Касприве бойко мотаются, по торговле используя речной путь. А уж в том, что уже сейчас слух пошел по земле и сомневаться не приходится, уж слишком много народа было в свидетелях моей выходки, одних только слуг под два десятка человек.

Жалкие остатки ночи проспал прямо за столом, в конце концов, выключаясь просто от физической усталости. Днем женский коллектив по-прежнему держал оборону никого, не допуская к Ноне, а сэр Дако, созвал в общем зале защитником, не забыв пригласить меня.

- Ну что Лин, обделался ты по крупному? - Нонстог злорадно потирал руки.

- Да пошел ты! - Альфред Лин нервно дергал ногой.

- Так успокоились! - Дако хлопнул ладонью по столу. - Тут не только с Лина спросят, но и с остальных защитников! Мы должны были знать, мы должны были отследить этот вопрос!

- Да уж, а Нафаль то каков оказался... - Подал голос я, разливая старикам горячий чай по кружкам. - Сэр Лин, кто теперь

по династии ближе всех по роду?

- Да никого. - Старик скривился, словно от целого куска лимона. - В этом-то вся и загвоздка, за это-то король и накажет, мы допустили, что пресекся один из знатнейших и древних родов королевства.

- Это пол беды. - Нонстог отхлебнул маленький глоточек из поданной кружки. - Главная беда это грызня, что начнется теперь между баронами Мирта.

- Ну, за всех я не скажу. - Я сел в свободное кресло так же беря в руки кружку. - Но думаю, что Кемгербальд не станет участвовать в переделе, хоть его земли и рядом, а уж мне и подавно лишние рты не нужны.

- Ты не понимаешь. - Сэр Дако махнул на меня рукой. - Во-первых, король может прислать совершенно не причастного представителя какого-либо из многочисленных родов, а во-вторых, золото. Даже если сейчас не ты не Олаф не горите желанием влезать в эту бучу, то в скором времени, жизнь вас заставит, плюс ко всему Когдейр это граница с пиктами, если перед ними не будет кто-то, кто сможет показать им зубы они устроят по настоящему крупномасштабный набег.

- Гердскольды точно влезут. - Совершенно буднично сообщил Нонстог. - Пиксварам далеко, но ради поживы могут примкнуть к кому-нибудь в союзе.

- Да уж, вариантов поправить ситуацию, у нас практически нет. - Дако откинулся на спинку кресла, рассматривая потолок.

- Надо паршивку срочно выдать замуж! - Лин хлопнул кружкой по столу. - Надо найти достойную кандидатуру, что бы успокоить это болото и сдержать накаляющиеся страсти!

- Как вариант. - Согласно кивнул Нонстог. - Только как найти кандидатуру среди местных, достаточно авторитетную, что б на него не кинулись войной, да еще с поддержкой хотя б одной из семей Мирта?

- Хм! - Сэр Дако, с прищуром уставился на меня.

- Хм! - Лин так вперил в меня свой взор.

- Думаете, сработает? - Нонстог окинул меня взглядом словно на витрине.

- Воу! - Я поднял руки. - Спокойно отцы, спокойно! Только меня сюда не вмешивайте!

- Кемгербальд, тебя однозначно, поддержит. - Сэр Дако стал загибать пальцы. - Для Гердскольдов ты вообще теперь свой в доску, Пиксваров тут никто не берет в расчет, но даже на них ты сможешь надавить.

- Это еще как? - Нонстог с интересом рассматривал меня. - Неужели и вправду ты нашел пропавшую сестру Томаса?

- Вот проныра! - Рассмеялся Лин. - Ну и ученика ты себе нашел Дако!

- Так, господа защитники! - Я нервно поерзал в кресле. - Это идея плохая, и я в ней отказываюсь принимать участие! Ищите другие варианты!

- Хватит и этого. - Кивнул своим мыслям Лин. - Сегодня же отправлю письмо королю.

- Я еще не совершеннолетний! - До меня стало доходить, что, похоже, они серьезны как ни когда. - Мне через четыре, пять лет, в академию уезжать, королю служить!

- Вот как раз все сходится! - Хлопнул Лин по коленке рукой. - Будет, кому за землей присмотреть пока тебя не будет!

- Да вы охренели что ли?! - Я вскочил, опрокидывая свою кружку на пол. - Я отказываюсь участвовать во всем этом!

- Ну-ка сядь.- Сэр Дако, упер в меня свой тяжелый взгляд. - Что за паника? Девушку какую-то испугался? Ты вообще представляешь, что может начаться тут, если разразится декеж? Сколько людей погибнет, в какую пучину все эти земли погрузятся не известно на сколько лет!

- Опять же, дело то твое, можешь и не жить с ней. - Лин провел большим пальцем по шее, как бы намекая на возможный вариант, в скором времени стать вдовцом.

Вот это да, без меня, меня женили! По рассуждал, называется о судьбах бедных женщин в этот темный век! Самого, только что выменяли на два верблюда и одно кашемировое полотенце. Собрались, старики мыслью пораскинули, да и решили судьбу судьбинушку, быть сим молодым людям отныне мужем, стало быть, и женой.

Хотя чего еще можно было ожидать? Надо же гуманисты, какие, кровь людская прольется, давай уж барон, защити горемык! Я сел на место, безвольно опустив плечи, формально я еще могу им показать дулю, но вот в реальности, похоже все уже решено. Достаточно одному из этих старых перцев "стукануть" наверх, и мой брак будет освящен королем, заботившимся о судьбе своего королевства.

- А может посмотреть, кого из столицы, может толкового пришлют? - Неуверенно начал я, впрочем не испытывая особых надежд.

- Да кого они прислать могут? - Ворчливо начал Лин. - Какого-нибудь подхалима и мота, что разорит все в пух и прах.

- Да уж, при дворе ушлые ребята отираются. - Покивал Нонстог. - Все заложит, продаст, да обратно уедет деньги проматывать.

- Опять же верно ты подметил, пока совершеннолетия не

достигнешь, только помолвка будет. - Дако нравоучительно поднял палец. - А помолвка это не свадьба.

- Да нет, свадьба будет. - Улыбнулся Нонстог.

- Это еще почему? - Насупился Дако.

- Ну, извини меня мой дорогой, когда все до столицы дойдет, либо свадьба, либо голову с плеч. Не дадут ей даже дня без наказания прожить. - Говорил Нонстог.

- Пожалуй, он прав. - Лин кивнул. - Не простят ей подобных вольностей.

- Значит, я не подхожу? - Я аж подскочил на своем кресле.

- Ну почему же? Думаю, король одобрит твою кандидатуру, невзирая на твой юный возраст. - Успокоил меня Лин. - Прецеденты, насколько мне известно, уже были в истории. Правда в основном девиц маловозрастных выдавали замуж, ну да как говорится, все когда-нибудь случается впервые.

Выйдя из комнаты, оставил стариков, обговаривать нюансы, направляясь к виновнице кордебалета. Мой враг, мелкий проныра барон, а теперь в будущем, похоже, моя жена, должна знать о своей судьбе. Она должна сама сделать свой выбор, иначе я не пойду на такой шаг, чего бы это мне не стоило. Я могу по-разному, к ней относиться, я могу сочувствовать ей, переживать с ней, но я не смогу жить с ней рядом, если между нами по-прежнему война. Да, боевые действия окончены, да она проиграла и она разбита, но я не уверен, что она сломлена и спокойно опустит руки. Ох, что-то мне подсказывает, что не все так просто будет с этой мадам, не одного уровня это человек, там слоев, что на цыганке разноцветных юбок. Мне собственно не холодно не жарко, от того решения, что приняли защитники. Надо будет, вытяну не то что Рингмар с Когдейром, весь Мирт переделаю по своему образу и подобию, но я не привык шагать по головам. Да, она сейчас никто, корова, грубо говоря, на продажу. Но и как показал Лин, по горлу пальцем, не смогу.

- Стойте барон, сюда нельзя! - Перед дверями стояла Лесса видимо как самая боевая, из охраны.

- Всем выйти. - Не обращая на нее внимания, прошел в комнату. - Мне нужно поговорить с Ноной.

- Она не желает никого видеть. - С кресла поднялась графиня, впрочем, не одна она, почти весь женский батальон осел в гостиной комнате покоев Когдейра.

- Пошли вон отсюда! - Я мало того, что гаркнул на них, так еще размолотил один из шкафов, в мелкую щепу разнес его с грохотом по комнате. Ну не было у меня настроения политеся тут со всеми ними разводить, объясняя, что до чего.

Опустив головы, они выскочили испуганно прочь, оставляя

меня одного. Нона видимо пряталась в спальне, ну да ломится туда пока, не стану, барышни тут в гостиной неплохо устроились, чаек, вареньице, плюшечки какие-то, без ложной скромности, тут же принялся подбедать за ними, задумчиво разглядывая остатки шкафа.

- Нона! Давай выходи, а то печенье уже кончилось. - Крикнул я баронессе, наливая себе еще кружечку чая. - Учти, когда я доем варенье, меня уже не остановить, рухнут преграды, сам войду.

- Что тебе еще от меня нужно Ульрих? - Хм, а в платье с этой мальчиковой, короткой стрижкой, маленький Наполеон, ничего так смотрится. - Тебе мало было пройтись войной по моим землям? Тебе мало было разрушить мою жизнь? Что, что еще ты от меня потребуешь?! У меня больше ничего не осталось!

Глаза хоть и заплаканные, но сверкают бойко, кулаки сжимает, ух, раззадорилась, того и гляди кинется на меня.

- Ну. - Я задумчиво смерил ее взглядом. - Тут народ посовещался, и решил, что с тебя еще брать и брать, так что не скромничай.

- Что?- Она растерянно опустила руки. - О чем ты?

- Жить хочешь? - Я похлопал ладонью по диванчику, приглашая ее сесть рядом. - Если да, присаживайся, разговор будет долгим.

Осень, время обострения у поэтов, шизофреников и прочих людей тонкой натуры. Тихая, спокойная, без шумных дождей и расхлябанности дорог, впрочем, может еще рано, еще все будет. Красиво, что не говори, тут золото, там алый цвет, кое-где редким вкраплением еще просматривается зелень, все смешалось радужным калейдоскопом, под лучами еще яркого, но уже совсем не теплого солнца.

По городку развесили прямо среди улиц разноцветные флажки и выпеллы, народ с утра балуется халявой, выкаченными по перекресткам и площадям винными бочками, по фабрикам и заводикам объявлены выходные, все замерло в ожидании столь знаменательного события как торжественное бракосочетание барона Ульриха фон Рингмара, с баронессой Ноной фон Когдейр.

Жмут. Реально, эти новые высокие сапоги мне жмут. Тесноват камзольчик, а воротничок рубашки с кружевным

отворотом, подобен удавке наемного убийцы стягивающейся на моем горле. Я вместе с братками Гердскольдами, уже где-то успевшими изрядно принять на грудь, сидел в здании магистратуры Касприва, ожидая когда моя невеста в Лисьем прихорошится, приведя себя согласно всем канонам боевой женской племенной раскраски, а так же облачится в соответствующий действию наряд. До тех пор нельзя. Сидим, ждем гонца, гости так же в Лисьем, где будет официальная церемония, ну а я здесь. Жду сигнала, когда мне, по всем канонам будет дозволенно оседлать своего Уголька, что бы предстать пред ясны очи своей возлюбленной.

В октябре и в ноябре
Каждый зверь в своей норе
Сладко спит и видит сны
В ожидании весны.

Только маленькую Катю
Вынимают из кровати,
Умывают в пять минут,
В садик за руку ведут.

Вот так и со мной, всем радость и веселье, а меня в пять минут одели, стянули, причесали, дали пару капель вина для храбрости, и теперь сиди, жди. А я что? Сажу, жду. Куда я денусь? Волнительно, правда все это, ну что ж тут поделать, если для меня это все впервые и вновь. Не получилось у меня в прошлой жизни пройти этот путь, так зато в этой, судьба распорядилась так, что хочешь, не хочешь, а надо. Кемгербальды, Гердскольды со своими родителями, прибыли Пикскавары, а так же мой драгоценный хмурый дядюшка, барон Турп. Все собрались, даже регент де Миртов прибыл, а с ним еще два защитника, выводя старичков в ранг полного боевого комплекта. Да уж, народу было порядочно, но, увы, местячковыми все не обошлось. Увы и ах, прибыли гости из столицы, некий Гурт Вангкор, глава всех защитников по королевству, а с ним, представитель королевской династии, графиня де Кервье, бабушка нашего короля. М-дя. Бабуля, прибыла как и ожидалось не много не мало, а с личным письменным указом короля, где не двухсмысленно, мне предписывалось любить, назначенную мне жену.

Гурт Вангкор, его наикрутейшее наикрутейшество, был очередным пополнением стариков разбойников, такой же

древний сын, с холодным взглядом умных и расчетливых глаз. Именно ему предстояло провести церемонию, официально, закрепив нас с Ноной узами брака. Надо отдать ей должное, держалась она молодцом, видимо прекрасно и без чужих подсказок понимая все нюансы и перипетии этой истории. Впрочем, что еще от нее ждать? Она столько времени прекрасно сама, справлялась с управлением своих земель, и уж точно юриспруденции и вводную на тему "преступлений и наказаний", ей читать не нужно. Молодец девочка, судьбу приняла без слез и криков, по-деловому впрягаясь в новую для себя роль. Не то, что я с перекошенной мордой лица уже месяц хожу, да тяжкие думы думаю. Конечно, между нами не было, нет, и не будет любви, но, по крайней мере, обузой она точно не станет, умная и толковая барышня, буду надеяться, что, по крайней мере, не со злом в сердце. Да где-то в глубине души, не верю ей. Не могу поверить, уж слишком она хорошая притворщица и пусть и бывший, но довольно опасный и хитрый враг.

- Едут. - Трим Гердскольд, оторвался от окна, поправляя лацканы своего нарядного одеяния. - Ну что? Едем?

- А что есть варианты? - Расхохотался Рамус, опрокидывая в себя еще один кубок с вином. - Готов выслушать любые предложения!

- Сначала банкет, Улича отопьем. - Трим так же приложился к кубку. - Потом если ничего, в Лисьем не обломится, сюда вернемся, говорят за городом цирк встал...

- Цирк? - Я осмотрел его с головы до ног.

- Ты не подумай чего! - Рамус расплылся в улыбке. - Обычно там такие номера показывают!

- Да, видал я как-то, что там могут показать. - Хмыкнул я. - Ладно парни, по коням.

На улице, какие-то специально обученные ребята, стали дуть в медные дудки, противным резонансом оглашая окрестности, и тот час по улицам повыскакивал народ, размахивая, кто платками, кто флажками, кто какими-то цветочками.

- Слава барону Рингмара! - Кричал кто-то в толпе.

- Счастливых вам лет и долгой жизни с молодой супругой! - Так же голосили там.

- Счастья молодым! - Горланила чья-то глотка.

Ух, ну и дела, к такому я был не приучен, пока мы неспешно, лабиринтами улиц покидали город, жители успели мне столько всего наговорить, что еще чуть-чуть и я бы сгорел от стыда.

Ох, и тяжела ты доля баронская, мне мало того, что невесту

отписали, так еще к ней строгим надзирателем - маменькой, достопочтимая бабушка короля вызвалась быть. Это уже позже я узнал, что графиня Кервье, прибыла не только и не столько по своей инициативе либо же короля, сколько по личной просьбе графини де Красс, взявшей шефство на Когдейр. Вот вам и графские возможности, Шель де Красс могла многое, все таки титулы тут решают все.

- Славный барон Рингмар! - Заорал Трим на пару с Рамусом когда мы наконец добрались ко входу в замок. - Прибыл славный барон!

Взревели трубы, заиграли музыканты, а по ковровой дорожке ко мне стали выходить знатные гости, что б засвидетельствовать свое почтение.

- Ну, удачи. - Облапил меня здоровяк Олаф Кемгервальд.

- Счастья вам. - Его жена, не сдерживая слез, расцеловала меня в щеки.

- На долгие года! - Официально пожал мне руку Томас Пиксвар, пропуская вперед свою жену, так же в слезах пожелавшую мне любви.

- Быстро ты растешь. - Турп натянуто улыбался, обнимая меня. - Во время я от тебя отскочил, тут и затоптать могут.

- Ах, сынок, слова пустое, жизнь покажет, что там как дальше будет. - Старик Дако потискал меня, грустно улыбнувшись.

Где-то с час я обнимался и целовался с представителями собравшейся знати, принимая от них поздравления и теплые слова. Мужчины сдержанно и по большей части официально, женщины же уже прознавшие от и до во всех нюансах, а так же дополнениях историю моей свадьбы, не сдерживая слез и вздохов, так как такого рода romantic, впечатлял их не хуже чем сериалы домохозяек моего мира. Это ж надо, же, вы только представьте! Бедная девочка с такой судьбой! Такая не покорная, а папенька у нее у-у-у-у...а там еще оборотни, а там еще и потом еще, и вот они уже вместе, а он ей песни пел! Ага! Представляете, штурмом брал ее покои, что бы песни петь! А песня то какая! Ах, любовь, ах как все красиво! И она бедняжка, буквально из-под плахи под венец идет! Тьфу, мракобесие! Я когда впервые услышал интерпретацию этого женского романа, что тетки передают со всевозможными прикрасами по секрету, друг дружке на ушко, то чуть не утонул во всех этих розовых тонах.

В общем, пока я дошел до покоев своей возлюбленной, левое плечо вымокло от слез, а правая рука болела от рукопожатий, настроение было пришибленно возвышенным, улыбка неестественно прекрасной, мыслей ноль.

- Баронесса Нона фон Когдейр! - Объявил кто-то, из прислуги открывая мне дверь.

Ух, прямо дух захватывает, как быстро из женоподобного мальчика можно сварганить самую настоящую сердцеедку! Мда, а красивая, она, что не говори, не зря ей в образе мужчины столько шпилек укололи по поводу ее вида. Тяжело было прятать свою суть.

- Баронесса. - Я низко поклонился.

- Барон. - Красиво и изящно присела она.

- Прекрасно смотрите. - Невпопад ляпнул Рамус Гердскольд, получая локтем в бок от брата. Если б Трим его не стукнул, уж я бы точно! Нуггет, тьфу ты черт! Нона, почти на голову выше меня, что не удивительно, девице уже двадцать пять, в то время как мне только десятый год как идет отроду.

Дальше держась за ручки, мы неспешно с остановками прошли украшенными коридорами в главный зал, где в белой хламиде Гурт Вангкор, облеченный властью глава защитников, стал толкать красивую, запутанную и до жути скучную речь, о долге и любви, ответственности и всем том, что старики любят "впаривать" молодым людям с серьезным видом потрясая пальчиком перед носом.

- Мы все здесь сегодня собрались, в этот знаменательный день, чтобы засвидетельствовать, данной нам властью, перед законом и небесами, брак этих двух юных и прекрасных молодых людей, во славу продолжения древних родов Финора! - Старик каркал без остановки и бумажки, сияя взглядом и крупными залысинами. - От родов, пусть засвидетельствуют брак!

- Я барон Эрхард фон Турп, я свидетельствую перед законом и небесами за род Рингмар! - Долговязый барон вышел вперед, становясь рядом со мной.

- Я сэр Альфред Лин, я свидетельствую перед законом и небесами за род Когдейр! - Старый защитник стал со стороны Ноны.

- Если же есть здесь кто-то, кто против этого брака, либо же знает причину, по которой этому браку не бывать, пусть выйдет и говорит, либо же умолкнет навсегда с этих пор! - Старик, а вместе с ним я оглядел присутствующих на момент выхода вперед добровольцев, коих в зале похоже не наблюдалось. Хоть бери сам выходи. - Тогда властью данной мне королем, заключаю этих молодых людей, узами брака нарекая их отныне мужем и женой! Да благословят вас небеса!

- Да благословят вас небеса! - Дружно взревели гости, подскакивая со своих мест.

- Жених может поцеловать невесту. - Довершил церемонию

Вангкор.

По моему жесту один из братьев заплетающейся походкой принес мне маленькую скамеечку, обитую бархатом, на которую я, покачнувшись, забрался, с легким смущением под взглядами окружающих, вспотевшими от волнения руками поднимая легкую вуаль баронессы.

Нет, ну что это такое? Чего она плачет? Я же так не смогу, я же сейчас сам разревусь! По ее щекам катились без остановки дорожки слез, темные глаза на белой коже, смотрелись двумя завораживающими бездонными озерами глубокой воды. Ох, ну и дела, ну и дела...

Медленно, словно в замедленном кино, я наклонился к ее лицу, касаясь губ.

Замок не спал, народ все еще балагурил не смотря на поздний час. Люди пели, люди ели, люди отдыхали и веселились, а старики разбойники палили в ночную тьму яркими россыпями огней салюта.

Хорошо, красиво, невольно я даже позавидовал всем им, всем этим людям, не знающим даже половины, тех чувств и мыслей что витали в моей голове. Нас с Ноной отпустили в наши покои и формально у нас сейчас наша первая брачная ночь.

Первая брачная ночь.

Мда. Я уже давно выбросил из своей головы и сердца все эти бредни про любовь, смиряясь с мыслью, что, похоже, навсегда останусь один, так и не создав семью. Что же изменилось? Ничего. Мы сидели весь вечер рядом, мы улыбались, мы целовались, а потом поднялись к себе, где она не говоря не слова, заперлась в одной из комнат, оставляя меня в гордом одиночестве смотреть в окно, на тот праздник жизни, что охватил замок.

Ожидал ли я чего-то большего?

Черт меня побери, похоже да, иначе бы не чувствовал себя сейчас так разбито и погано, ну да ладно, мне не привыкать сидеть в одиночестве ночами перед окном. Эх, жизнь моя жестянка, а ну ее в болото. Расклеился что-то, надо собраться.

Где-то час я потратил на то, что произвести перепись того барахла, что мне подарили на свадьбу, и всего пять минут на то чтобы подсчитать деньги. Стало еще грустней. Вот жмоты,

сожрали пять телят, и под десяток хрюшек, а заплатили как за кошку средней упитанности.

Тяжело вздохнув, я откинулся на спинку кресла, закидывая ноги на стол.

- Ах ты ж мать пере мать! - От неожиданности и испуга, я кувыркнулся через спину назад, растянувшись на полу. В оконном проеме с о стороны улицы, в свете вспышек посылаемого в небо салюта, стояла растрепанная вампиресса. Мой телохранитель. Тина. Стояла, тяжелым взглядом, не человеческих глаз прожигая меня.

05.03.13г.